

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина»
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Материалы

региональной научно-практической конференции

«Основные идеологические установки религиозно-экстремистских организаций, действующих в Северо-Кавказском регионе. Формирование информационного контента в целях дерадикализации молодежи»

г. Пятигорск

25 июня 2013

ОСНОВНЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ РЕЛИГИОЗНО – ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ДЕЙСТВУЮЩИХ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ. ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО КОНТЕНТА В ЦЕЛЯХ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Синцов Н.В.

(Представитель аппарата Национального антитеррористического комитета)

От имени руководства Аппарата Национального антитеррористического комитета я приветствую всех участников конференции, посвященной актуальной и злободневной теме – противодействия распространению идеологии терроризма на территории Северо-Кавказского региона.

Тема нашей конференции определена не случайно. В СКФО на протяжении последних лет сохраняется достаточно высокий уровень террористических угроз. Бандгруппы, несмотря на принятие мер силового воздействия со стороны спецслужб и сил правопорядка, все еще сохраняют способность к восстановлению своего численного потенциала и инфраструктуры. Одной из причин этого является наличие в регионе пособнической базы, представленной, прежде всего, молодыми людьми в возрасте от 17 до 30 лет, попавшими под влияние идеологии религиозно-политического экстремизма.

Организаторы конференции поставили перед собой цель – рассмотреть и проанализировать идеологические установки, используемые религиозно-экстремистскими группировками региона, выработать инструментарий и сформировать тот информационный контент, который необходимо противопоставить им для работы с молодежью в целях ее дерадикализации.

Несколько слов по обсуждаемой теме.

Наше государство, как и весь мир, уже на протяжении многих лет пытается найти эффективные меры противодействия терроризму, который, как ни прискорбно, действительно стал одной из главных угроз всему человечеству, бичом сегодняшнего дня.

Терроризм скрывает свое лицо под маской религиозных или политических идеологий. Акт терроризма, в основе своей, является выражением насилия над всем обществом, а основным инструментом, который используют террористы, становится, как я уже сказал, молодежь.

Среди главных причин радикализации и вовлечения молодежи в террористические организации можно выделить нарастающее распространение идеологии терроризма. Прежде всего, идей религиозно-политического экстремизма и ваххабизма, лежащих в основе деятельности «Аль-Каиды» и всех её ячеек, включая «Имарат Кавказ».

После распада Советского Союза в нашем государстве начался процесс религиозного возрождения. Эти условия посчитали для себя благоприятными отдельные представители зарубежных мусульманских стран – сторонники «ваххабизма», которые всегда стремились расширить свое идеологическое присутствие через распространение этого религиозно-политического движения

в исламе. «Ваххабиты» еще называют себя «салафитами» (от арабского «салаф» — предшествование), подразумевая, что они исповедуют именно ту самую форму ислама, что была в предшествующую эпоху, т.е. во времена пророка Мухаммеда. Поэтому слова «ваххабизм» и «салафизм» можно считать синонимами.

Многие религиозные центры образования, где обучались в советское время представители мусульманского духовенства для всех регионов страны, оказались за границей. Мусульманам Северного Кавказа пришлось выстраивать свою систему религиозного образования. Но этот процесс неизбежно столкнулся с дефицитом кадров и отсутствием религиозной учебной литературы, базирующейся на принципах традиционного для России ислама. Эти недостатки стали возмещаться зарубежными «благотворителями», предложившими и кадры, и литературу, и многое другое.

Кроме того, помощь мусульманским странам оказали в то время и продолжают оказывать по сей день спецслужбы ряда западных государств. Последние ставят перед собой цель расшатать ситуацию в России и тем самым ослабить ее, ущемить интересы нашего государства и принизить его роль на международной арене.

В итоге это привело к тому, что в появившихся на территории Северного Кавказа в конце прошлого столетия средних и высших мусульманских учебных заведениях нередко и преподавательский состав состоял из иностранцев, преимущественно арабов, и учебники были, так скажем, арабского происхождения. Через учителей-арабов, через соответствующую литературу в среду обучавшейся молодежи внедрялась идеология ваххабизма.

С конца XX века распространение ваххабизма во всем мире стало важной составляющей внешнеполитической стратегии Саудовской Аравии, в которой ваххабизм является официальной и обязательной для подданных королевства государственной идеологией. Не менее шести тысяч аравийских благотворительных фондов распространяли в разных странах мира, в том числе и в России, ваххабитскую литературу и направляли к местным мусульманам проповедников ваххабизма. Распространялась ваххабитская литература и через российских паломников, побывавших в Саудовской Аравии во время хаджа. В одной из таких брошюр, изданных, кстати, на русском языке, рекомендовалось ни больше ни меньше - «убивать мусульман, не посещающих пятничной молитвы». Еще один яркий пример - официально признанная самой многочисленной религией мира - христианство в Саудовской Аравии запрещено, а его исповедование карается смертной казнью.

Не одна тысяча российских граждан прошла обучение в зарубежных «исламских университетах». По возвращении в Россию они создавали различные институты и фонды, специализирующиеся на ваххабитской пропаганде. Их представители издавали газеты, выступали на радио и телевидении, а самые активные умудрились зарегистрировать свои СМИ, в том числе телевизионные.

В ходе распространения ваххабизма в России резко проявились различия между исторически сформировавшимся исламом, который стал называться «традиционным», и самим ваххабизмом. С одной стороны, это спровоцировало конфликт между ними. С другой стороны, ваххабизм стал разъедать традиционный ислам: начался процесс постепенного вовлечения в ваххабизм «традиционных мусульман», проникновения ваххабитского вероучения, политической доктрины, лозунгов, обрядов в среду мусульман, особенно молодежи.

Некоторых молодых людей, не воспитанных должным образом в традиционных религиозных или нерелигиозных семьях, ваххабизм заинтересовал. Кого-то привлекло максималистское единобожие ваххабитов, кого-то – провозглашаемая простота и «чистота нравов в условиях морального разложения окружающего общества». Не мало мусульман обратило внимание на простоту и дешевизну обрядов в ваххабитских организациях. Для других солидарность ваххабитских джамаатов явилась альтернативой кумовству и коррупции.

Ваххабизм, в свою очередь, характеризуется программным неприятием свободы совести. В его идеологии заложена религиозная нетерпимость, проповедь религиозной розни, призыв к насильственному искоренению всех неваххабитских систем и идей. В этом – сущностное отличие ваххабизма.

Ваххабизм провозглашает неполноценность граждан по признаку их отношения к религии. Так, христиане, поклоняющиеся иконам, по утверждению ваххабитских улемов, «относятся к числу наихудших созданий перед Аллахом». В отношении немусульман провозглашается обязательность дискриминации на религиозной основе. «Мы не должны доверять им даже самые низкие руководящие должности. Перед ними должны быть закрыты двери всех средств массовой информации и связи, дабы они не распространяли свой яд среди мусульман», – пишется в книге «Аль-Альманийа (светский образ жизни) и ее отвратительные последствия».

Ваххабизм осуществляет пропаганду исключительности своего учения, сопровождая ее угрозой применения насилия: «Имущество и жизнь человека будут неприкосновенны лишь тогда, когда все указанное выше будет дополнено полным отвержением всех объектов поклонения, кроме Аллаха. Любое же сомнение или колебание лишает неприкосновенности имущество и жизнь человека». Данная формулировка принадлежит основателю ваххабизма Ибн-Абд-аль-Ваххабу. Она не может считаться «исторически обусловленным» призывом, действительным только для XVIII века. Без малейших изменений, как руководство к действию, она повторяется современными ваххабитскими улемами в публикациях на русском языке.

Ваххабизм распространяет призывы, направленные на возбуждение религиозной вражды, сопровождаемые применением насилия или угрозой его применения. «Необходим Джихад во имя Аллаха. Мы должны объявить войну каждому, кто борется против Аллаха и Его посланника, так, чтобы исчезло всякое язычество и вся религия принадлежала бы Аллаху». Причем под

«язычеством» понимается любая, необязательно религиозная, неваххабитская система идей и действий. По мнению ваххабитских улемов, должно караться смертью вероотступничество – переход из ислама в другую религию. «Убейте того, кто меняет свою религию», – говорится в одной из ваххабитских книг.

Особое, можно сказать, ключевое место в идеологии ваххабизма занимает категория или принцип, называемый «такфир».

Такфир – объявление мусульманина, представляющего традиционный ислам, кафиром, то есть «неверным» («немусульманином»). На неарабские языки такфир нередко переводят как «отлучение» или «анафема». Но такфир отличается от отлучения и анафемы тем, что непокаявшийся «вероотступник» должен быть убит. Такфир распространяется и на тех мусульман, которые от ислама не отступили ни словом, ни делом, ни сомнением, ни колебанием, но не присоединяются к ваххабитскому такфиру. «Тот, кто не считает кафира кафиром или не обвиняет кафира в куфре (неверии), сам становится кафиром».

Есть в ваххабизме еще более изощренное, религиозно-политическое обоснование насилия в отношении самих мусульман. «Язычеством» (ширк), «вероотступничеством» (ридда) или «неверием» (куфр) провозглашается любое участие в деятельности «тирании» («тагута» – так ваххабиты называют государство и любую систему власти, которую они не контролируют), например участие в выборах или получение пособий по многодетности. Делается это на том основании, что человек либо признает над собой чью-то власть, кроме Аллаха, либо надеется на помощь кого-то, кроме Аллаха. А за «вероотступничество» в ваххабизме полагается смерть. Речь идет не только о переходе из ислама в иную религию, но и о следовании, в виде участия в голосовании или в каких-либо других неисламских процедурах (обрядов), так как это участие расценивается ваххабитами как перемена религии.

Такфир предполагает обязательное действие – джихад, то есть насилие, вплоть до убийства тех, кто квалифицирован как «вероотступник» («муртад» в ваххабитских материалах на русском языке) или «кафир» («неверный»); обязанностью мусульман, по утверждению ваххабитов, является «джихад против кафиров». «Сражение против муртадов и их предводителей является самым обязательным среди всех обязанностей».

Обобщая сказанное, можно сформулировать основные тезисы, которые продвигают идеологи терроризма и религиозно-политического экстремизма, включая представителей «Имарата Кавказ», на Северном Кавказе:

- Россия является врагом ислама, большинство населения России негативно относится к исламу;
- в России подавляют ислам, припирают его сторонников;
- целью джихада является установление справедливого общества на основе шариата;
- необходимо распространить джихад на всю территорию России;
- личная цель борца за веру (муджахиды) – стать шахидом, общая цель мусульман – победить врага;
- глобальная цель мусульман мира – воссоздание Халифата;

- мусульмане должны быть едины в своей борьбе против неверных;
- неверные стремятся остановить джихад через «правительственных ученых», издающих специальные фетвы;
- на территории России допустимо осуществлять диверсии экономического характера, уничтожать врагов ислама;
- причинение ущерба гражданскому населению неверных и их уничтожение соответствует шариату.

Как ни прискорбно, но ваххабиты последовательно пытаются претворять в жизнь все эти положения.

Есть еще один, обычно остающийся незаметным, аспект проблемы. Распространение в России ваххабизма с его проповедью религиозной нетерпимости, «джихада», религиозно мотивированного терроризма – все это привело к росту исламофобии и ксенофобии, обращенных против «этнических мусульман». Какая реакция может возникать у православного, иудея, неверующего при чтении антихристианских, антииудейских, антилиберальных идеологических установок в ваххабитских произведениях, например, таких: «Джихад означает борьбу за то, чтобы слово Аллаха было превыше всего, чтобы на земле была только одна власть – власть ислама»?

Исламофобия – это боязнь ислама. И именно страх перед мусульманами, страх перед исламом стал характерен для некоторой части российского общества. И это приводит к соответствующим последствиям, в том числе к противодействию!

Поэтому, на наш взгляд, российские мусульмане должны быть ориентированы на российские религиозные центры (Казань, Уфа, Грозный). Опыт показывает, что ничего хорошего зарубежное религиозное влияние для мусульман России не сулит.

Теперь о том, что мы должны противопоставить идеологии терроризма. И здесь я отдельно хотел бы остановиться на роли СМИ в дерадикализации молодежи.

Особенностью современного терроризма является использование информационного воздействия как важного элемента манипуляции сознанием и поведением общества.

Террористы всегда стремятся использовать каналы масс-медиа и СМИ для пропаганды своих взглядов, а распространение соответствующей информации о теракте как раз и является их целью, ради которой они совершают свои масштабные и бесчеловечные акции, направленные на запугивание населения.

Более того, они не только преследуют цель освещения своих деяний, но и пытаются добиться от журналистов признания их законности и моральности, стремятся привлечь новых членов в террористические и экстремистские бандгруппы.

Влияние, оказываемое журналистами на общественное мнение, сейчас можно назвать определяющим, и террористы пытаются этим активно пользоваться, осуществляя свою криминальную деятельность.

Сложнейшим вопросом является вопрос об оптимальной степени освещения средствами массовой информации террористических актов. К сожалению, довольно часто журналисты уделяют больше внимания самой гонке за новостями или эксклюзивными правами на них. Масс-медиа сами попадают в ловушку и становятся жертвами целенаправленной террористической пропаганды, транслируя и распространяя по всему миру разрушительные идеи террористов.

Современный терроризм становится все более связанным с деятельностью средств массовой информации. Террористы сегодня стараются предельно использовать значительный потенциал СМИ в своих целях. Практически все террористические группировки имеют собственные масс-медиа, многие содержат свои интернет-сайты. В свою очередь, террористические проявления для журналистов (взрывы, поджоги, обстрелы, убийства) – это центральный информационный повод.

Представители СМИ не просто информируют нас о происходящем, но и формулируют базовые определения, подсказывают выводы, задавая рамки толкования того или иного события.

СМИ – мощнейший инструмент формирования общественного мнения. Поэтому важным направлением в деятельности журналистов является работа по дискредитации в обществе террористических и экстремистских организаций, создание обстановки нетерпимости к любым проявлениям террора, политического и религиозного экстремизма, действиям, направленным на подрыв целостности государства и разжигание межнациональной и религиозной розни. Необходимо способствовать распространению сведений, разоблачающих преступную сущность террористических и экстремистских организаций.

Однако часто создается впечатление, что журналисты забывают о своей социальной ответственности перед обществом, хотя они, несомненно, должны работать в интересах развития правового просвещения людей, а журналистика должна выполнять образовательную и воспитательную функции.

Процесс влияния на поведение людей с помощью внушения через СМИ великолепно показан в классике советского кино – художественном фильме Аллы Суриковой «Человек с бульвара Капуцинов». Какое кино ковбои смотрели, так себя и вели.

Аналогичным ярким примером может служить поговорка «Что посеешь, то и пожнешь». Деятельность журналистов с убийственной определенностью подтверждает правоту поговорки, хотим мы этого или нет. И таких примеров можно привести достаточно много!

Одним словом, даже не упоминая термин «терроризм», талантливый и неангажированный журналист может создать продукт, который своей позитивной энергией будет указывать на верный путь.

Мы видим, что против нашей страны ведется информационная война, затрагивающая все сферы жизнедеятельности, включая культуру, религию, историю, межнациональные отношения, мораль. Конкретные проявления этой

войны – на телевизионных и киноэкранах, компьютерных мониторах, в газетных публикациях, аналитических исследованиях отдельных некоммерческих и неправительственных организаций, зачастую действующих на зарубежные гранты. Одним из последствий этой войны явилось то, что из нашего информационного пространства, из сферы образования и искусства, а также из СМИ практически полностью исключен воспитательный аспект. И почему-то все думают, что только государство должно этим заниматься. Но, на наш взгляд, это должно стать делом всех здоровых слоев нашего общества.

Поэтому я бы хотел призвать СМИ к решению таких задач, как:

- противодействие распространению идеологии насилия, терроризма и экстремизма;

- развитие морального, нравственно и физически здорового молодого поколения;

- воспитание патриотически настроенных молодых людей по отношению к своему Отечеству;

- формирование нравственной идеологии, рассматривающей свой личный созидательный труд как основу жизненного успеха.

Убежден, что люди с такой жизненной позицией смогут сделать очень многое для того, чтобы избавить страну от экстремизма и терроризма!

В заключение хочу подчеркнуть, что угроза терроризма вполне устранима. Было бы неверно рассматривать это явление как фатально неизбежное. Но неперемненное условие победы над ним – объединение усилий всех слоев общества.

Проблема заключается не в том, чтобы уничтожить ту или иную бандгруппу, террористическую организацию или главаря шайки. Главная проблема – уничтожить саму идеологию терроризма.

Сейчас исключительно важно формирование у граждан чувства неприятия насилия как метода борьбы, а также понимания необходимости усилий всего общества по противодействию насилию. Совершенно ясно, что эта борьба должна вестись в области образования, массовой культуры, работы средств массовой информации, формирования общественного мнения и т.д. Победа над терроризмом возможна лишь тогда, когда этого желает общество.

**О МЕРАХ, ПРИНИМАЕМЫХ АППАРАТОМ ПОЛНОМОЧНОГО
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ И ОРГАНАМИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ, НАХОДЯЩИХСЯ В ПРЕДЕЛАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ОКРУГА, ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РЕЛИГИОЗНО-
ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И В ЦЕЛЯХ
ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ**

Потапов А.Н.

(Руководитель департамента внутренней политики Аппарата полномочного
представителя Президента РФ в СКФО)

Фундаменталистские и радикальные движения псевдоисламского толка стали реальным фактором мировой политики и, естественно, подвергаются философскому, религиоведческому, политологическому, правоведческому и социологическому анализу.

Теоретические и практические проблемы генезиса, сущности, распространения и современного состояния религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе в целом исследованы и в той или иной степени учитываются в практике деятельности органов государственной власти.

Следует отметить, что меры, направленные на противодействие религиозно-политическому экстремизму и дерадикализацию молодежи, имеют многоплановый характер и систематически модифицируются. Если на рубеже 90-х годов прошлого века они имели выраженный репрессивный окрас (в силу перехода религиозных экстремистов к методам вооруженной борьбы и терроризму), то в современных условиях все большее значение приобретают действия в рамках объемных и скоординированных планов мероприятий по противодействию религиозно-политическому экстремизму, важное место в которых отводится профилактической и информационно-пропагандистской деятельности.

Сегодня можно согласиться с тем, что в России созданы в целом все необходимые правовые, организационные, технические, информационные, кадровые и иные предпосылки для активного противодействия религиозно-политическому экстремизму, который ассоциируется в общественном сознании с деятельностью ваххабитов и их стремлением к созданию так называемого «Имарата Кавказ».

Так, в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» закреплены основные принципы и направления противодействия экстремистской деятельности. Указом от 26 июля 2011 г. № 988 Президент Российской Федерации утвердил Положение о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации и ее состав. Нельзя не отметить, что существенное влияние на нормативное правовое обеспечение системы борьбы с терроризмом, как

крайним проявлением экстремизма, сыграло принятие Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Кроме того, тема противодействия экстремизму занимает важное место в повестке работы Совета Безопасности Российской Федерации и Национального антитеррористического комитета. На уровне субъектов Российской Федерации также сформированы антитеррористические комиссии, под руководством глав регионов работают постоянно действующие координационные совещания по обеспечению правопорядка.

Значительную нагрузку в плане выявления, предупреждения и пресечения экстремистской деятельности несут соответствующие подразделения МВД и ФСБ России.

Во всех субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Кавказского федерального округа, приняты и реализуются комплексные программы противодействия экстремизму и терроризму. Для примера: объем финансирования программы, принятой в Республике Дагестан на 2012 - 2016 годы, составляет 113 млн рублей, а в Кабардино-Балкарской Республике (программа на 2011 - 2015 годы) – более 261 млн рублей.

Тема противодействия религиозно-политическому экстремизму не остается без внимания институтов гражданского общества и религиозных организаций, прежде всего духовных управлений мусульман северокавказских республик.

С момента образования Северо-Кавказского федерального округа одно из важных мест в деятельности аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе занимает анализ общественно-политической ситуации, в том числе влияния на нее факторов, связанных с религиозно-политическим экстремизмом.

Этот анализ показывает, что по своему дестабилизирующему потенциалу религиозно-политический экстремизм занимает ведущее место среди других видов экстремизма (политического, этнополитического, экологического и т.д.). И потому именно эта проблема требует особого, приоритетного внимания со стороны власти на Северном Кавказе.

Следует отметить, что на государственном уровне понимание важности проблемы религиозно-политического экстремизма присутствует. По инициативе федерального центра в округе реализуется целый комплекс мер, направленных на стабилизацию социально-экономической ситуации, как необходимого условия для устранения причин, способствующих формированию экстремистских настроений в обществе. Так, утверждена Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. В декабре 2012 года принята государственная программа Российской Федерации "Развитие Северо-Кавказского федерального округа" на период до 2025 года (распоряжение Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 2408-р).

Параллельно с разработкой и принятием основополагающих для развития федерального округа документов велась подготовка экономических проектов,

направленных на существенное расширение производственной базы. Часть из них уже находится в стадии реализации.

Правительством Российской Федерации утверждена Концепция государственной молодежной политики в Северо-Кавказском федеральном округе. Она должна стать основой для активной социализации молодежи, раскрытия ее творческого и созидательного потенциала.

Активно идет процесс формирования молодежных площадок регионального и окружного уровня. Совершенствуются программа Всекавказского молодежного форума «Машук» и порядок проведения конкурса молодежных проектов.

Приняты меры по модернизации высшего профессионального образования за счет оптимизации количества вузов и подготовки инновационной образовательной площадки на базе Северо-Кавказского федерального университета.

На уровне федерального округа и субъектов Российской Федерации, находящихся в его пределах, создана устойчивая и в целом эффективная система совещательно-консультативных органов, позволяющая не только модерировать отношения между властью и обществом, но и самостоятельно решать широкий круг вопросов по обеспечению диалога внутри общества.

В рамках отдельных поручений Президента Российской Федерации органы государственной власти формируют систему мониторинга и предупреждения межнациональных конфликтов, в том числе тех, в основе которых лежит этноконфессиональный фактор.

До 1 августа текущего года Правительство Российской Федерации должно разработать примерные программы бакалавриата и магистратуры с углубленным знанием истории и культуры ислама и утвердить целевые показатели эффективности вузов в этом направлении.

Совершенствуется система грантовой поддержки неправительственных некоммерческих организаций, реализующих проекты развития гражданского общества.

Перечень мер и мероприятий, проводимых органами государственной власти и направленных на устранение предпосылок для роста религиозно-политического экстремизма, гораздо шире перечисленных.

Вместе с тем, количество экстремистских и террористических проявлений в федеральном округе остается высоким. Отмеченное на выездном совещании Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации (май 2013 года) снижение в 2013 году на 43% количества преступлений террористической направленности пока рассматривается как тенденция, а не устоявшийся вектор развития ситуации в регионе. Для того чтобы наметившаяся тенденция приобрела устойчивый характер, необходимо решить ряд ключевых задач, в том числе в области информационного противодействия религиозно-экстремистским организациям.

В этой связи представляется совершенно верным решение особо изучить в ходе нынешней научно-практической конференции все аспекты, связанные с организацией работы по противодействию экстремистской идеологии в Сети.

Напомню, еще в июле 2004 г. тогдашний министр по национальной политике, информации и внешним связям Республики Дагестан Загир Арухов говорил об опасности использования религиозно-политическими экстремистами и террористами Интернета. По его мнению, «масштабы использования исламскими радикалами виртуальных возможностей действительно позволяют говорить о возникновении совершенно нового явления, которое условно можно было бы назвать *киберджихадом*. И хотя в настоящее время он носит исключительно пропагандистский характер, не исключено, что в ближайшем будущем война в Сети может развернуться в полном объеме».

Реализация мер, в результате которых были существенно подорваны возможности для пропаганды идей религиозно-политического экстремизма с использованием печатной продукции и радио, а также глобальное развитие сети «Интернет», показала актуальность предположений Загира Арухова.

Говоря об организации эффективного противостояния экстремистской идеологической активности как в Сети, так и в «оффлайне», хотелось бы предложить несколько принципов, следование которым может положительно сказаться на результатах работы.

Первый – не защищать то, что не следует защищать. Экстремисты в своей агитации активно используют факты коррупции и иных злоупотреблений, в том числе связанных с деятельностью так называемых «кланов». Они стремятся представить себя в качестве привлекательной альтернативы этой системе. Противники экстремизма не должны становиться защитниками клановой системы – напротив, необходимо поддерживать общественную активность по борьбе с коррупцией, гражданское общество должно рассматриваться в качестве партнера государства по антикоррупционной деятельности. К слову, последние события в Республике Дагестан показали, что иногда вооруженное подполье и коррумпированные кланы могут находиться в симбиотических отношениях, когда не совсем ясно, где заканчивается внешне лояльный федеральной власти клан и начинается террористическая группировка.

Второй – необходимо развивать «вертикальную мобильность», давая возможность активным молодым людям реализовать свои способности, социализироваться, делать карьеру в хорошем смысле этого слова. Экстремисты активно действуют в среде образованной, но недостаточно социализированной молодежи, которая ощущает себя «лишней» в современном обществе.

Сейчас государство создает возможности для того, чтобы эти молодые люди почувствовали себя востребованными. Это длительный процесс, мы имеем дело не со спринтерской, а со стайерской дистанцией. Но целенаправленное проведение политики, направленной на продвижение

принципа равных возможностей, является стратегической задачей с хорошими перспективами.

И очень важно, чтобы СМИ рассказывали об историях успеха, конкретных примерах, когда человек смог реализовать свои способности. Это не имеет ничего общего с «лакировкой действительности», но, говоря об острых проблемах, нельзя забывать и о позитиве. Молодежи, в том числе на Северном Кавказе, нужны примеры для подражания. И необходимо делать все, чтобы такими примерами стали успешные специалисты в области IT, создатели стартапов, участники волонтерского движения, а не экстремистские идеологи.

Третий – четкое определение целевой аудитории и эффективная работа с ней. Наиболее действенные аргументы в жесткой идейной конкуренции – это те, которые могут заставить колеблющихся людей задуматься о неправоте экстремистов. Фанатичного сторонника радикальной организации переубедить крайне сложно (а нередко и просто невозможно), но те, кто еще не втянулся в деятельность подобных структур, могут изменить свои взгляды под влиянием значимых для них слов и идей.

Поэтому именно эта целевая аудитория должна стать приоритетной в идейной борьбе – но для нее, как правило, не действуют аргументы, вполне естественные для последовательных противников экстремизма. Конечно, значительно проще говорить о вреде террора тем, кто и без того в этом убежден, и куда сложнее работать с более сложной, мятущейся и противоречивой аудиторией. Но «проповедь перед обращенными» заведомо неэффективна.

Поэтому большую роль в идейной борьбе должна играть апелляция к подлинным ценностям религии, разъяснение, что терроризм противоречит основным принципам ислама. При этом надо использовать не только богатое мусульманское наследие Северного Кавказа, но и зарубежный опыт, к которому нередко апеллируют экстремисты. Необходимо последовательно и аргументированно показывать, что исламские деятели с мировым именем являются противниками террора, осуждают насилие, в том числе в отношении представителей других исповеданий. Что в современном мусульманском мире мейнстримом является именно эта точка зрения, а оправдывающие террор деятели принадлежат к числу маргиналов.

Идеологическое противостояние экстремизму – вопрос комплексный и непростой, полного успеха в этой сфере пока не удается добиться ни одной стране. Однако предотвратить появление «моды на экстремизм», лишить его всякой привлекательности для ищущих свой путь в жизни нормальных молодых людей, не позволить ему вести экспансию – это вполне решаемая задача.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЙ РАБОТЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И БЛОГОСФЕРЕ

Штейнбух А.Г.

(Военный журналист ВГТРК, автор программы «Совбез»)

Сегодня виртуальное пространство становится средством активной социализации всех возрастов и социальных групп. Интернет становится универсальным помощником в поиске любой информации, поддержании связи с кругом общения, решении деловых вопросов и защите бизнес-интересов. Доля активной аудитории – то есть выходящих в Сеть хотя бы раз за сутки – сейчас составляет более 52 млн человек¹.

Универсальными средствами общения стали социальные сети (далее - соцсети) и блогосфера. В мире к концу этого года будет насчитываться почти 1,5 млрд пользователей социальных сетей. Наиболее распространенными социальными сетями и блогами в России являются «Livejournal» (более 8 600 000 пользователей), «Facebook» (почти 7 млн пользователей), «ВКонтакте» (более 43 млн зарегистрированных аккаунтов²) и «Одноклассники» (более 200 млн зарегистрированных аккаунтов). Цифры охвата аудитории говорят сами за себя. Так же, как СМИ, социальные сети становятся объектом внимания разнообразных экстремистских групп, ведущих достаточно активную работу. Для выработки и практической реализации решений по противодействию данной активности необходимо учитывать некоторые особенности распространения социальных сетей в России, распределения их пользователей по формальным признакам, а также специфику современного восприятия информации среднестатистическими интернет-пользователями.

Русскоязычный сектор блогосферы и социальных сетей можно условно разделить на несколько сегментов:

А) Сервис блогов. «Живой Журнал» (далее - ЖЖ), старейший из блогосервисов рунета (ныне переживающий определенный кризис). Интерфейс этого сервиса, когда-то работавшего в «закрытом» режиме³, подразумевал навык пользователя писать связные, аргументированные тексты, а древовидная система комментариев – вести множество независимых друг от друга дискуссий. Из-за «тяжелого» интерфейса для полномасштабного доступа требуется «широкополосный», быстрый доступ в Интернет. Характеристика среднестатистического пользователя: возраст - более 32 лет, образование – высшее, достаток – выше среднего, место проживания – города с населением более 500 тыс. жителей. Сегодня этот сервис считается прибежищем «интернет-

¹ Фонд Общественное Мнение: «Интернет в России: динамика проникновения. Весна 2013» <http://runet.fom.ru/Proniknovenie-interneta/10950>;

² Аккаунт (заимств.) – учетная запись, содержащая сведения, которые пользователь сообщает о себе компьютерной системе;

³ Зарегистрироваться в сервисе блогом могли только пользователи, имеющие специальное «приглашение» (заимств. «инвайт»);

элиты, обсуждающей «заумные» тексты». Он характеризуется старомодным интерфейсом и невозможностью ставить «лайки»⁴. Основная масса известных «тысячников» (то есть пользователей, имеющих более 1000 официальных подписчиков) использует основной площадкой именно «Живой Журнал», в том числе и для политической активности, зарабатывания денег и т.д. Представительства в соцсетях террористических и резко оппозиционных организаций и движений также базируются в ЖЖ.

Б) Социальная сеть «Facebook» – ныне все более популярная, постепенно перетягивает к себе аудиторию ЖЖ. Она менее требовательна к интернет-каналу, удобнее для доступа с помощью мобильных устройств, но в отличие от ЖЖ не поддерживает длинные тексты (максимум 5000 знаков). Да и система комментариев не подразумевает удобство при ведении длинных дискуссий. Появление кнопки «like», подразумевающей возможность отметить интерес и не требующей писать ответ, резко снижает интеллектуальную нагрузку на пользователя. Гораздо более распространена среди молодежи, а система «мгновенных сообщений» служит все более и более удобной заменой интернет-мессенджерам, типа ICQ или QIP. Аудитория – всевозрастная, с меньшим разграничением по достатку или ареалу проживания.

В) «ВКонтакте» и «Одноклассники» – отечественные соцсети, получившие максимальное распространение. Они не требуют хорошего, широкого интернет-канала и во многом именно поэтому имеют гораздо большее распространение в регионе Северного Кавказа. Полностью русскоязычный интерфейс более удобен для аудитории, не владеющей иностранными языками. Наибольшее распространение имеют среди молодежи (до 25 лет) в сельской местности или небольших городах. Эти соцсети не подразумевают умение создавать длинные связные тексты или вести аргументированную дискуссию. Они наиболее приспособлены для обмена визуальной информацией – фото или видео.

Прежде чем говорить о методах противодействия, необходимо определиться с субъектами и объектами воздействия. Казалось бы, чего уж проще: субъектом должно выступать государство – в лице своих правоохранительных и правоприменительных органов, а объектами – организации и/или физические лица, пропагандирующие и/или действующие против законных интересов государства и граждан с применением противоправных, террористических или экстремистских форм борьбы.

На практике же государство далеко не всесильно, и осуществлять тотальный контроль за медиа-пространством оно не в состоянии. Безусловно, можно посмотреть на китайский, иранский или северокорейский опыт – закрытая от глобального Интернета внутригосударственная сеть и десятки тысяч специально обученных сотрудников, осуществляющих круглосуточный тотальный мониторинг. Можно представить реакцию нашего общества на

⁴ «Лайк» – показатель отношения пользователей к сообщению в соцсетях, сайту, записи в блоге, сайту в поисковой выдаче или контекстному объявлению. Изначально в соцсети «Facebook» выглядел, как кнопка интерфейса с символом в виде поднятого большого пальца кисти руки;

подобные действия со стороны государства, да и не очень это вяжется с правами и свободами граждан. Но, безусловно, делать что-то надо, и именно при понимании этого «делать что-то надо» государство и обращается за помощью к обществу, то есть к тем, для кого Интернет давно уже стал не чем-то неизведанным и страшным, а понятным и знакомым – еще одной средой обитания. Таким образом, субъектом воздействия оказывается не только государство, но и представители общества, те самые многочисленные блогеры, в полезности которых многие сомневаются. Умение блогеров, сплотившись, обрушить любой ресурс или вывести, казалось бы, мизерную проблему до уровня новости федеральных СМИ – незаменимая ценность, способная активно помочь государству.

Определившись с субъектом воздействия, необходимо четко определить объект пристального внимания активной интернет-аудитории. Необходимо понимать, что объектом являются отнюдь не те, кто непосредственно занят диверсионно-подрывной деятельностью, кто содержит или работает на ресурсах, распространяющих все то, что казенным языком называется «контентом экстремистского или террористического содержания». Подобные фанатики – удел «силовых» ведомств, да и реальная физическая угроза, исходящая от них или их сподручных, может быть более чем реальна.

Основным объектом воздействия является так называемая «сомневающаяся аудитория», то есть те, кто только подумывает о том, чтобы принять экстремистские взгляды или попытаться встать против общества и государства. Благородная, да и наиболее достигаемая цель законопослушной части пользователей соцсетей и блогосферы – попытаться удержать «маятник раздумий» этих «сомневающихся» на стороне закона, в доступной, но аргументированной форме объяснив последствия «перехода на сторону зла».

Методы информационного воздействия, которыми пользуются вербовщики и распространители противоправных идей, не новы. Это старые и хорошо известные средства: подтасовка фактов, игры на необразованности или незнании определенных вещей, манипулирование тенденциозно подобранными новостями и яркая риторика. Эти методы идеально работают и в обычной жизни – вспомните, как легко «заводится» толпа на митингах, как просто вбрасывается любая, самая бредовая идея и как в виде слухов она начинает распространяться на любые расстояния, по пути обрастая фантастическими подробностями и домыслами. Соцсети и блогосфера – это та же уличная толпа, только охват существенно больше и скорость распространения на порядок выше, а учитывая привычку большинства пользователей, увидев яркий, броский заголовок, нажимать на кнопку «репост», «ретвит» или «поделиться» – можно сказать, что процесс распространения слухов превращается в неконтролируемое цунами.

Единственный метод борьбы с подобным волнообразным распространением «вброса» – проверка и перепроверка полученной информации. Увы, подобным навыком или привычкой в массе своей пользователи не обладают. Среднестатистическому пользователю соцсетей

банально лень тратить время на то, чтобы попытаться просеять несколько десятков страниц информации в поисках нужной, а уж про перекрестное подтверждение или поиск первоисточника и его критику я вообще не говорю.

Учитывая уровень доверия к позиции официальных органов власти, а вернее, его достаточно низкий уровень, вполне естественно, что информация со ссылкой «на свидетеля» вызывает гораздо большее доверие, нежели официальные комментарии властей. Разберем эту ситуацию на примере слуха, запущенного в социальных сетях в декабре 2011 года, во время массовых протестов оппозиции в Москве, о якобы «переброшенных полках чеченской полиции, которые будут расстреливать толпу». Автором слуха, вброшенного через соцсеть «Твиттер», был журналист О. Кашин, со ссылкой на богемную журналистку Б. Рынску, которая якобы услышала подробности от сотрудников полиции, проводивших ее задержание. Сейчас это воспринимается со смехом. Но тогда десятки тысяч людей в соцсетях обсуждали «чеченские полки полиции на конспиративных квартирах в Москве» на полном серьезе. А слух обрастал подробностями про уже упоминавшиеся «600 квартир для бойцов», про проживание их командования в отеле «Ритц» (одном из самых дорогих отелей России) и многое другое. Никакие официальные комментарии представителей МВД, как на федеральном уровне, так и на уровне субъекта Федерации, не воспринимались интернет-аудиторией. В массовом распространении этого слуха сыграло свою роль то самое невладение фактами, о котором мы уже говорили, нежелание перепроверять информацию и низкий уровень доверия к официальным заявлениям властей.

В то же время нельзя не отметить, что в той же самой блогосфере существуют неофициальные лидеры мнений, эксперты по определенным вопросам, к мнению которых прислушиваются, и которые стараются озвучивать перепроверенные, подтвержденные версии. К сожалению, количество таких действительно экспертов пока еще достаточно мало и в том числе из-за недооценки государством роли экспертного мнения в Интернете и непонимании пользы, которую подобные эксперты могут принести. Если мы говорим о конкретном эпизоде, то пользователей, которые могли бы аргументированно разоблачить этот «вброс», то есть тех, кто служит или служил в структурах МВД РФ, ФСБ РФ, Вооруженных силах, то есть тех, кто понимает, как функционирует государственная машина, какие и на каком уровне должны быть приняты решения для переброски такого количества личного состава на такие расстояния, как должна обеспечиваться подобная переброска, и многое другое, вплоть до организационно-штатной структуры МВД ЧР и вообще наличия в этой территориальной структуре МВД России такого количества полков полиции, – практически не было. Потому что действующие сотрудники руководствуются запретом на присутствие в блогосфере, а те, кто, так или иначе, все же выходит в Сеть, стараются обсуждать все, что угодно, лишь бы не засветиться перед начальством. Только в прошлом году наступил определенный положительный сдвиг, и в соцсетях стали появляться люди, не скрывающие своей службы и званий. Обращая

внимание на их мнения, на их оценки, среднестатистический пользователь вполне в состоянии разобраться, где «вброс», а где истина.

Для эффективного противодействия распространению контента, содержащего противозаконную информацию, должен существовать механизм взаимодействия общества и власти. Необходим правоприменительный механизм, который позволял бы каждому отдельно взятому пользователю глобальной паутины обращать внимание государства на подобный контент. К сожалению, по состоянию на сегодня, реально работающего подобного механизма противодействия именно экстремистско-террористической информации не существует. Согласно действующим нормативным актам, правом на ограничение доступа к материалам, размещенным в глобальной сети «Интернет» в России, обладает Федеральная Служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Именно это ведомство ответственно за ведение «Единого реестра доменных имён, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». Роскомнадзор начал вносить сайты в указанный реестр в ноябре 2012 г., с вступлением в силу закона «О защите детей от вредной информации» (ФЗ - 436 от 29.12.2010 г.).

Согласно нормам действующего законодательства, для внесения в реестр сайтов, на которых обнаружены детское порно, пропаганда наркотиков и самоубийств, не требуется решение суда, достаточно решения уполномоченного органа власти (ФСКН или Роспотребнадзора). Для ограничения доступа ко всему остальному противоправному контенту необходимо решение суда, вступившее в законную силу.

Недоработки законодателей, видимо, забывших включить в текст закона в числе прочих перечислений терроризм с экстремизмом, вынуждают тратить на закрытие одного единственного ресурса до полугода. При подобных временных затратах говорить об оперативности закрытия, безусловно, не приходится, но это не означает, что и делать ничего не надо. Если каждый пользователь, хотя бы один раз отправит на сайт Роскомнадзора либо Министерства юстиции, либо общественных организаций или движений (типа #МедиаГвардии) хотя бы одну ссылку на ресурс, в любом виде призывающий к открытому нарушению государственных и человеческих законов, он уже внесет маленький, но немаловажный вклад в борьбу с распространением этой заразы.

Продолжая тему взаимодействия общества и власти, начнем с практического примера: весной 2013 года в Челябинской области девушка познакомилась через социальную сеть с молодым человеком, уроженцем одной из наших южных республик со сложной оперативной обстановкой. Молодой человек проявил к девушке большой интерес и среди прочего «романтического щебета» проповедовал идеи, впоследствии оказавшиеся идеями запрещенной «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Молодой человек предложил девушке выйти за него замуж и уехать к нему на родину, дабы там продолжить «священный

джихад». Во время очередного свидания молодые люди должны были обсудить церемонию бракосочетания. На встречу с возлюбленной юноша взял своих единомышленников из местной ячейки «Хизб ут-Тахрир», а подружками невесты оказались оперативники территориального управления ФСБ России. Активисту запрещенной экстремистской организации предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 282 УК РФ и грозит ему до 5 лет заключения. В своевременном обращении в органы безопасности или правоохранительные органы нет ничего предрассудительного или постыдного, и данный пример - лишнее доказательство того, что мир виртуальный и мир реальный связывает между собой гораздо большее, нежели чем провода к компьютеру. Подобное обращение - это не только обеспечение личной безопасности пользователя, но и помощь представителям власти в борьбе с противоправными проявлениями не только в виртуальном пространстве.

Сегодня мы наблюдаем формирование устойчивого ассоциативного ряда: если попросить нашего с Вами соотечественника назвать первые ассоциации, которые у него возникают при терминах «экстремизм» или «терроризм», - то среди прочего в первой десятке обязательно будет либо «ислам», либо «Северный Кавказ». Более 40% россиян связывают термины «ислам» и «терроризм»⁵. В то же время нельзя забывать о том, что экстремистские проявления характерны не только людям, причисляющим себя к мусульманам и прикрывающимся исламом. Подобные проявления характерны и для тех, кто раздувает ненависть в отношении мусульман. Разнообразные нацистские, псевдоязыческие и прочие националистически или религиозно-ориентированные группы также занимаются пропагандой своих идей в Интернете. И если у основных исламистских террористических групп пропаганда строится на толковании священного Корана, то пропаганда нацистских организаций строится на подтасовке исторических фактов. Рецепт противодействия только один, и мы о нем уже говорили, – перепроверка любых фактов, каким бы мелкими они ни казались.

При невозможности введения тотального контроля за Интернетом, единственной силой, способной препятствовать распространению пропаганды антигосударственных и античеловеческих идей, могут быть только скоординированные действия власти и общества. В подобном союзе, где контр-террором занимаются специально обученные сотрудники силовых ведомств, физически не позволяющие выходить в Интернет тем, кто надеется завербовать новых последователей, а осознанным противодействием занимается каждый из здравомыслящих пользователей, не способствуя распространению заведомого слуха, в меру сил и знаний старающийся объяснять своему кругу общения, на чем и как играют те, кто пытается распространять противозаконную информацию.

В целом для изменения сложившейся ситуации в соцсетях необходимо понимание и желание как со стороны ответственных сотрудников органов власти, так и со стороны активной интернет-аудитории. От ответственных

⁵ Всероссийский репрезентативный опрос НИС «Среда» от 06.06.2011 г. <http://sreda.org/opros/mirnoe-sosedstvo>.

руководителей необходимо проявление политической воли, во-первых, для инициирования процесса внесения поправок в действующее законодательство для ускорения и облегчения процесса блокировки соответствующего контента - во-вторых, чтобы осознать, что сотрудник, выходящий в соцсеть – это не предатель интересов ведомства, не враг и не пособник врага; а уж тем более, если этот сотрудник своими действиями в Сети показал и доказал свою полезность, то от него ничего кроме пользы не будет. Главное, не пытаться брать его присутствие в соцсетях под жесткий руководящий контроль. Сегодня в блогосфере можно встретить и генералов, причем и армейских и госбезопасности, и старших офицеров всевозможных подразделений, в том числе и специального назначения. Эти люди очень быстро становятся лидерами мнений, и своим присутствием они в состоянии постепенно способствовать исправлению сложившейся ситуации, о которой мы уже много говорили. Всем же остальным хочется пожелать прежде всего думать, а не автоматически нажимать кнопки на клавиатуре или «мышке» в надежде, что уж его-то щупальца террора обойдут стороной....

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКИХ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ДЕРАДИКАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЕЖИ

Воронцов С.А.

(Д.ю.н., профессор кафедры процессуального права Южно-Российского института - филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

События последних десятилетий убедительно свидетельствуют, что крушение советской идеологической парадигмы не устранило большинства социально-экономических и конфессионально-этнических противоречий, существовавших в СССР, более того, изменение государственного и общественного строя способствовало росту таких опасных явлений, как сепаратизм, национализм и экстремизм. Представляется, что в ряду перечисленных модернизационных рисков экстремизм представляет особую опасность, так как, «накладываясь» на сепаратизм и национализм, неизбежно порождает крайние формы существования этих явлений, приводит к обострению политических, социально-экономических и этно-конфессиональных отношений, на длительное время сохраняет их конфликтогенность.

В правовой и политической жизни России, прежде всего на Северном Кавказе, экстремизм стал повседневной реальностью, причем в качестве его отличительной черты следует выделить использование идеологии и практики терроризма, активное освоение экстремистами информационного пространства сети «Интернет» в целях пропаганды своих взглядов, вербовки сторонников, организации скоординированных действий.

Согласно материалам МВД РФ¹, начиная с 2009 года и по настоящее время на фоне снижения общего числа преступлений, регистрируемых в Российской Федерации, преступления экстремистской направленности имеют устойчивую тенденцию к росту – до 20% в год.

Как производная от экстремизма растет число преступлений террористического характера, хотя темпы роста данного феномена существенно ниже и не превышают 1 - 7% в год, что, на наш взгляд, является следствием профессиональной работы Национального антитеррористического комитета, сумевшего выстроить организацию выявления, предупреждения и пресечения террористической деятельности, адекватную вызовам криминальной обстановки.

Обращает на себя внимание, что за четыре месяца текущего года число преступлений террористического характера в Российской Федерации сократилось на 10,5% при одновременном росте числа преступлений экстремистской направленности за этот же период - до 25,5%.

¹ См.: Главное Управление по противодействию экстремизму МВД РФ/Статистика/Состояние преступности - <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports>. Дата обращения - 01.06.2013.

Возникает естественный вопрос: возможно ли реальное снижение уровня террористических проявлений при одновременном существенном и устойчивом росте преступлений экстремистской направленности? Ведь между этими двумя видами преступной деятельности существует тесная связь, подтверждением которой являются совпадающие во многом формулировки понятий «экстремистская деятельность» и «террористическая деятельность» в российском законодательстве. Разумеется, мы отдаем себе отчет, что не каждый экстремист станет террористом, но, полагаем, нет сомнения в том, что каждый террорист в своем развитии прошел стадию экстремизма.

Самое простое объяснение существенного разрыва между показателями террористических и экстремистских проявлений – некорректная статистика и тенденциозная информационно-пропагандистская политика.

Что касается статистических данных, следует отметить, что показатели террористической деятельности, к которым относятся произошедшие и предотвращенные террористические акты, выявленные и разгромленные незаконные вооруженные формирования, вскрытые факты информационного и финансового пособничества террористам, достаточно сложно произвольно изменить в ту или иную сторону. А вот подвести под экстремистскую деятельность столкновения на бытовой почве между коренным населением и приезжими из северокавказских республик, хулиганские выходки футбольных фанатов, деятельность «зарубежных тоталитарных сект», пикеты, митинги и шествия, нарушающие действующее законодательство, и многое другое гораздо проще.

Стремление выдать хулиганские проявления за экстремизм может исходить как от правоохранительных органов, стремящихся искусственно улучшить формальные ведомственные показатели, так и от средств массовой информации, фабрикующих «сенсации местечкового масштаба» приданием экстремистской окраски банальной уголовщине. Свежий пример: 26 мая ряд информационных агентств со ссылкой на пресс-службу ГУ МВД по Ростовской области сообщили о массовой драке между студентами Донского Государственного Технического Университета, дагестанцами и выходцами из Африки, которую предотвратили прибывшие на место происшествия полицейские². Звучит интригующе. Однако на самом деле дрались что-то не поделившие между собой 5 африканцев, всю ночь до этого отмечавшие день освобождения Африки. Разумеется, реакция общества на подобное информационное сообщение и на действительное положение дел будет существенно отличаться. Драка между африканцами воспринимается местным населением как курьез. А вот продвижение в информационном пространстве

² См.: http://donnews.ru/V-Rostove-vozle-obshchezhitija-DGTU-proizoshla-massovaya-draka-vykhodtsev-s-Kavkaza-i-Afriki_11477; <http://161.ru/text/newsline/658067.html>. Дата обращения - 26 мая 2013 09:38.

мысли о том, что африканцев, праздновавших освобождение, били дагестанцы, уже отдает расизмом, раздражающим общество.

Создается впечатление, что объем публикаций по экстремистской и террористической проблематике превысил некую «критическую массу», а отдельные отечественные СМИ утратили не только чувство политической корректности, но и здравого смысла в «натуральности» освещения проявлений экстремизма и терроризма. Сюжеты и комментарии подобного рода заполняют эфир, страницы печатных СМИ, сети «Интернет», облегчая террористам и экстремистам решение их главной задачи - доведение своих идеологических установок обществу и запугивание населения.

Самое удивительное, что ведущую роль в формировании подобного положения дел играют те, кто больше других должен быть заинтересован в недопущении распространения идеологии экстремизма и терроризма. Это, прежде всего, пресс-службы правоохранительных органов, которые своей информационно-пропагандистской политикой внушают обществу, что преступность – нормальный информационный повод. Как следствие, большинство новостных блоков начинается исключительно с криминальных новостей!

Мне могут возразить, что нельзя замалчивать явления. Согласен. Замалчивать не надо – но пропагандировать-то зачем? Зачем гиперболизировать преступность, предоставлять информационную трибуну насильникам, убийцам, террористам для изложения их политических и иных взглядов, которые бы в противном случае никто не услышал? Зачем провоцировать проявление «комплекса Герострата» у «начинающих» террористов, только изыскивающих пути «войти в историю»?

Как представляется, истинная причина гиперболизации преступности лежит в системе отчетных показателей пресс-служб правоохранительных органов, где до настоящего времени сохраняется так называемая «палочная система», предусматривающая прирост публикаций к аналогичному периоду прошлого года³. В противном случае для сотрудников, допустивших падение отчетных показателей, возможны оргвыводы. Поэтому каждое правоохранительное ведомство стремится поразить общество своими фантастическими успехами, которые преступностью не воспринимаются всерьез и практически не отражаются на ее воспроизводстве, а для общества являются удручающе печальными, так как формируют атмосферу страха и безысходности.

В результате подобной информационно-пропагандистской политики у населения формируется не соответствующее действительности впечатление, что страна погрязла в воровстве, коррупции, наркомании, педофилии, экстремизме и терроризме. По существу, раскручивается алгоритм самоуничтожения государства, который начинается с отсутствия позитивного восприятия действительности, утраты веры в справедливость, исчезновения надежды на лучшее будущее, падения доверия власти. Неверие в способность

³ А.Г. Михайлов. В зеркале полицейских реформ/Защита и безопасность. №2 (65). 2013. С. 26-35.

правоохранительных органов обуздать преступность стало нормой для российского общества, как и неверие самим этим органам, несмотря на проведенные реформы и переименования.

В результате реализации информационно-пропагандистской политики гиперболизации преступности наша страна превращается в зону повышенной опасности, где, судя по сообщениям СМИ, самая тревожная наркоситуация, где коррупция стала нормой жизни, где суды продажны, а полиция беспомощна. Ушел в небытие образ некогда великой державы. И если вчера СССР воспринимали как сильного политического и экономического противника, то сегодня Россию воспринимают в качестве государства, где нет ничего организованного, кроме организованной преступности.

Реализуемая информационно-пропагандистская политика негативно влияет на структуру преступности в молодежной среде, способствуя росту экстремистских проявлений, ибо молодежь как самостоятельная социальная группа является частью общества и по-своему реагирует на своеобразие каждого этапа его развития. Согласно статистике МВД – ФСБ, более 90% членов экстремистских организаций – это молодые люди в возрасте до 30 лет, более половины из них – несовершеннолетние. Они же составляют 80% от всех совершавших преступления экстремистской направленности⁴, в том числе все убийства по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти.

Эксперты отмечают, что природа молодежного экстремизма определяется социально-групповыми особенностями сознания молодежи, а формы проявления связаны со спецификой ее социального поведения⁵.

Безусловно, на привлечение интереса молодежи к экстремистским и террористическим акциям значительное влияние оказывают психофизиологические факторы, юношеский максимализм, в силу которого молодое поколение во все эпохи находилось на острие решения социальных проблем. Отчасти возникновение молодежного экстремизма можно объяснить феноменом, авторство которого приписывают Уинстону Черчиллю: «кто в молодости не был радикалом – у того нет сердца, кто в зрелости не стал консерватором – у того нет ума». Однако истинные причины радикализации молодежи гораздо глубже: критического уровня достигла дифференциация материального благосостояния, обострились проблемы трудоустройства и социальной защищенности, разрушен лифт вертикальной мобильности, утрачены многие идейные и нравственные ориентиры. Всё это в первую очередь затрагивает молодежь, которая в поисках самоидентификации и по-своему понимаемой справедливости нередко выбирает крайние формы самовыражения, вливается в различные экстремистские группировки и движения.

Существенную роль в расширении рядов экстремистов и террористов, а также в организации их деятельности играет распространение идеологии

⁴<http://samonkin.blog.ru/82357475/129757286>. Дата обращения - 25.11.2011.

⁵Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления. 2008. http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-05/zubok_chuprov.pdf. Дата обращения: 10.01.2012.

экстремизма и терроризма в сети «Интернет». Причины востребованности Интернета экстремистами очевидны - легкий доступ к аудитории, обеспечение анонимной коммуникации, слабое регулирование этого вопроса на государственном уровне, глобальное распространение, высокая скорость передачи информации, дешевизна и простота в использовании, мультимедийные возможности. Молодежь, пользующаяся Интернетом, газет не читает, телевизор не смотрит. Ее мир - это всемирная паутина, в которой свои законы, свои нравы и своя лексика. Там можно все! Можно ругать власть, оскорблять людей, призывать к противодействию правоохранительным органам, распространять идеологию терроризма.

Так, например, в период экстремистских выступлений, произошедших 6 мая прошлого года в Москве, социальные сети были заполнены экстремистскими призывами и рекомендациями: «Народ, собираемся группами по 5 - 10 человек. Продвигаемся к Чистым прудам в центр, готовые биться, а не стоять и сопли жевать. С собой берем теплую одежду и все средства, которые могут вам помочь». «Все, власть нелегитимна. Смута и гражданская война. Теперь можно убивать мусоров – революция спишет». «Берите все, что есть. Травматику, биты, перцовые баллончики, если кто играет в хоккей, пусть оденет свою амуницию», «ОМОН уроды, мочи их». «Поступило предложение на Манежке и Чистых прудах прокалывать шины автозакам. В ОВД нет мест, автозаков не хватает, это шанс!» «По мере накопления сил растягиваем народ в три направления и стараемся прорвать кордоны, потом помогаем остальным». «В районах надо мутить. Как правило, в районах на сутках полиции немного, это в центре из регионов силы стянуть». «Ночь с 8 по 9 мая. Правые, выходим! Работаем малыми группами – не более 5 человек. При себе иметь 1 коктейль Молотова, кирпичи, фаер или дымовую шашку, отвертку, маску. Работаем на удалении не менее 1 км от Китай-города. Фаера и дым кидаем в мусорные контейнеры, камни в витрины госучреждений, прокалываем шины у машин полиции, автозаков. Коктейли – в здания правительства, партии ЕР, полиции⁶».

Анализируя реакцию правоохранительных органов на подобные проявления в Интернете, следует объективно отметить, что лидеры экстремистских сообществ и террористических групп быстрее адаптируются к условиям информационного пространства, а правоохранительные органы, к сожалению, выступают в роли «догоняющих». Так, в 2012 году сотрудниками правоохранительных органов пресечена противоправная деятельность студенток одного из ростовских вузов Микаиловой А.В. и Исрафиловой А.А., которые в течение двух лет размещали в сети «Интернет» материалы, направленные на возбуждение религиозной розни и оправдывающие террористическую деятельность (в отношении указанных лиц возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282 и ч. 1 ст. 205.2 УК РФ).

⁶См.: <http://er.ru/news/2012/5/15/hinshtejn-oppoziciya-neset-politicheskuyu-otvetstvennost-za-besporjadki-6-maya-v-moskve/>. Дата обращения: 20.12.2012.

Учитывая изложенное, в комплексе мер по совершенствованию системы информационно-пропагандистских мер, направленных на дерадикализацию молодежи, целесообразно предусмотреть следующие направления.

1. Необходимо ограничить поток информации о криминальных проявлениях, захлестывающий ведущие информационные каналы. Речь не идет о реанимации цензуры. Для показа подобных сюжетов можно в большей мере использовать специальные выпуски, посвященные исключительно обзору криминальных новостей. Те граждане, которых интересуют подобные проблемы, смогут с ними ознакомиться, и их права не будут ущемлены. При этом молодежи и гражданам, далеким от криминальной проблематики, данная информация не будет навязываться вместе с обзором текущих событий.

Данную проблему начинают осознавать за рубежом. Например, турецкий телевизионный регулятор оштрафовал ряд телеканалов за прямые трансляции с места массовых беспорядков на площади Таксим в Стамбуле из-за «излишней жестокости некоторых кадров», которые «вредят физическому, моральному и умственному развитию детей и подростков»⁷.

2. В субъектах Российской Федерации целесообразно под руководством региональных антитеррористических комиссий объединить усилия подразделений правоохранительных органов, задействованных в борьбе с экстремизмом (прежде всего, сотрудников подразделений «Э» и «К» МВД России), прокуратуры, а также наиболее «продвинутых» в информационных технологиях студентов, научных работников, преподавателей вузов и блогеров в осуществлении мониторинга информационного пространства в целях упреждающего выявления и пресечения фактов пропаганды идеологии экстремизма и терроризма.

3. С целью распространения антиэкстремистских материалов в молодежной среде представляется целесообразным в каждом субъекте создать объединенный банк данных, содержащий теоретические и методические разработки по противодействию экстремизму и терроризму, организовать силами преподавателей, научных работников, аспирантов и студентов, при поддержке правоохранительных органов, его аналитическое сопровождение, а также обеспечить электронный доступ к этому банку через Интернет. При банке должен функционировать интернет-форум по проблемам противодействия экстремизму, посредством которого вести мониторинг проблем, интересующих молодежь, учет предложений и рекомендаций по совершенствованию антиэкстремистской деятельности.

Данные предложения не исчерпывают всего круга вопросов, решение которых необходимо для обеспечения оптимальной системы противодействия рассматриваемым угрозам на ближайшую и последующую перспективу. Тем не менее, мы надеемся, что высказанная точка зрения будет способствовать дальнейшему совершенствованию комплекса мер информационно-пропагандистского противодействия радикализации молодежи.

⁷См.: <http://ria.ru/world/20130612/942982526.html#13710503021163&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration>.
Дата обращения: 12 июня 2013 г. 21:00.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ИДЕОЛОГЕМЫ В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ И ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА

Курбанов М.Г.

(Доцент кафедры философии и социологии ФБГОУ ВПО «Дагестанский
государственный университет»)

Молодежь как особая возрастная категория всегда стремится к наибольшей внутренней идентичности не только возможностями и своего скромного опыта, но и новыми возможностями, которые открывает зарождающаяся перед ними эпоха. Современное массовое сознание открывает перед молодым поколением невероятное богатство взглядов, переполненных идеологическими стереотипами, императивами, мифологемами, фрагменты которых в разных пропорциях и разными путями проникают в сознание молодежи и различным образом потребляются в том или ином образе их жизни.

Социальная профилактика как система опережающих и предупреждающих мер и усилий, нацеленных на консолидацию общества, оказывается как никогда востребованной именно в современную эпоху. Комплексная профилактика угроз и вызовов, препятствующих позитивному развитию современного человека и общества, стала формироваться как научно-практическая реальность начиная со второй половины XX века. В этом плане воспитательные меры воздействия на умы и сердца молодежи обычно опираются на ранее достигнутый опыт и не обращают особого внимания на новые и перспективные интенции, с которыми отождествляет себя молодое поколение. Поэтому воспитание молодежи требует конкретного, точного, адресного понимания широкого разнообразия возможностей с полноценным видением общей сути современной эпохи.

Теперь многие социальные стандарты, нормативные пределы и противовесы условны, абстрактны, произвольны, они сочетаются и сочленяются самым невероятным образом, из которого выделить и обозначить отдельные элементы практически невозможно, а теоретически бессмысленно. Под натиском различных идеологических систем сознание молодого человека переполняется различными идеологемами, которые ему трудно согласовать в общей картине личного мировоззрения. Оптимально-нормированные формы жизни традиционного общества вытесняются формами так называемого «общества риска». Это обусловлено тем, что традиционные ресурсы, резервы и способы существования постепенно истощаются и исчерпываются. Возникает потребность в поиске, выборе и обретении новых, нетрадиционных ресурсов и форм жизни. В связи с этим эскалация экстремизма и терроризма в той или иной социально-сингулярной системе становится не просто вызовом сложившемуся порядку вещей в мире, но и сигналом о системном неблагополучии в попытках обретения новых перспектив дальнейшего развития современной эпохи.

Динамизм и активизм современной эпохи не только формирует позитивные силы молодого поколения, но и больно травмирует его

неустойчивое самосознание. Поэтому профилактическая работа настоятельно требует точечного упреждающего формирования в душе каждого молодого человека более устойчивой системы духовных и материальных ценностей, идеалов, приоритетов, определяющих внутренний порядок и образ жизни. Ведь молодежь всегда первой замечает новые возможности, возникающие в обществе, она всегда обостренно и чутко воспринимает малейшие отклонения от устоявшихся норм размеренной общественной жизни. В связи с этим возникает необходимость особых системно-профилактических усилий, трансформирующих конгломеративные, анклавные, аномальные и девиантные процессы в тенденциях консолидации, конвергенции, интеграции духовных ценностей молодежи.

Отдельные ценности и идеалы молодежи в некоторых ситуациях могут попадать в плен самых низменных инстинктов и неумолимых законов природы, где насилие оказывается в порядке вещей и не имеет нравственного запрета (по правилу «сильный всегда прав»). Вот почему такие вполне цивилизованные области общественной жизни, как политика, религия, идеология и др., традиционно имевшие в обществе экстенсивную направленность функционирования, уже больше не удовлетворяют новым требованиям интенсивной интеграции общества на его общецивилизационном, глобальном уровне, с учетом научной компетентности, эпохальной идентичности, утонченного профессионализма. В связи с этим меры профилактики должны быть нацелены на поиск новых нормативно-дисциплинарных практик, связанных с социально-коммуникационными механизмами и технологиями, эгалитарно и толерантно интегрированными в социальную сеть средств массовой информации, что открывает новые формы жизни общества во всех его сферах.

Молодежный экстремизм в самых различных формах всегда был в обществе, а особенно среди зрелой молодежи (старше 25 лет) как наиболее активной части общества. Поэтому профилактика молодежного экстремизма в его наиболее опасной – религиозно-политической форме требует адресного внимания и совершенствования мер воздействия с учетом новых процессов глобализации, информатизации, модернизации, которые несут в общество, наряду с благом, непредсказуемые угрозы и вызовы, требующие научного понимания и активного, упреждающего контроля. В условиях современной цивилизации религиозная жизнь общества испытывает небывалые модификации, возникают религиозные идеологемы, несовместимые друг с другом. Если прежде в советском Дагестане молодежь была нейтральна по отношению к религии и социальные общины в лице старшего поколения (кланы, джамааты, тухумы) традиционно были ориентированы на одну и ту же разновидность исламской религии, то теперь в исламе, как и в других религиях, увеличивается и усиливается религиозное многообразие, возрастает прослойка молодежи, ориентированной на те или иные модификации самой религии, появляются новые разновидности и усиливаются те различия, которые раньше не замечались и не играли никакой роли. Динамизация общественной жизни

требует, чтобы каждый молодой человек был готов к неожиданному ходу событий и к неожиданному обороту мыслей, быть способным отстаивать свою точку зрения и при этом признавать право других на иные взгляды и убеждения. Толерантность и гуманность сочетаются с борьбой за передел социальных ресурсов, сфер влияния, обладание природным и человеческим потенциалом развития в новых условиях.

Каждая религия исходит из общей теологической идеологии о том, что именно данная религия является самой правильной, верной, подлинной, истинной, безупречной. Тем не менее современная цивилизованная жизнь подталкивает каждого человека к очевидному для всех выводу, суть которого исходит из мировоззренческого свободомыслия и права на личностный выбор. Ведь в самом широком смысле все равно, как надо чистить зубы: слева - направо или по кругу, или по диагонали, или по спирали. Главное здесь в том, что их надо чистить. Так и для верующих, все они равны в том, что устремлены к богу, а каким путем - прямым или нет - это дело каждого. Любая религиозная идеология имеет сугубо императивный характер, исключая какую бы то ни было разновидность понимания той или иной регламентируемой ситуации. Поэтому изучение религиозных идеологий в сознании молодежи стало одной из задач Центра проблем предупреждения экстремизма и терроризма.

В апреле 2013 г. Центром был проведен социологический опрос среди учащейся молодежи. Выяснилась общая картина восприятия других религий среди молодых сторонников и приверженцев ислама. На открытый вопрос: «Считаете ли Вы допустимым насильственное навязывание исламской веры неверующим, представителям другой веры?» — большинство (92% опрошенных) ответило, что это ни в коем случае недопустимо, причем половина из них аргументировала такое мнение, руководствуясь внутриисламскими соображениями, а другая половина ссылалась больше на общечеловеческие представления. 4% опрошенных считают, что иногда, частично, в определенных случаях допустимо насильственное навязывание исламской веры неверующим и представителям другой веры, а еще 3% беспартийно считают, что это допустимо всегда и в обязательном порядке, аргументируя свое мнение сугубо исламскими взглядами. 1% опрошенных не высказали определенного взгляда. Отсюда видно, что лишь 7% опрошенных находятся в плену данной религиозной идеологии, предписывающей насильственную модель поведения.

Таким образом, представления молодежи о неверующих и представителях другой веры в подавляющем большинстве взглядов среди опрошенных не имеют агрессивного или враждебного характера как среди сторонников рационализованного подхода, так и среди представителей разнородных иррациональных взглядов, верований, суеверий.

Профилактические мероприятия против религиозно-политического экстремизма предполагают не только выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению противоправных действий экстремистского и террористического характера, но и формирование

общечеловеческих гуманистических ценностей, утверждение толерантного поведения к людям других национальностей, религиозных конфессий, воспитание негативного отношения к опасным проявлениям экстремизма, угрожающим общему благополучию и спокойной жизни людей.

Современная массовая технокультура, Интернет, компьютерные игры незаметно стимулируют у молодежи приоритетность «силового образа жизни», жестокость, грубость, насилие и желание переиграть жизнь заново. Более того, часть молодежи уже так искалечена массовой технокультурой, что вырастает злобной, безнравственной и внутренне готовой к насилию.

С самого начала импульсивность и динамику молодежной среды надо постоянно корректировать и направлять в правильное русло - на развитие спорта, культуры, искусства, научно-технического творчества. Немаловажную роль здесь играют проблемы формирования высокой нравственности и политической зрелости каждого молодого человека на основе государственной поддержки семьи и малоимущих слоев населения. Именно на это обстоятельство обратил свое внимание и новый глава Республики Дагестан Абдулатипов Р.Г., с которым связаны наши надежды по выходу из затяжного социального кризиса.

Работа выполнена в ДГУ по Проекту 18-С: «Разработка идеологических и психологических основ профилактики экстремизма и терроризма на базе Центра проблем предупреждения экстремизма и терроризма».

ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА НА МОЛОДЕЖНУЮ СРЕДУ. ОПЫТ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Мадаев М.С.

(Заместитель Министра Чеченской Республики по делам молодежи)

Думаю, ни у кого не вызывают сомнений тот факт, что республика, которую я представляю, пострадала от проявлений международного терроризма и экстремизма больше, чем какая-либо другая часть нашего государства. В настоящее время некоторые субъекты СКФО в той или иной степени продолжают испытывать на себе проявления террористической агрессии. В этой связи можно смело заявить, что Чеченская Республика извлекла для себя уроки из прошлого и были приняты широкомасштабные усилия по недопущению дальнейшего развития таких деструктивных для общества явлений, как терроризм и экстремизм. Благодаря усилиям Главы Чеченской Республики Р.А. Кадырова, эффективной работе правоохранительных органов, деятельности органов исполнительной власти в целом были достигнуты впечатляющие результаты по искоренению террористической болезни.

Таких результатов невозможно достигнуть в одночасье, поскольку здесь требуется применение системного подхода и серьезной политической воли. В Чеченской Республике произошло коренное преобразование жизни и общества, а явления, которые этому способствовали, можно смело отнести к базовым основам борьбы с терроризмом и экстремизмом. Позитивные изменения были вызваны глобальными для республики социально-экономическими достижениями, массовым строительством, созданием новой инфраструктуры для жизни и отдыха.

Сегодня в Чеченской Республике созданы все условия для полноценного развития и безопасного проживания граждан, что выбивает почву из-под ног идеологов явлений, о которых мы говорим.

Вместе с тем в разных частях Российской Федерации отдельные маргинальные элементы, попадая под влияние мощной пропагандистской обработки экстремистского характера, проходящей через различные информационные каналы, в первую очередь Интернет и социальные сети, пытаются дестабилизировать обстановку, совершая преступления террористической направленности (террористические акты, захваты заложников, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, организация незаконного вооруженного формирования и т.п.)

В первую очередь, в силу общеизвестных факторов, под негативное влияние попадают представители молодого поколения. Распространяемые посредством современных средств коммуникации материалы, проходящие под лозунгами борьбы за веру либо независимость, со сценами кровавых военных действий, «насилия над мирными жителями», «гонениями на верующих», рассчитаны прежде всего на сознание и психику молодежи. Открытое общение

через социальные сети также предоставляет широкие возможности идейным вдохновителям «священной войны за веру с оружием в руках» рекрутировать в свои ряды молодых людей, закладывая в сознание ложные ценности и представления.

Если рассматривать факторы, приводящие к радикализации молодежи, помимо идеологической обработки, особое значение приобретают вопросы, связанные со степенью удовлетворенности социально-экономическим положением молодых людей, а именно: обеспеченностью жильем и рабочим местом, возможностью получения образования и медицинского обслуживания, уровнем доходов, организацией досуга и так далее.

Серьезный опыт Чеченской Республики в оптимизации процессов, происходящих в молодежной среде, выступает как совокупность действенной системы мер по ориентированию молодежи на высокие духовно-нравственные ценности, развитие чувства патриотизма, нацеленность на интеллектуальное, творческое и физическое развитие.

Огромную роль в пресечении девиантного развития молодежи в плане ее радикализации в Чеченской Республике играет религиозное образование. Вовлечение молодых людей в традиционные исламские практики, возможность получения знаний в религиозных учебных заведениях у авторитетных алимов, появление школ Хафизов не только предоставляют широкие возможности изучения теории и практики ислама, но и способствуют дальнейшей социализации молодежи, что является одним из необходимых условий стабильного развития республики и адекватной реализации ценностей общества в целом.

Если говорить об общих идеологических установках противодействия экстремизму, то здесь можно выделить три направления: просвещение и образование, направленные на профилактику экстремистского заражения людей; контрпропаганда и переубеждение людей, уже подверженных влиянию экстремистской идеологии; воспитание личности, в том числе религиозное (в русле традиционного ислама), которое делает ее невосприимчивой к экстремистской идеологии.

Заниматься же идеологической борьбой против экстремизма должны все институты общества: семья, школы, вузы, неправительственные организации, средства массовой информации, органы государственной власти.

Бороться с уже существующим экстремизмом гораздо сложнее, чем предотвратить его появление. Поэтому особое значение приобретает профилактика экстремизма, при этом важно, чтобы и профилактика, и практическая борьба по предупреждению, выявлению, пресечению, минимизации последствий экстремистской деятельности велась строго в рамках существующих законов, с опорой на действующую нормативно-правовую базу.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» ДЛЯ КРИТИКИ ИДЕОЛОГИИ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

Гудаев Л.Р.

(Министерство территориального развития, национальной политики и массовых коммуникаций Чеченской Республики, заместитель Министра)

Министерство территориального развития, национальной политики и массовых коммуникаций Чеченской Республики в тесном контакте с правоохранительными и государственными органами, а также с религиозными и общественными объединениями республики в течение последних лет с заметным успехом проводит широкомасштабную информационно-пропагандистскую работу, направленную на развенчание идеологии религиозно-политического экстремизма с учетом особенностей Северо-Кавказского региона. Особое место в этой работе отводится сети «Интернет», сегодня формирующей общественное мнение и в значительной степени влияющей на ход общественно-политических процессов.

Важнейшей современной особенностью деятельности экстремистских и террористических организаций является активное использование виртуального пространства и современных информационных технологий. На этих ресурсах работают квалифицированные психологи, способные в кратчайшие сроки составить психологический портрет человека, вступившего в общение на форуме, подобрать к нему соответствующий подход, определить возможные векторы применения данного человека в рамках экстремистской либо террористической деятельности. Таким образом, огромный процент молодых людей, иногда даже не замечая этого, оказывается вовлеченным в противоправную и порой даже преступную деятельность, пополняя ряды активистов террористических организаций или организаций экстремистского толка. Сам Интернет, отдельные его сайты становятся средством не только пропаганды, но и, по сути дела, организации, подготовки преступлений, хотя изначально он создавался как инструмент социального прогресса.

Исходя из этих позиций министерство использует Интернет для иных, благородных и прогрессивных, целей: в противодействии угрозам обществу и его безопасности, для борьбы с преступностью, терроризмом, экстремизмом, мизантропией и ксенофобией, в том числе.

Антитеррористическая деятельность наших СМИ шагнула далеко за пределы Российской Федерации с созданием двух сайтов в подведомственных министерству информационных агентствах «Грозный-информ» и «СНЕСНУАТODAY.COM».

На обоих сайтах ежегодно размещается свыше 600 информации антитеррористического содержания, выставляется более 200 аналитических публикаций по указанной тематике. На обоих сайтах в среднем фиксируется более 10 миллионов посещений в год.

В аппарате министерства создан и функционирует специальный отдел информационных технологий, который проводит постоянный мониторинг

экстремистских сайтов и отслеживает переписку на форумах пособников терроризма с целью выявления тенденций и характера публикаций террористической направленности.

По итогам этих исследований готовятся целые серии журналистских материалов и заявлений разоблачающего характера, которые посредством СМИ незамедлительно доводятся до широкой общественности, значительно способствуя правоохранительным органам в выявлении и наказании кибертеррористов.

Сотрудниками министерства в составе республиканской межведомственной экспертной группы по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде практически еженедельно проводятся многоцелевые профилактические мероприятия (семинары, соцопросы, тренинги и другие акции) по недопущению вовлечения населения, прежде всего молодежи, в экстремистскую деятельность, а также по теме поведения молодежи в социальных сетях, чатах и форумах сети «Интернет». Только в мае 2013 года проведены встречи с учащимися СОШ № 56 и СОШ № 54 г. Грозного; принято участие в мероприятии в Доме культуры городского поселения Шали на темы: «Проблемы нравственного воспитания молодежи в условиях демократического общества и необходимости обеспечения информационной безопасности», «Терроризм и экстремизм - шаг в пропасть»; «Чеченец и наркомания - понятия несовместимые».

Составлена вэб-карта всех чеченских интернет-ресурсов, что, в конечном счете дает возможность системной работы с ресурсами, их активизации и популяризации в сети «Интернет» и молодежной среде. Создана база данных веб-ресурсов экстремистского толка чеченского сегмента Сети, которая регулярно обновляется и отслеживается. Кроме того, обновлённый список передается в Центр по противодействию экстремизму МВД по ЧР для проведения дальнейших действий по блокированию экстремистских ресурсов.

Систематически размещаются новостные материалы позитивного характера о Чеченской Республике в блогах и новостных порталах (всего более 40 площадок), направленные на критику идеологии религиозно-политического экстремизма и формирование позитивного имиджа Чеченской Республики.

В целях наращивания идеологической работы по ослаблению позиций террористических сайтов министерство совместно с подведомственными информагентствами с 2009 года проводит республиканский открытый конкурс «Золотой сайт Ченета» с участием зарубежных активных пользователей сети «Интернет», послужившего мощным стимулом для перехода чеченских веб-ресурсов на качественно новый уровень. Таким образом, министерство под идеей созидания и противодействия терроризму объединило весь сегмент чеченского веб-рынка.

В ходе реализации данного проекта удалось объединить наиболее лояльные и авторитетные веб-ресурсы чеченского сегмента сети «Интернет» («Ченет») и выявить администраторский ресурс этих проектов, с которым налажен прямой контакт. Создан актив администраторов «Ченета», что в

конечном итоге дает министерству возможность вести с ними систематическую работу разъяснительного и организационного характера.

В целях предоставления позитивной информации о регионе и противодействия информационной агрессии со стороны веб-ресурсов экстремистского толка проводится системная работа по организации новых и оптимизации существующих официальных сайтов и чеченских СМИ.

Функционируют рабочие группы блогеров в livejournal.ru, facebook.com, MaxPark.com, PublicPost.ru и др., в которых ведется работа в обозначенном направлении. Проводится системная работа в livejournal.ru, facebook.com, twitter.com, MaxPark.com по поддержанию и продвижению сообщества Кавказ Таймс, в котором публикуются позитивные фото и новостные материалы как о Чеченской Республике, так и общекавказские.

На сайте министерства за первое полугодие текущего года опубликовано более 50 материалов по данной теме. Цель этой работы: чтобы обманутая идеологами терроризма молодежь поменяла свое мировоззрение в сторону созидания. Благодаря проведенной комплексной работе сотни молодых людей отказались от затеи уйти в леса, десятки сложили оружие и вернулись к мирной жизни.

Разумеется, все эти информационные успехи были бы невозможны без постоянной поддержки со стороны руководства региона и лично главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова, который неслучайно приравнял работу журналистов к деятельности сотрудников правоохранительных органов.

В связи с актуальностью обозначенной проблемы необходимо совершенствовать профессиональную подготовку и политологическое образование людей, участвующих в антитеррористической деятельности в сети «Интернет». Поэтому, на наш взгляд, целесообразно:

- организовать специальную подготовку и переподготовку специалистов в области информационного обеспечения антитеррористической деятельности в Интернете и по связям с общественными организациями;
- шире практиковать проведение ведомственных научно-практических конференций по вопросам информационного обеспечения антитеррористической деятельности в сети «Интернет»;
- обобщать и распространять опыт информационного обеспечения борьбы с терроризмом в сети «Интернет»;
- совместно издавать с заинтересованными структурами учебную и методическую литературу;
- на федеральном уровне учредить конкретную структуру с полномочиями и обязанностью отслеживания лиц, создающих интернет-издания, сайты и блоги экстремистского содержания и добиваться их закрытия в судебном порядке.

Практическая реализация перечисленных мероприятий способствовала бы дальнейшему развитию практики развенчания идеологии религиозно-политического экстремизма.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Агеева Е.А.

(Руководитель Научно-исследовательского центра политико-правовых и этнополитических исследований Северо-Кавказского института Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ)

Тимченко В.А.

(Главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра политико-правовых и этнополитических исследований Северо-Кавказского института Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ)

С созданием Указом Президента РФ от 19 января 2010 г. № 82 Северо-Кавказского федерального округа и определением административного центра округа – г. Пятигорска Ставропольского края Федеральный центр признал крайнюю актуальность и значимость контроля государства над ситуацией на Северном Кавказе. С 2010 по 2012 гг. были приняты стратегические и программные документы развития субъектов РФ в СКФО, созданы различные комиссии, экспертные, общественные советы. Таким образом, продолжается процесс институционализации политики России на Северном Кавказе. Наряду с этим в субъектах СКФО актуализировались проблемы в различных сферах. Кавказ с геополитической точки зрения всегда был и остается одним из центров интересов европейских стран, Великобритании, США, Турции. Важным фактором воздействия на ситуацию на Кавказе со стороны указанных государств является этнический, так как в условиях отсутствия консолидированной общегражданской системы идей наиболее простой и доступной для большинства населения является именно этническая консолидация. Особенно привлекательными идеи этнической консолидации оказываются в условиях социально-экономической нестабильности, безработицы, когда наиболее уязвимыми становятся молодые, здоровые люди, которые не в состоянии реализовать свои жизненные цели. В данной ситуации этнический фактор оказывается «вплетенным» в миграционные процессы, в политическую борьбу, включается в межконфессиональные отношения. В качестве демонстрации превосходства одного этноса над другим используются танцы, авто-парады, листовки, «заборные клише». С одной стороны, правоохранительные органы рассматривают подобные факты как нарушение общественного порядка, с другой, учитывая их частую повторяемость, эксперты и органы власти и управления признают в качестве угрозы социальному спокойствию и в дальнейшем политической стабильности. Наряду с официальной точкой зрения в Ставропольском крае создаются общественные объединения (некоторые из них официально регистрируются в Государственном управлении Министерства юстиции РФ), которые декларируют идеи создания в крае Русской национальной республики, выступают за недопущение иммиграции в край жителей республик в составе

СКФО, инициируют пересмотр статуса Ставропольского края в СКФО и его включение в ЮФО.

В Ставропольском крае в частности и в республиках в составе СКФО в целом, в межэтнических и межконфессиональных отношениях присутствует большое количество конфликтогенных факторов, которые периодически проявляются в активных общественных и политических действиях. Сохраняется вопрос о недостаточной эффективности деятельности органов власти и управления всех уровней, в том числе правоохранительных органов. Угрозой социальному благополучию остается влияние зарубежных институтов на формирование идей этнофобии, ксенофобии, мифов об исторической несправедливости.

В условиях развития постмодерна средства массовой информации обладают масштабными ресурсами влияния на этнополитические процессы и институты. В настоящем докладе отметим две составляющие деятельности СМИ как института: освещение событий, комментарии, экспертные мнения в официально зарегистрированных СМИ и информационно-пропагандистская работа СМИ «на службе» у экстремистских и террористических организаций.

С одной стороны, СМИ популяризируют традиционные и современные позитивные практики межэтнических взаимоотношений, противодействуют национализму и ксенофобии в соответствии с **Декларацией принципов толерантности**, а также **Декларацией о культуре мира**¹. Как отмечается в **Заявлении о принципах поведения журналистов**, СМИ в той же степени, что и политики, несут ответственность за происходящие в обществе процессы². СМИ призваны способствовать достижению национальной безопасности, стабилизации общественных отношений, отношений власти и общества.

В то же время СМИ могут усугублять межэтническое противостояние за счет создания негативных групповых и индивидуальных «этнических образов», часто по причине некомпетентного, неэтичного изображения этнических групп. Особое значение приобретают отклики СМИ на острые проблемы этнополитических отношений: национализм, ксенофобию, дискриминацию, этническую миграцию, межэтнические противоречия, межэтнические конфликты, а также терроризм и религиозный экстремизм.

Угрозу для российского общества представляет использование ресурсов СМИ экстремистскими и террористическими организациями. Их деятельность совершенствуется посредством технического сопровождения информационно-пропагандистских акций, активизации использования сети «Интернет» для доступного, красочно оформленного распространения своих идей и демонстрации собственной силы и непобедимости.

1 См.: Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной Конференцией Юнеско от 6 ноября 1995 г. // Диагностика толерантности в средствах массовой информации. – М.: ИЭА РАН, 2002. – С. 335-342; Организация Объединённых Наций. Генеральная Ассамблея. Декларация о культуре мира // Москва на пути к культуре мира. – М., 1999.

2 См.: Заявление о принципах поведения журналистов. Принято Вторым Всемирным Конгрессом Международной федерации журналистов в Бордо 25-28 апреля 1954 г. и дополнено на XVIII Всемирном конгрессе МФЖ 2-6 июня 1986 г. // Диагностика толерантности в средствах массовой информации / Под ред. В.К.Мальковой. – М.: ИЭА РАН, 2002. – С. 342 -350.

Пропаганда экстремизма через Интернет особенно опасна тем, что для нее не существует социальных, возрастных или географических ограничений. Это позволяет религиозно-экстремистским группировкам беспрепятственно обмениваться оперативной информацией, осуществлять теоретическую подготовку своих сторонников.

Основу информационно-пропагандистского противодействия религиозному экстремизму составляет противодействие его радикальной идеологии и устранение факторов и условий, способствующих ее формированию, развитию, восприятию и распространению.

Следует отметить, что при наличии таких принципов демократии, как свобода слова и независимость СМИ, во-первых, невозможно предлагать идеологические установки и требовать от журналистов освещать и комментировать события в «выгодном» или «невыгодном» ракурсе. Во-вторых, опыт показывает крайнюю сложность в пресечении работы интернет-сайтов экстремистской направленности.

Приведем примеры.

Официально зарегистрированные СМИ:

- активно обсуждается радикализация русской (славянской) этничности. Чаще всего эксперты считают это ответом на продолжающиеся акты терроризма и экстремизма и на недостаточную эффективность деятельности власти в противодействии данным процессам;
- во многом усилиями СМИ стереотип террориста и (или сепаратиста), сложившийся у большинства населения, так или иначе, связан с принадлежностью к исламу;
- представление Ставропольского края на канале «Россия» в качестве «опасного для жизни» региона, с одной стороны, поднимает назревшие проблемы, заставляет власть и общество обсуждать их и принимать своевременные решения, с другой – формирует негативные образы для туристов и самих жителей³;
- следует также обратить внимание на рейтинг регионов России, представленный президентом Фонда «Петербургская политика» от 6 мая 2013 года [Михаилом Виноградовым](#) под названием «Рейтинг устойчивости регионов России от Фонда "Петербургская политика" (апрель 2013 года)». В нем Ставропольский край попал в десятку регионов с наименее благоприятным прогнозом социально-политической устойчивости, что, согласно статистическим сведениям, представленным в [рейтинге Фонда «Петербургская политика» за апрель 2013 года](#), не соответствует действительности, так как Ставропольский край фигурирует как регион со средним уровнем социально-политической устойчивости (6,1 балла из 10

³ 5 февраля 2013 года, телеканал «Россия», программа «Специальный корреспондент», телефильм Е. Попова «Проект «Кавказ»; цикл сюжетов в программе «Вести» Д. Кисилева.

возможных баллов), вошедший, исходя из разработанной коллективом Фонда шкалы, никак не в группу регионов-аутсайдеров. Интернет-сайты экстремистской направленности:

- в связи с обострением ситуации в республиках северо-западного Кавказа (КБР, КЧР) особую актуальность приобрела проблема широкого распространения черкесских интернет-сайтов националистического характера. К таким сайтам относятся прежде всего: circassia.forumieren.de, www.elot.ru, haumarja.narod.ru, www.adiga.da.ru, www.adiga.narod.ru, www.djeguako.ru, www.aheku.org, www.cherkessian.com, www.circassiairgenocide.org, www.adygi.ru и др.;
- активизируется работа веб-форумов – пространств практически беспрепятственного обмена информацией, мнениями, результатом которых является формирование стратегий поведения и принятия решений, вплоть до предложений о том, какие политические шаги следует предпринять против государства, этноса и т.д. Одними из имеющих успех среди современной северокавказской молодежи являются идеи удревления народов и мифологизация политической истории, обсуждаемые на веб-форумах.

В связи с вышеизложенным, большое самостоятельное значение приобретает систематическая адресная информационная работа с молодежью, которая может включать:

1. профилактические мероприятия в рамках региональных программ совместно с комитетами по делам молодежи, религии, отделами по делам национальностей и связей с соотечественниками, министерствами образования и т.п., направленные на духовно-нравственное воспитание населения (встречи со студентами учебных заведений, разъяснительная работа среди подростковой молодежи);

2. внесение в планы работы студенческих советов, дискуссионных клубов, обсуждения проблем ксенофобии, национализма, а также перспективы упрочения российского патриотизма и региональной идентичности;

3. расширение в учебных планах учреждений высшего и среднего профессионального образования цикла дисциплин регионального компонента, отражающих историю, культуру, религию народов Северного Кавказа;

4. активизация антинационалистического дискурса и целевой воспитательной работы с молодежью, местными отделениями всероссийских политических партий и молодежными политическими организациями;

5. блокирование в учебных заведениях интернет-сайтов экстремистской направленности, сетевых игр, пропагандирующих насилие и межнациональную ненависть.

Также следует предложить адресное контрпропагандистское воздействие на социальные группы, потенциально наиболее восприимчивые к радикализму и религиозному экстремизму

(мусульманская молодежь, в том числе студенты и ученики зарубежных исламских образовательных учреждений; этномигранты, беженцы и вынужденные переселенцы вследствие этноконфессиональных конфликтов; амнистированные боевики и лица, отбывающие наказание за экстремистскую деятельность и др.).

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ С ПОЗИЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ, ОБЩЕНАРОДНЫХ И ОБЩЕИСЛАМСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Цаллагов А.А.

(начальник отдела по работе с религиозными организациями и профилактике экстремизма Министерства Республики Северная Осетия - Алания по вопросам национальных отношений)

Наметившаяся тенденция активного возрождения традиционных ценностей в современном российском обществе, по мнению ряда исследователей, во многом является следствием её неэффективной многоуровневой модернизации по западному образцу. И с этим трудно не согласиться. Наряду с базовыми общечеловеческими ценностями и принципами экономического развития, заимствованными у европейской демократии, мы, недолго думая, спроецировали и мировоззренческую кальку на нашу, далекую от европейских стандартов, действительность. Но, увы, или, к счастью, мы оказались не готовы к слепому копированию и повторению исторического опыта общественных отношений Европы.

Справедливости ради отметим, что сама Европа оказалась заложницей собственной идеи мультикультурализма. В настоящее время они находятся в активной фазе поиска новых идей по выходу из все углубляющегося кризиса.

Хотя они и мы сами могли бы поучиться некоторым аспектам национальной политики советского периода России. Когда с помощью позитивных, эмоционально окрашенных идеологем: «всеобщее равенство», «союз братских народов», «великий и могучий» и т.д. удалось объединить в единую семью представителей, порой, совершенно отличных по историко-культурным традициям этносы.

И в сегодняшних условиях традиционные ценности, демонстрирующие устойчивость и стабильность по отношению к внешним и внутренним вызовам и угрозам, могут стать эффективным механизмом обеспечения динамичного развития социальной и политической сфер российского общества.

В этой связи и исходя из сложившейся этнополитической ситуации в СКФО одной из насущных задач региональных органов власти представляется создание оптимальных условий для поддержки различного рода инициатив, генерируемых гражданскими институтами, способствующих формированию у молодежи мировоззренческих позиций по алгоритму: **«Республика – регион – страна!»**, **«осетин – россиянин – православный!»**, **«чеченец – россиянин – мусульманин»** и т.д. И это не просто политическая составляющая в вопросе становления и утверждения общероссийской идентичности, но и объективная реальность. Ведь этническую принадлежность и гражданство человек приобретает с момента рождения, а религиозные убеждения принимает позднее, исходя из личных либо родительских предпочтений и возможности выбора. Но и этот выбор не должен лишать представителя этнической группы его исторической и культурной общности с народом, плотью и кровью

которого является. Только развитое чувство причастности к богатой и самобытной истории, красочной палитре национально-культурного многообразия России, действительно братских Северо–Кавказских народов, которое мы можем воспитать в современной молодежи, обладает большим мобилизационным потенциалом, нужно лишь дать ей определенный политический импульс.

Солидарность народа, основанная на общности культуры и языка, традиций и обычаев, единоверии и кровном родстве, даже при наличии экономических проблем, продолжает играть главную роль в формировании и поддержании идеологии. А это, как известно, одно из успешных направлений в антитеррористической деятельности. Еще господин Юргенсмайер в своей книге «Террор именем Бога», отношение к которому весьма противоречиво, приходит к выводу, что борьбу с терроризмом можно выиграть лишь с помощью религии. По его мнению, лишь «религия мира» способна заменить «религию войны», которую исповедуют террористы и их сторонники. А мы можем продолжить: «политический экстремизм» заменить «политической культурой» или «культурой политиков», это - как вам будет угодно, а «этнонациональный терроризм» – «этническим самосознанием».

Но и здесь не все так просто. Главное не переусердствовать в реализации данной стратегии. Дабы не забрести в довольно опасные дебри «этнонационализма» с детерминантом центробежных процессов. На мой взгляд, их можно избежать или минимизировать в том случае, если данная стратегия будет решать одновременно, как говорил В.Ульянов, две архиважные задачи:

1. сохранение этнокультурного своеобразия народов России;
2. создание условий для равноправной интеграции граждан любой национальности в общероссийское социально-экономическое и культурное пространство.

Или, проще говоря: «двойная стратегия» вместо «двойных стандартов».

(Кстати, совсем недавно, точнее 29 мая, в рамках межвузовского сотрудничества в СОГУ им. К.Хетагурова прибыла делегация из ЧГУ. На круглом столе с темой «Культура мира и ненасилия как базовый ресурс добрососедства в СКФО» была озвучена идея формирования нового культурного типа молодого человека с Северного Кавказа или ребрендинга «лица кавказской национальности». В результате состоявшегося 5 июня ответного визита Северо-Осетинской делегации в ЧГУ работа «круглого стола» была продолжена, и данная идея обрела проектную форму. Было бы весьма целесообразным подключение студенческих сообществ всех субъектов СКФО к разработке и реализации данного проекта).

Для формирования патриотизма и культуры межнациональных отношений в системе духовно-нравственного воспитания нужно не только знать их сущность и содержание, но и те внутренние психолого-педагогические компоненты, которые в своей совокупности выступают как носители указанных качеств. Такими компонентами, по мнению педагогов – психологов,

практикующих в Осетии, являются: потребностно-мотивационный, когнитивно-интеллектуальный, эмоционально-чувственный, волевой и поведенческий.

Потребностно-мотивационный компонент успешно формируется на примерах и ситуациях, в которых ребенок или подросток переживает чувство гордости и любви за свою родину, восхищаясь ее героической историей.

Когнитивно-интеллектуальный компонент включает в себя углубленное осмысление сущности патриотизма и культуры межнациональных отношений, в том числе и через родной язык.

Вместе с тем важно, чтобы у детей пробуждалось чувство привязанности к родным местам, сопровождающееся яркими эмоционально-чувственными переживаниями.

Здесь необходимо подчеркнуть, что устойчивость и зрелость морального сознания достигается только при условии, если знания приобретают характер личных взглядов и убеждений и начинают выступать в виде мотивов и установок поведения.

Опора на гуманистические традиции народа - неременное условие успеха воспитателя, педагога, религиозного деятеля или представителя власти, если он ставит задачу приобщения подрастающего поколения к общенародным, общечеловеческим и духовным ценностям.

Общеизвестно, что основой духовно-нравственного воспитания является семья, в которой живет и воспитывается ребенок, происходит его становление и развитие. Семья является колыбелью человеческой личности и школой добродетели. А сегодня мы теряем традицию, в том числе и религиозный опыт, предшествующих поколений в области брака и семьи. **Мы проматываем драгоценное наследие прошлого**, как справедливо заметил эльзасский теолог и гуманист **Альберт Швейцер**. Питаемый достижениями этнической культуры, общечеловеческими ценностями молодой человек будет гармоничным, способным к самоанализу и самооценке.

Таким образом, воспитание личности на основе нравственных и духовных ценностей этнокультуры:

- дает возможность активизировать ценностно-смысловой компонент сознания личности, побуждает к осмыслению этнических и общечеловеческих ценностей и выработке личного отношения к ним;
- учит выделению, анализу и оценке духовно-нравственного аспекта действительности, поведения, отношения с точки зрения эталонов и образцов, представленных в этнической культуре;
- формирует приемы познавательной, коммуникативной и других видов деятельности, устойчивых форм поведения в соответствии с усвоенными образцами и нормами;
- на основе самопознания и самооценки переходит к элементам саморазвития личности.

Конечная цель воспитания молодежи на основе этнокультурологического подхода – формирование у подрастающего поколения устойчивого нравственного мировоззрения, то есть системы нравственных знаний, взглядов, представлений, мотивов, вкусов, убеждений. Сложившееся мировоззрение придает перманентность, надежность мотивам нравственного поведения и служит критерием моральных оценок и суждений о себе и окружающих людях и становится опорой для выбора правильной линии нравственного поведения в условиях деятельности, отношений, общения.

Приведу вам некоторые примеры из опыта своего народа.

Воспитывая детей, осетины ориентировали их не на быстрый жизненный успех, а на личностный идеал. Быть благородным, независимым, храбрым, честным, сильным, милосердным, гостеприимным и уважительным к этнокультурному многообразию окружающей среды не ради достижения какой-то цели, а потому, что именно таким пристало быть осетину. Это лишь выдержки из бережно хранимого «Кодекса Аланской чести». В подтверждение выше сказанного, позволю себе привести два примера: 1) у нас в народе говорят: «Кай уардоны бадыс, уый зараг кан», т.е. «в чей арбе сидишь, того песню и пой». На мой взгляд, прекрасный образец действенного механизма неконфликтного сосуществования и взаимодействия народов в поликультурном регионе; 2) на днях, принимая участие в заседании рабочей группы парламента нашей республики, я обратил внимание на то, что в кабинете председателя парламентского комитета, на стене, висела прекрасно выполненная гравюра «Кодекса чести Осетина-Алана»... Полагаю, народ, в котором от жителя горского сельского до депутата парламента продолжают жить эти незыблемые постулаты, не лишен будущего в общей семье народов Северного Кавказа и России.

Без сомнения, соответствующими или близкими по смыслу и содержанию аналогами располагают и другие народы. На основе этих традиций и должна выстраиваться наша просветительско-профилактическая работа. В Республике Северная Осетия-Алания работа по существу рассматриваемых вопросов ведется на протяжении последних 6 лет в рамках Республиканской целевой программы по противодействию экстремизму в РСО-Алания. Министерство по вопросам национальных отношений является разработчиком и координатором реализации данной Программы. Основным исполнителем программных мероприятий, связанных с организацией просветительских и профилактических бесед с населением, и прежде всего с молодежью, являются Международное общественное движение «Высший Совет Осетин» (МОД «ВСО»), имеющее свои структурные подразделения не только на всей территории республики, но и в 60 региональных отделения в РФ и 58 диаспоральных объединений в ближнем и дальнем зарубежье. Обладая такой разветвленной и хорошо организованной сетью, МОД «ВСО» удастся эффективно решать задачи по воспитанию подрастающего поколения на лучших традициях и обычаях осетинского народа и историческом опыте

неконфликтного сосуществования с другими этносами и религиями. Оперативно реагировать на локальные события как в республике, так и за ее пределами, участниками которых становятся выходцы из Осетии (*чаще всего это студенты и военнослужащие*) независимо от их национальной или конфессиональной принадлежности. Данная работа осуществляется в тесном взаимодействии с представителями православного и мусульманского духовенства, НКЦ республики. *(МОД «ВСО» стала третьей в истории РФ организацией (после башкирской и татарской) со столь высоким юридическим и общественным статусом национальной организации. И надо отметить, что она ему соответствует в полной мере. Кстати, информационно-профилактическая работа, осуществляемая МОД «ВСО», ранее ВНОД «Стыр Ныхас», была положительно оценена НАК еще в 2010 году).*

Значимый вклад в идеологическую работу вносит и постоянная группа специалистов по информационному противодействию экстремистской идеологии, утвержденной АТК РСО-Алания. Исходя из проведенного анализа собственного опыта работы в составе данной группы, поделюсь своими соображениями:

- прежде всего, необходим высокий профессионализм и развитое чувство гражданской ответственности лекторской группы;

- совершенно недопустим формализм, иначе мы получим результат, прямо противоположный ожидаемому;

- важен правильный подбор лекторов для каждой конкретной группы слушателей (специфика учреждения, национальный состав, гендерные особенности, возраст и т.д.);

- оптимальный состав лекторов - два человека, реже три, в зависимости от ситуации;

- одним из лекторов непременно должен быть представитель правоохранительных органов, обладающий развитыми коммуникативными навыками. В нашем случае, это два представителя ЦПЭ при МВД по РСО-Алания по работе со студентами и старшеклассниками;

- во время лекции или беседы необходимо найти время и поводы для индивидуальной работы с возможными представителями группы риска, обнаруживающих себя соответствующим, точнее несоответствующим случаю поведением и реакцией на транслируемую информацию;

- последующий мониторинг, опрос преподавателей и слушателей на предмет качества и полезности лекции или беседы;

- принцип «не навреди». Случалось, когда мы были вынуждены отказаться от услуг ряда представителей органов власти, АМС, женсовета и духовенства в силу их некомпетентности, предвзятости и ангажированности;

- в целях повышения эффективности работы мы провели ротацию и оптимизировали состав постоянной группы. В ближайшее время с привлеченными специалистами будут заключены гражданско-правовые договоры для осуществления данной работы на платной основе.

Еще одним резервом повышения эффективности работы является возвращение в образовательную практику вузов часа воспитательной работы. Достойным подражания примером в данном вопросе является Горский государственный аграрный университет (ГГАУ), где такие часы были сохранены и мы каждый вторник имеем возможность для встречи со студентами. Благодаря которым с 1998 года, будучи еще Председателем Всеосетинского союза молодежи (ВСМ), я читал лекции студентам по организации работы «третьего сектора» и развитию институтов гражданского общества, а в настоящее время по вопросам государственно-конфессиональных отношений и профилактике экстремистских проявлений. Кстати, тогда же «ВСМ» приступил к разработке и поэтапной реализации Программы с этнокультурным компонентом «Хранитель традиций», направленной на духовно-нравственное возрождение, профилактику правонарушений и наркомании в молодежной среде республики. В результате реализации первого этапа программы несколько сот неравнодушных молодых людей, порой с присущим им радикальным мышлением, приняли участие в реставрационных работах комплекса древнего осетинского святилища «Реком», расположенного в урочище Цей. Параллельно велась работа по изучению истории возникновения святилища и «Нартского эпоса». Второй этап предусматривал реставрацию других мест культовой обрядности осетин и памятников каменного и деревянного зодчества. Продолжена работа по осмыслению «Нартского эпоса» и изучению устного народного, песенного и танцевального творчества. Третий этап является логическим продолжением первых двух и выливается в обретение участниками проекта устойчивых высоконравственных мировоззренческих позиций. И, чтобы не быть голословным, приведу несколько примеров из опыта ежегодного проведения национального праздника «Рекомы барагбон». В этом году он состоялся 15 июня.

Во-первых, он проходит с наложением запретов на спиртные напитки. Используется только осетинское пиво и вода. Соответствующий «дресс коду» внешний облик мужчин и женщин. Народные песни и танцы. В этом году смогли возродить даже «трехъярусный симд». И, предваряя возможную критику со стороны духовенства, сообщу о том, что все присутствовавшие молились Единому Богу-Творцу, хотя принадлежали к самым разным религиям и конфессиям. Во многом именно благодаря исторически сформировавшемуся религиозному синкретизму, в основе которого положены принципы терпимости и уважения к разнообразию, кроются причины сохранения межрелигиозного и межконфессионального согласия в многонациональной Осетии.

Во-вторых, полноправным партнером в реализации проекта выступил социально-ответственный бизнес республики. Именно благодаря значительной спонсорской помощи удалось реализовать этот проект и расширить его границы.

И, в-третьих, при завершении первого этапа, т.е. воссоздания святилища «Реком», была сформирована Правительственная приемочная комиссия, в

составе которой мне посчастливилось быть. А во время проведения праздника почетным гостем был и Президент РСО-Алания А.Дзасохов.

Я не собираюсь здесь заниматься популяризацией и тем более апологетикой традиционных осетинских верований. Я лишь делюсь наработанным опытом и на конкретных примерах показываю эффективность обсуждаемого метода этнокультурологического воздействия на умы радикально настроенной молодежи.

В последующем некоммерческом Фондом «Развитие» был реализован проект «Социализация молодежи через формирование этнической идентификации», а в настоящее время готовится проект Молодежного форума «Диалог культур против экстремизма» и т.д.

Уверен, что присутствующие здесь коллеги могут продолжить, и не менее увлекательно, перечень возможных к реализации инициатив.

В этой связи считал бы целесообразным рассмотреть вопрос об открытии целевого финансирования из федерального и регионального бюджетов подобных проектов. Возможно, даже создать в СКФО ресурсный центр финансовой и методической поддержки НКО, осуществляющих профилактическую антиэкстремистскую деятельность.

Такой же подход, на мой взгляд, уместен в применении к межконфессиональным и межрелигиозным отношениям. Ценнейший посыл религиозной духовности - «милость к падшим обездоленным». Милосердие каритативное (*благотворительное*), начало религии, выступает естественным ограничителем социального насилия. Оно смягчает жестокость правосудия. В религии это начало всегда было и есть. Но есть и другая сторона религиозной духовности, хотя отношение между каритативным и репрессивным началами религии подвижны. В разных конфессиях они имеют свои особые конфигурации. И именно в них радикалы находят религиозную мотивацию своих деяний, и её следствие общеизвестно – слезы и кровь окружающих.

По мнению А.Забияко, современное секулярное право, когда оно исполняется должным образом, и светская этика общечеловеческих ценностей, усвоенная прочно и просто, способны выступать надежными гарантами жизни человека и общества, их духовного здоровья. Религия, конечно, тоже. И здесь не следует определять первенство или исключительность, а выступать в качестве естественных партнеров перед лицом общих угроз. Ведь, уходя от первопричинной сущности религиозного, национального или политического экстремизма, прибегая к понятиям «секта», «псевдорелигия», «ваххабизм», «терроризм» и т.п. и утверждая, что эти феномены ничего общего не имеют ни с религией, ни с политикой, ни с национальностью, мы не просто грешим против правды, но и способствуем сохранению условий, при которых то, от чего мы отрешиваемся, продолжает губить наших детей, будущее нашей страны.

И вот здесь, на мой взгляд, без поддержки духовенства, понимающего и принимающего свою ответственность не только перед Всевышним, но и перед

государством и Законом, перед человеком, его семьей, его будущим на земле, и прежде всего исламского, не обойтись.

Мы вполне осознаем, что одними репрессивными мерами справиться с ситуацией невозможно. Нужны идеологические противовесы, которые позволят сократить и самое главное поменять мотивационные и ценностные векторы рекрутируемых в ряды религиозных радикалов и экстремистов.

Но для их выработки нам необходимо понимание того, что:

1) исламские концепции зачастую лежат в основе экстремистской идеологии и используются для обоснования целей и методов террористической деятельности;

2) агрессивность исламского радикализма и фундаментализма к традиционному исламу на Северном Кавказе, если он не противостоит секуляризации и либерализму, есть не что иное, как его агрессия против самобытных культур малых этносов;

3) исламские ценности и религиозная мысль, в частности усердие, срединность, т.е. отказ от крайних форм проявления чего либо, могут и должны стать эффективным инструментом для противодействия этой глобальной угрозе.

Возможно, уже пришло время нового в исламском осмыслении современного мира и её реалиям через обращение к внутреннему потенциалу самого ислама, его краеугольных основ и ценностей.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ РЕЛИГИОЗНО-ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ДЕЙСТВУЮЩИХ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ. ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО КОНТЕНТА В ЦЕЛЯХ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Боков Т.С.

(начальник управления по взаимодействию со СМИ Администрации Главы Республики Ингушетия)

Тема, которая является предметом обсуждения на нашей встрече, является одной из самых актуальных в настоящий исторический период времени. Все мы помним то время, когда об актах терроризма и экстремизма мы слышали в основном в сводках новостей, которые транслировали по телевидению с оговоркой: «А теперь перейдем к зарубежным новостям». Все это казалось далеким, чуждым и невозможным для нашего общества. Но пришло время, когда жертвами чудовищных террористических актов стали наши с вами сограждане, причем не только на Северном Кавказе, но даже в Москве и других городах России.

Нет нужды сейчас перечислять места их совершения, они известны каждому россиянину и не только. Мы здесь констатируем тот факт, что беда пришла и в наш с вами дом, от которой нельзя отмахнуться, заперев дверь, или ошибочно полагать, что нас это не коснется.

Следует отметить, что руководством страны, органами правопорядка и региональными властями делается достаточно много для того, чтобы искоренить это зло, но надо признать, что успокаиваться еще преждевременно, пропагандисты терроризма и экстремизма, в том числе лидеры незаконных вооруженных формирований, перешли от открытого противостояния органам государственной власти к скрытой борьбе, включающей в себя идеологическую обработку молодежи, используя для этого средства массовой информации, в основном Интернет.

Анализ причин, способствовавших уходу молодежи в леса, добровольному их пособничеству незаконным вооруженным формированиям, показывает, что немаловажное значение в формировании их взглядов в этом направлении сыграли различные сайты и соцсети, на которых полным ходом идет обработка молодежной среды. И, к большому сожалению, приходится констатировать, что в этом они добились определенных успехов.

В ходе мониторинга Интернета МВД России в предыдущие годы было выявлено 148 ресурсов, содержащих материалы террористической и экстремистской направленности. Как правило, на этих ресурсах работают квалифицированные психологи, способные в кратчайшие сроки составить психологический портрет человека, вступившего в общение на форуме, подобрать к нему соответствующий подход, определить возможные векторы применения данного человека в рамках экстремистской либо террористической деятельности. Таким образом, огромный процент молодых людей, иногда даже не замечая этого, оказывается вовлеченным в противоправную и порой даже

преступную деятельность, пополняя ряды активистов террористических организаций или организаций экстремистского толка. Механизм и методику использования современных СМК в экстремистских целях можно описать следующим образом.

Главная из решаемых ими в настоящее время задач — «вовлечение» (с помощью информационно-манипуляторных техник сделать максимально привлекательным собственной образ) нынешних и будущих обитателей киберпространства и по возможности включить максимальное их количество в свои ряды (вербовка). Поиск кандидатов, соответственно, осуществляется на форумах, в блогах и киберсообществах соответствующей направленности, интересующей членов экстремистских и террористических организаций, где выделяются наиболее активные участники, умеющие грамотно и доходчиво излагать свои мысли, а также способные убеждать и отстаивать свою точку зрения.

Второй блок потенциальных членов этих организаций — «пиарщики» — организаторы и исполнители информационных акций. Эти люди обеспечивают соответствующее освещение терактов в средствах массовой информации, создание необходимого заказчику образа экстремиста или террориста (борца за свободу своего народа, мстителя за гибель от рук федерального правительства семьи любящего отца, «идейного» борца за свободу и тому подобное), противодействие правительственным органам путем их дискредитации, организация давления на правительство в целом со стороны международных организаций и структур и, наконец, координацию и корректировку деятельности террористов путем прямой демонстрации конкретных действий контртеррористических сил (типичный пример — вооруженное нападение на Республику Ингушетия в ночь с 21 на 22 июня, события в г. Беслане, вооруженное нападение бандформирований на г. Нальчик в 2005 г.).

Третья потенциальная группа — одноразовые участники акции. Делятся на три подгруппы: боевики, снабженцы и массовка.

Боевики — лица, способные выполнить (сознательно или не осознавая действительной цели своих действий) силовые акции. Поиск и подбор данных лиц осуществляется на сетевых форумах и сообществах, где им указывается место и время встречи, дресс-код и предполагаемая цель либо конкретное задание. Вся вместе группа встречается только один раз для совершения акции, после чего контакт с ней прерывается. Многочисленные сообщения в СМИ о нападениях, совершенных группами, как правило, описывают действия именно подобных образований.

Одноразовые снабженцы и квартирьеры — группы обеспечения экстремистских и террористических акций. Набор в них осуществляется по таким же каналам, что и предыдущие, но другим путем. Из общего массива лиц, разделяющих радикальные и экстремистские взгляды, формируется определенный массив персональных данных, к которому в случае необходимости всегда можно будет обратиться. В этом массиве, как правило, может быть найден человек, проживающий в нужном месте или работающий на

определенной позиции, имеющий определенные связи или знакомства. Далее под каждую конкретную операцию из массива выбираются необходимые люди и привлекаются (чаще — «втемную») к обеспечению проведения экстремистской акции или террористического акта. Как правило, одних и тех же снабженцев не принято использовать дважды.

Массовка. Данная группа получила распространение с развитием так называемых «острых флеш-мобов», когда при проведении экстремистской акции или террористического акта для привлечения внимания и увеличения общественного резонанса от события привлекается значительное число посторонних лиц из числа разделяющих радикальные и экстремистские взгляды. Они отвлекают внимание окружающих от главных действующих лиц операции, увеличивая при этом зрительно масштабность происходящего. Подобные акции имели место в Назрани в 2004 году и в Нальчике в 2005. Подбор лиц для флеш-моба, как правило, осуществляется через интернет-сообщества и форумы. Попытки использовать любые ситуации для проведения митингов есть и сейчас. Нагляднее всего манипулятивные техники заметны в деятельности киберсообществ, отражающих оффлайновые экстремистские и террористические организации. Наибольшую известность получили интернет-ресурсы исламистских экстремистских и террористических организаций. Наиболее простой и распространенной методикой, позволяющей существенно облегчить процесс установления доверия между представителями экстремистских и террористических организаций и их аудиторией, является целенаправленное предоставление информации о ряде сверхзначимых обстоятельств, ранее неизвестных объекту, а именно:

- во-первых, о наличии общего «врага» в лице официального правительства — позволяет привлечь внимание наиболее широкого круга лиц;
- во-вторых, о наличии близкого по духу этнического или политического меньшинства, всецело ущемляемого. Позволяет привлечь внимание лиц с обостренными политическими или патриотическими убеждениями;
- в-третьих, о существующем разделении на «своих» и «чужих» по религиозному принципу — давление на обостренное религиозное самосознание.

Особенность данной методики заключается в том, что пользователь этих ресурсов начинает идентифицировать себя с представленной группой («настоящими своими»), от лица которой идет обращение с информационного источника, и противопоставлять себя «чужим» — дискредитируемым.

На втором этапе манипуляции осуществляется привлечение внимания и возбуждение интереса к передаваемым сообщениям, на основании некритического восприятия и усвоения аудиторией получаемой информации, что позволяет в значительной степени увеличить внушающий эффект воздействия информации в ущерб ее рациональной оценке. В качестве типичного приема используется высокоскоростной мозаичный видеоряд, составленный из эмоционально шокирующих компонентов.

На этом этапе также активно используются специальные коммуникативные приемы манипулятивного воздействия, ибо контакт с объектом уже установлен и для его закрепления появляется возможность применения целого спектра логико-психологических и организационных техник. Это — персональное обращение, основанное на психологическом портрете манипулируемого.

Методика, основывающаяся на некритичном восприятии аудиторией получаемой информации, используемая повсеместно на крупнейших террористических и радикально-экстремистских ресурсах (kavkazcenter.com; palestine-info.com; hunafa.com, daymohk.org и др.) примитивна, но действенна:

сначала — выражение открытого протеста и заявлений сепаратистского характера на основе исторического или политического мотивов (собственная трактовка исторических и политических событий прошлого);

далее — изобличение официальной власти в «глобальной лжи» и предоставление собственной версии (ежедневно обновляемая новостная лента, где любые значимые события, происходящие в республике, получают трактовку, дискредитирующую официальную власть. Примером этой методики является деятельность так называемой ингушской оппозиции, провокационные заявления которой о кризисе власти в Ингушетии озвучиваются в настоящее время во многих новостных лентах, а арест одного из организаторов так называемого Конгресса ингушского народа Татиева Илеса за мошенничество в особо крупных размерах представлено как давление властей на оппозицию); и, наконец, вбрасывание «побуждающего к действиям» информационного пакета: где, когда и кого, чтобы добиться «высшей справедливости».

В условиях такой широкомасштабной пропагандистской войны против органов государственной власти и кампании по вербовке новых членов незаконных вооруженных формирований крайне важна консолидация всего сообщества против терроризма и экстремизма. Необходимо лишить террористические движения и организации идеологических основ, внутренней и внешней поддержки, сократить их социальную базу, выявить и подавить центры идеологического обеспечения и поддержки террористов, добиться общественной изоляции и осуждения террористических групп, направляя усилия на расслоение террористической среды.

Решение этой чрезвычайно сложной и ответственной задачи достигается путем проведения политических, экономических, социальных, военно-технических, идеологических, информационных и других мероприятий.

Идеологическому и информационному противодействию терроризму принадлежит особое место. Основным носителем их форм и методов является гражданское общество. Здесь важно наращивать эти усилия, в полном объеме использовать его реальные и потенциальные возможности. Необходима разработка и реализация комплекса мер, направленных на дерадикализацию молодежи. Именно гражданскому обществу, его институтам принадлежит

ведущая роль в консолидации всех здоровых сил планеты в создании единого фронта антитеррористических сил.

Для противодействия новейшим информационно-коммуникативным и манипулятивным технологиям, используемым экстремистскими и террористическими организациями, наше общество должно научиться использовать столь же эффективные методы ведения контрпропаганды в киберпространстве и действовать не только в режиме реакции на действия экстремистов, но и на опережение.

Без работы на идеологическом фронте ожидать успехов в деле борьбы с экстремизмом и терроризмом невозможно. Поэтому:

1. необходима грамотная, деликатная, но настойчивая работа со средствами массовой информации. Нужно поставить на поток создание высокопрофессиональных документальных фильмов, передач, статей, круглых столов и конференций с участием представителей всех национальностей и слоев общества, включая авторитетных религиозных и общественных деятелей, которые бы разоблачали чуждую для нас чуждую сущность экстремизма и терроризма во всех их проявлениях, в первую очередь религиозно-политического. Пропагандировать различными способами бесперспективность предлагаемого экстремистами пути, их отсталость, ограниченность, убогость, преступность целей, средств и методов деятельности;
2. необходимо разработать и реализовать на государственном уровне комплекс мер, направленных на полное ограничение доступа идеологов терроризма и экстремизма к СМИ и Интернету. Необходимо ужесточение законодательных мер, которые должны быть направлены на запрет (или ограничение) освещения деятельности экстремистов и террористов и их лидеров;
3. необходим особый режим доступа СМИ и пользователей Интернета к информации в случае проведения бандитами новых террористических акций.

Такой режим означает введение разумных ограничений на освещение теракта во избежание:

- создания помех для работы специальных служб (как это было, например, при освобождении узников Норд-Оста);
- рекламы экстремистам и террористам, чего они добиваются в первую очередь;
- нагнетания обстановки при проведении спецоперации.

Информационное противодействие должно осуществляться в следующих основных формах:

- общепрофилактическая работа на основе партнерства государства и гражданского общества, направленная на распространение нравственного позитива (идей добра, справедливости, межнационального и межконфессионального мира и согласия), а также правдивой информации

об истоках, движущих силах и античеловеческой сущности экстремизма и терроризма;

- индивидуальная профилактическая работа с использованием подготовленных пользователей интернет-сообщества;

- организация ситуативного реагирования на информационные вызовы.

Главное в информационном противодействии — развенчать культивируемую в экстремистском информационном пространстве героику терроризма как средства достижения «благородных» целей. Показать, что эта героика в действительности является торговлей жизнями простых людей и что дивиденды от этой торговли в финансовой форме получают (и надеются получать еще больше) определенные структуры и лица.

Для эффективной борьбы с экстремизмом и терроризмом необходимо взаимодействие всех органов власти, и такие конференции и семинары с руководителями СМИ и представителями общественных организаций дают возможность наращивать усилия по психологической работе против врага с целью его деморализации, дезорганизации. Активнее использовать и освещать опыт отдельных регионов по противодействию экстремизму и терроризму, например, такой, как созданная под руководством Главы Республики Ингушетия адаптационная комиссия, при активном участии которой только за прошедший год сдались 46 человек (из них 31 - боевики). Работа в данном направлении продолжается, есть много обращений лиц, ставших на незаконный путь и в этом году, по которым сейчас проводятся консультации и переговоры. Работа комиссии систематически отражается на республиканских информационных ресурсах, в том числе на телевидении и сайтах официальных структур.

Наряду с этим активнее проводить в СМИ работу с целью дискредитации и подрыва авторитета бандитов, привлечения простых людей на сторону законной власти.

В заключение своего доклада хотелось бы сказать, что средства массовой информации, которые являются одним из важнейших институтов современного общества, оказывающим влияние почти на все сферы его деятельности, включая политику, здравоохранение, образование, религию и т.д., должны играть одну из основных ролей в дерадикализации молодежи.

Массовая культура в различных ее вариантах формируется, распространяется и сохраняется с помощью СМИ. Огромна их роль в формировании, функционировании и эволюции общественного сознания в целом. Более того, восприятие и интерпретация важнейших явлений и событий, происходящих в стране и мире, также осуществляются через СМИ. Эти обстоятельства приобретают особую актуальность и значение на фоне все большего проникновения СМИ в политическую сферу. В настоящее время СМИ превращаются в один из важнейших инструментов реализации политического процесса.

В настоящее время мы наблюдаем отсутствие должной этики в информации, передаваемой как на телевидении, так и через газеты. Так

информация о преступлениях, совершаемых выходцами из северо-кавказских республик, подхватывается практически всеми телеканалами и интернет-сайтами. И это независимо от тяжести совершенного преступления. Порой обычное хулиганство простому обывателю преподносится как тяжкое преступление и наоборот. Например, буквально на днях неизвестный открыл беспорядочную стрельбу в центре Санкт-Петербурга, в результате которой получила серьезное ранение семилетняя девочка. Это тяжкое преступление полиция квалифицировала как хулиганство, и оно не получило большого резонанса. Тогда как инцидент, получивший название «стреляющая свадьба», произошедший в прошлом году в Москве, озвучивался всеми новостными телеканалами и интернет-сайтами в течение продолжительного времени. Очевидно, что формируется некое социальное неравенство по отношению к жителям Северного Кавказа, на котором будут играть сторонники борьбы с органами государственной власти как на Северном Кавказе, так и в России в целом. Чувствуя свою правовую и, главное, социальную незащищенность, молодежь будет искать поддержку на «стороне».

Соответственно, необходимо преподносить такую информацию и таким образом, чтобы ни одна часть общества не чувствовала себя оскорбленной. Как говорят: «У преступников нет национальностей». Жители Северного Кавказа, как и других регионов России, занимают важное место в российском обществе. Достаточно сказать, что на последних Олимпийских играх именно спортсмены с Северного Кавказа принесли российской сборной первые золотые медали (Назир Манкиев, Рахим Чахкиев, Исламбек Альбиев – Олимпиада в Пекине; и Мансур Исаев, Тагир Хайбулаев и Михаил Галустян – Олимпиада в Лондоне).

Можно было бы рекомендовать СМИ преподносить и озвучивать информацию о выявленных и задержанных членах НВФ не как о преступниках (речь не идет о террористах), подлежащих уничтожению, а как о людях оступившихся, совершивших серьезную ошибку, но так же имеющих право на возможность начать новую жизнь с чистого листа. Может быть, такое отношение побудило бы ту часть молодежи, которая находится в рядах НВФ, сделать шаг к этой новой жизни.

Необходимо прекратить в обществе эксплуатацию антимусульманского дискурса. Если речь идет о нарушителях закона – то их надо называть нарушителями закона по тем статьям УК, по которым их обвиняют. Положительно сказалось бы вовлечение лидеров молодежных неформальных организаций в конструктивный диалог с полицией, в частности включение руководителей или уважаемых представителей молодежных организаций и движений в состав общественных советов при МВД. Проведение многосторонних круглых столов с участием представителей радикально настроенной молодежи, ученых, духовных лидеров, журналистов и сотрудников МВД для анализа причин радикализации и поиска совместных решений по профилактике радикальных и экстремистских идей в среде молодежи. Подробно освещать данную работу в СМИ, что, по нашему мнению, будет способствовать сглаживанию противоречий между приверженцами

разных взглядов, а также покажет, что общество открыто для диалога со своими оппонентами.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ – ГЛАВНЫЙ ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ СИТУАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Романов И.А.

(руководитель Северо-Кавказского регионального информационно-аналитического центра РИСИ, д.с.н.)

Гарантом стабильности на Северном Кавказе является наличие здесь крепкой российской государственности. Однако сегодня на фоне ее ослабления происходит маргинализация всего общества, проживающего на Северном Кавказе. Это состояние способствует усилению деструктивного воздействия сил, заинтересованных в дестабилизации ситуации в округе.

Главной опорой российской государственности является русский народ, являющийся скрепляющим ядром полиэтнического мира в Северо-Кавказском регионе. Русская культура и русский язык - факторы, обеспечивающие согласие и взаимопонимание, единение всех северокавказских этносов.

Сегодня проблема ослабления русского социокультурного ядра на Северном Кавказе, в первую очередь, заключается в его духовно-нравственной деградации. Наблюдается резкий рост сектантских настроений среди славянского населения СКФО. Особую тревогу вызывает распространение различных языческих культов, охватывающих молодежь. Растет число лиц (особенно среди молодежи), подвергшихся идеологической обработке исламистских проповедников. Подобные тенденции не имеют никакого отношения к традиционному исламу, а скорее являются инструментом социальной дестабилизации, который используют геополитические противники России. Духовное состояние всего сложного северокавказского социума является ведущей причиной формирования социальной базы экстремизма.

Существующая государственная политика на Северном Кавказе не всегда в нужном объеме учитывает значение духовного фактора. Практически отсутствует направленность на духовное развитие общества в Госпрограмме социально-экономического развития СКФО до 2025 года. Госпрограмма предполагает реализацию в регионе в первую очередь ряда масштабных экономических проектов. При этом словно упускается из внимания, что воплощение экономических замыслов требует участия высококвалифицированных специалистов, основную часть которых в регионе составляет русское население. Однако отток русского населения, составлявшего костяк инженерно-технической элиты в северокавказских республиках, стал одной из причин снижения темпов экономического роста в округе.

Сегодня деструктивные процессы стимулируются тем, что нередко часть средств, выделяемых из госбюджета на развитие северокавказских республик, передается на приобретение недвижимости на территории сопредельных регионов, прежде всего, в Ставропольском крае. Необходимо обратить внимание на интересы местного населения, гарантируя ему получение земельных наделов и сбыт сельскохозяйственной продукции.

Необходим государственный контроль целевого расходования средств, выделяемых на поддержку республик Северного Кавказа. Средства должны направляться не на косвенное стимулирование миграции в другие регионы России, а на развитие республик и создание там рабочих мест.

При этом русское население сегодня должно получить от государства «четкий сигнал», свидетельствующий о «поддержке на самом высоком уровне». Как отмечают сотрудники Северо-Кавказского центра РИСИ, русский - это не только носитель русского языка, но в первую очередь носитель русской культуры, основанной на православии.

В русле борьбы с усиливающимися экстремистскими процессами на Северном Кавказе представителям управленческого блока в округе сегодня нужно сосредоточить внимание на информационно-идеологической работе, на «продвижении» православных ценностей и русской культуры, прежде всего среди русского населения и других этносов, тяготеющих к православию. Очевидно, что здесь необходимо максимально способствовать укреплению традиционного ислама, предельно жестко пресекая деятельность исламистских миссионеров и формируемых ими организаций. И уже в русле этой работы необходимо использовать экономические механизмы снижения социальных угроз российской государственности на Северном Кавказе.

ОПЫТ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ГУНИБСКОМ РАЙОНЕ С ПОМОЩЬЮ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО СМИ

Магомедов М.К.

(ведущий специалист по молодежной политике администрации
муниципального образования «Гунибский район»)

Формирование антиэкстремистской, антитеррористической идеологии в молодежной среде является актуальной задачей органов власти и институтов гражданского общества. Особую значимость эта задача имеет для такого полиэтничного и многоконфессионального региона, как Дагестан.

Предыдущий опыт работы начальником отдела по работе со студенческой молодежью, детскими и молодежными общественными организациями Министерства по делам молодежи Республики Дагестан очень мне пригодился в роли ведущего специалиста по молодежной политике муниципального образования «Гунибский район».

К сожалению, сегодня противодействие религиозно-политическому экстремизму и терроризму, вовлечению молодежи в негативную среду в большинстве муниципалитетов республики ведется не на должном уровне. Нет системности в работе, поэтому нет и стойкого положительного результата.

Особенно необходима комплексность в работе с молодежью через СМИ и Интернет. Понимая всю важность этих задач, я и мой отец, Каримула Магомедов (он является имамом Гунибского района, работал зам. редактора газет «Новое дело», «Гуниб», член Союза журналистов СССР, России, автор многочисленных книг по теме духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, истории Гунибского и Чародинского районов), неоднократно обсуждали тему противодействия распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежную среду и пришли к тому, что нам нужен свой канал воздействия на умы молодежи. Мы решили, что нам необходимо создать свое частное домашнее телевидение, собрать вокруг этой идеи единомышленников, объединить тех, кто может создавать сайты, настраивать и обслуживать аппаратуру. И мы должны стать мобильными и доступными для всех - от старшего поколения до ясельного возраста.

С момента согласования действий по реализации проекта «Телеканал» до его запуска прошел месяц.

За три месяца провели Интернет. Местный провайдер предоставляет нам свои услуги бесплатно вот уже на протяжении трех лет, а мы не берем с него арендную плату за установку антенны на нашей территории.

Наш телеканал «Калам» работает круглосуточно с 2009 года, в народе его уважительно называют «Каримуллагь-хажиясул телевидение» (Телевидение Каримуллы- хаджи) в честь моего отца, который этим и живет в последнее время. Мы не получаем никакой поддержки, но делаем это ради довольства Аллаха.

Канал охватывает 14 сел Гунибского района – это более 50% населения района, в то время как районное телевидение способно охватить только 10 - 15%. При поддержке государства, при установке более сильной передающей аппаратуры мы могли бы охватить все села Гунибского района, часть сел Чародинского и Гергебильского районов.

Сегодня мы способны мобильно работать в направлении духовно-нравственного воспитания молодежи. Если раньше наши статьи в газетах «Гуниб», «Ассалам», «Истина» и передачи на местном ТВ «Гуниб» в лучшем случае выходили один раз в неделю, сегодня мы в состоянии опережать все местные СМИ, работая ежедневно.

Каждая проповедь в мечетях, выступления ученых, представителей власти и гостей форумов и на мероприятиях через 2-3 часа могут слушать все желающие, есть практика проведения прямых эфиров, вся аппаратура расположена дома, потому нет необходимости тратить время на дорогу, практикуется повтор передач по просьбам любого жителя, достаточно одного телефонного звонка. Охвачены все слои населения. В программе имеется все: от детских мультфильмов, в том числе на русском, аварском и арабских языках, до встреч с учеными-богословами. Есть опыт прямого эфира.

Таким образом, телеканал «Калам» способствует разъяснительной работе, объясняет молодежи, гражданам района наши действия, нашу политику, решения, принятые государственными органами власти.

Мы смогли реализовать данный проект в том числе благодаря поддержке наших друзей и единомышленников. Однако уже есть понимание необходимости улучшений: как аппаратуры, так и качества информационного продукта. Трое молодых ребят направлено на курсы видеосъемки и монтажа. Планируется повышение квалификации на ГТРК «Дагестан».

Ситуация в Дагестане сегодня достаточно серьезная, особенно в нашем районе. Поэтому считаю, что руководители участвующих в информационном противодействии терроризму министерств и ведомств не должны ограничиваться перечислением проведенных мероприятий через СМИ и свои сайты. Пора чиновникам выйти на диалог с народом, в том числе и через телепередачи и ролики в «YouTube». Да, мероприятий проводится немало. Но не всегда количество проводимых мероприятий дает необходимое качество.

Также очень важно, чтобы руководители государственных структур, ответственные за информационную, идеологическую, пропагандистскую работу, направленную на противодействие идеологии терроризма и экстремизма, вовлекли в эту работу молодых специалистов, которые имеют в том числе и духовное образование, знают родные языки народов Дагестана и Северного Кавказа.

Сегодня существуют целевые республиканские, городские и районные программы, но средства, которые на них выделяются, не доходят до тех, кто на местах, порой рискуя своей жизнью и жизнью своей семьи, занимается этими вопросами. Неслучайно авторы статьи «Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма» Валерий Маркин и Анастасия Роговая

отмечают: «Несколько «инертное» взаимодействие государственных и муниципальных органов власти, правоохранительных органов с представителями институтов гражданского общества, СМИ, научных сообществ, различных традиционных религий не способствует совместному противодействию идеологии экстремизма и терроризма».

Проводимая работа по информационному противодействию терроризму, на наш взгляд, должна быть своевременной, интересной, креативной, насыщенной и мобильной – именно такой, какой является и сама молодежь, – самая динамичная часть общества. Мы беспокоимся о судьбе подрастающего поколения, которое вовлекают в экстремистки настроенные молодежные группировки. У нас есть опыт, знаем, как это сделать лучше – опираясь на традиции наших предков, которые в самые трудные для Отечества дни объединялись вокруг общей идеи, идеи сохранения целостности Дагестана и России.

В целях информационного противодействия идеологии религиозного экстремизма и терроризма необходимо:

1. использовать цитаты из первоисточников исламской религии – Корана и Сунны Пророка, и на их основе разработать программу социальной рекламы антиэкстремистского и антитеррористического характера, осуждающую насилие и экстремизм, а также посвященную тематике борьбы с социальными недостатками и антиобщественным поведением;
2. активно привлекать к разъяснительной работе, в том числе через СМИ и Интернет, исламских ученых – алимов, способных квалифицированно и доходчиво донести до аудитории мирную суть ислама;
3. организовать в медийном пространстве дискуссионные площадки для светской и исламской молодежи в целях направления общественной активности мусульман в позитивное русло и развития общественного диалога на Северном Кавказе;
4. реализовать, в том числе в информационном пространстве, проект «Открытый исламский университет» для распространения среди светской молодежи сведений об исламе, не имеющих экстремистскую трактовку;
5. всячески, в том числе посредством СМИ и Интернета, популяризировать традиционную культуру, местные языки, национальную одежду, обычаи и традиции с целью противодействия культурной экспансии со стороны стран Ближнего Востока;
6. реализовать, в том числе в информационном пространстве пропагандистский потенциал героического участия дагестанцев, представителей других народов Северного Кавказа в ВОВ, в афганских событиях, первой и второй чеченских кампаниях (Герои СССР, Герои России, орденосцы и т.д.) как реального воплощения интернационализма и сплоченности народов Российской Федерации.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Тхабисимова Л.А.

(Заместитель директора Северо-Кавказского института Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
профессор, д.ю.н.)

Современный период в истории России и образовании - время смены ценностных ориентиров. В 90-е годы прошлого столетия в Российской Федерации произошли как важные позитивные перемены, так и негативные явления, неизбежные в период крупных социально-политических изменений. Эти явления оказали негативное влияние на общественную нравственность, гражданское самосознание, на отношения людей к обществу, государству, закону и труду, на отношения человека к человеку. Целые поколения были буквально вырваны из нормальной жизни, лишены современного образования и общения со сверстниками из других регионов. И вот такая невостребованность молодежи стала питательной средой для экстремизма, преступности, межнациональной вражды.

В период смены ценностных ориентиров нарушается духовное единство общества, размываются жизненные ориентиры молодежи, происходит девальвация ценностей старшего поколения, а также деформация традиционных для страны моральных норм и нравственных установок.

Современный воспитательный идеал личности гражданина Российской Федерации - это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин РФ, принимающий судьбу отечества как свою личную, сознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, уважающий духовные и культурные традиции многонационального народа Российской Федерации.

Сложные и противоречивые социально-экономические и общественно-политические процессы, происходящие в стране в последние десятилетия, оказались наиболее разрушительными для сферы духовно-нравственных отношений. Нравственная атмосфера, в которой сформировалось целое поколение граждан – это катастрофическое расслоение населения по уровню доходов, бедность значительной части населения, высокий уровень коррупции во всех сферах, высокий уровень безработицы, абсолютное доминирование власти денег, духа наживы и потребительства, пропаганда культа насилия и жестокости и т.д. Это является следствием того, что Российская Федерация в результате этих преобразований лишилась внятных идеологических ориентиров, общественно-духовных и нравственных идеалов.

В результате совокупность ценностей, присущих обществу, оказалась деструктивной и разрушительной с точки зрения развития личности, особенно молодежи и детей. В этих условиях стали активно развиваться религиозный фундаментализм, национализм, другие формы политического экстремизма, претендующие стать идеологическим и морально-нравственным ориентиром в

обществе. Ситуация усугубляется тем, что в России значительно ослаблены воспитательные функции главнейших социальных институтов общества – семьи, учреждений образования, культуры, СМИ. Практически утрачен или отошел на второй план фундаментальный принцип образования – принцип воспитывающего обучения, а в сфере культуры, информационной политики преобладает пропаганда индивидуализма, насилия, жестокости, развлечений и др., не обремененных нравственными принципами, негативных ориентиров.

Заметно снизился уровень общей культуры и нравственности детей и молодежи: согласно исследованиям Института социологии РАН, 55% из них готовы переступить через моральные нормы для того, чтобы добиться успеха; значительная часть молодежи не считают неприемлемыми проституцию, криминальное обогащение за счет других, хамство, пьянство, дачу и получение взятки и т.д. При нынешнем уровне смертности примерно 58% 20-летних юношей не доживают до 60 лет; 70% смертей молодых мужчин и более 50% женщин имеют внешние причины – травмы, ДТП, суициды, алкогольные и наркотические отравления; серьезные масштабы в России приобрело распространение детской порнографии, проституции несовершеннолетних и т.д. При сохранении перечисленных выше деструктивных социальных тенденций становится реальной опасностью потери большей части молодого поколения своего репродуктивного, интеллектуального и социального потенциала.

В отличие от ситуации в стране в Северо-Кавказском федеральном округе на протяжении всего периода преобразований сохранилось определенное внимание к проблемам воспитания. Так, сохранена практически вся сеть учреждений, созданных в прошлом и ориентированных на воспитание детей и молодежи – детские сады, центры детского и молодежного творчества, спортивные школы, клубные учреждения.

В последние годы в Северо-Кавказском федеральном округе значительное развитие получили физическое воспитание, спорт высших достижений, существенно улучшается материально-техническая база для развития спорта. Восстанавливаются воспитательные принципы системы образования – в образовательной школе, в высших и средних профессиональных образовательных учреждениях на основе принципов самоуправления, научно-технического, художественного и информационного творчества, развиваются инфраструктура в сферах образования и культуры, механизмы и формы политического воспитания и формирования гражданской ответственности в молодежной среде.

Однако ситуация с воспитанием нравственных ценностей в молодежной среде Северо-Кавказского федерального округа остается тревожной. Молодое поколение на Северном Кавказе должно воспитываться в духе уважения к культуре и традициям как своего народа, так и всех народов, проживающих в нашей стране.

В Северо-Кавказском федеральном округе система воспитания молодежи должна включать формирование поликультурных поведенческих

норм, уважительного отношения к культуре и традициям проживающих на Северном Кавказе народов.

Без преувеличения можно сказать, что в наступивший век информации и информационных технологий неизмеримо возросла роль средств массовой информации в формировании массового сознания по самым различным направлениям деятельности государства, в том числе по формированию нравственных ценностей.

В средствах массовой информации должны широко освещаться обычаи и традиции народов, проживающих в Северо-Кавказском федеральном округе, публиковаться материалы о мерах, осуществляемых органами государственной власти и местного самоуправления по поддержке молодых семей, расширению возможностей для получения образования разного уровня, о мерах, направленных на снижение безработицы среди молодежи. Обсуждаться актуальные темы по борьбе с алкоголизмом, наркоманией, молодежной преступностью, о профилактике экстремизма и терроризма в Северо-Кавказском федеральном округе.

Актуальные вопросы, связанные с формированием личности в условиях современной России, о роли семьи в духовно-нравственном воспитании. К сожалению, приходится констатировать, что информационная политика центральных телевизионных каналов больше развращает молодежь, чем прививает духовно-нравственные ценности.

Общеизвестно, что в формировании личности огромная, если не главная, роль принадлежит культуре слова, литературе. К сожалению, в Российской Федерации влияние литературы на воспитание молодежи существенно ослабло за счет ее вытеснения современными информационными технологиями. Подрастающее поколение и молодежь практически перестали читать классическую литературу - проводника морально-нравственных ценностей, которая заставляет думать и сопереживать.

Религия – важнейшая часть духовной и культурной жизни человечества на протяжении всей истории. Для каждой традиционной национальной и всей общечеловеческой культуры именно религия является стержнем, культуурообразующим фактором. Утрата стержневой роли традиционной религии, изменение понимания сути духовности в современной культуре приводят к возникновению кризисных явлений в духовно-нравственной сфере.

Более активную позицию должны занимать национально-культурные центры в субъектах СКФО по формированию духовно-нравственных ценностей у подрастающего поколения путем проведения различных тематических и массовых мероприятий по популяризации своих обычаев, традиций и культурных ценностей.

Молодежные палаты при законодательных органах и молодежные правительства субъектов СКФО должны реализовывать проекты, направленные на профилактику межэтнических и межконфессиональных конфликтов в молодежной среде, активизировать участие молодежи в политической и общественной деятельности, формировать гражданственность и патриотизм,

популяризировать здоровый образ жизни, благотворительную деятельности и т.д.

На сегодняшний день в Северо-Кавказском федеральном округе проводится большая работа по воспитанию подрастающего поколения и формированию у него общечеловеческих норм морали и нравственности, гражданственности, патриотизма, уважения к культуре и традициям народов.

Но достаточная ли работа ведется и в правильном ли направлении проводится?

Низкий уровень зарплаты влияет на рост преступности в СКФО. На контроле органов внутренних дел состоит большое количество молодых людей, страдающих алкоголизмом. При этом подавляющее большинство из них - это неработающая молодежь.

С каждым годом увеличивается количество молодых людей, которые по состоянию здоровья не допущены к службе в Вооруженных Силах Российской Федерации (больные наркоманией, употребляющие наркотические средства с вредными последствиями, больные алкоголизмом).

Численность и структура безработной молодежи в СКФО за последние годы не изменились. Среди безработных выпускники вузов и средних учебных заведений составляют подавляющее большинство – 85-90%.

Молодежь в основной своей массе аполитична, политическое сознание, мировоззрение, убеждения не сформированы, преобладает эмоциональная составляющая сознания, индивидуализм.

Подводя итог вышеизложенному, следует подчеркнуть, что, несмотря на определенное внимание к проблеме воспитания молодежи, формированию духовно-нравственных ценностей у молодого поколения, сохраняются тревожные симптомы неблагополучия в решении этой проблемы: принимаемые меры в вопросах воспитания не носят системного характера, выделяемые ресурсы (финансовые, материально-технические) недостаточны для решения поставленных задач.

Значительная часть молодежи выражает неудовлетворенность уровнем жизни в Северо-Кавказском федеральном округе, связанную с недостаточностью условий для самореализации (трудоустройство, профессиональная карьера, достижение стандартов благополучной жизни и т.д.), и стремление к миграционной ориентации. В среде молодого поколения неуклонно снижается роль таких важнейших социальных институтов, как семья, школьный коллектив, общественные организации. Остается высоким уровень детской и молодежной преступности, алкоголизма, наркомании; участились массовые драки в молодежной среде, акты вандализма; разрушаются гуманистические морально-нравственные нормы горского этикета, чем всегда славился этносы, проживающие в субъектах СКФО; усиливаются в молодежной среде экстремистские настроения. Требуется существенной активизации главный принцип воспитания – принцип трудового воспитания, особенно в рамках общей системы образования. Особую тревогу вызывает значительная утрата гражданских и патриотических взглядов у

современной молодежи. Отсутствие массовых молодежных организаций, особенно на местном уровне, способных представлять интересы молодого поколения в различных структурах власти, ограничивает возможности молодежи в социальной самореализации и ведет к росту агрессивности и протестного потенциала в молодежной среде.

Совершенно недостаточно используется в духовно-нравственном воспитании молодежи мощный потенциал национальной культуры и литературы. Сокращение ассигнований на содержание творческих союзов, издательскую деятельность, закрытие книжных магазинов в сельской местности, ликвидация отделов местной литературы в книжных магазинах и т.д. наносят огромный вред духовному развитию подрастающего поколения. Требуется особое внимание изданию литературы и другой печатной и электронной продукции на родных языках как важнейшего воспитательного фактора для молодежи коренных этносов.

Следует отметить, что если для городской молодежи существуют различные способы организации досуговой духовной деятельности (концертные залы, театры, кинотеатры, библиотеки, музеи и т.д.), то для сельской молодежи традиционно такими центрами досуговой деятельности были Дома культуры, которые в настоящее время в отдельных сельских поселениях отсутствуют, а во многих не функционируют. Если учесть высокий уровень безработицы сельской молодежи, то сложившаяся ситуация вряд ли будет способствовать формированию у молодежи гражданских, патриотических настроений, нравственных ценностей.

В настоящее время «всемирная паутина» является таким же мощным инструментом идеологического воздействия на молодежь, как в свое время кинематограф. И, несмотря на это, в субъектах Северо-Кавказского федерального округа Интернет практически не используется органами власти в воспитательных целях, несмотря на широкую популярность в молодежной среде.

В условиях становления гражданского общества особое значение приобретают общественные объединения и другие некоммерческие организации, институты гражданского общества, занимающиеся социализацией молодежи, ее политическим образованием, формирующие лидерские качества у молодых людей. К сожалению, органы государственной и местной власти мало внимания уделяют стимулированию развития молодежных движений.

Изучение обсуждаемого вопроса показало, что между государственными структурами, муниципальными органами и институтами гражданского общества в деятельности по воспитанию подрастающего поколения, формированию гражданственности и укреплению высоких моральных принципов в молодежной и детской среде отсутствует должная координация.

Мы все должны осознать, что за последние 20 лет выросло новое поколение молодежи, воспитанной в условиях, кардинально отличающихся от прежних.

Эта молодежь требует новых подходов к себе, реализации комплекса мер, предусматривающих оптимальное участие государственных, муниципальных органов власти, институтов гражданского общества и самой молодежи в реализации задач по ее духовно-нравственному воспитанию.

Решение этой проблемы требует консолидации всего общества на гуманистических принципах вокруг объединяющей национальной идеи, которая, к сожалению, до сих пор не сформулирована, мобилизации духовно-нравственных сил и ресурсов общества.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ — КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Атаев А.В.

(к.п.н., доцент, старший научный сотрудник РИСИ)

Помимо антитеррористической (силовой) составляющей, противодействие терроризму включает в себя и профилактическую (превентивную) работу.

Если антитеррористическая составляющая направлена на уничтожение или обезвреживание действующих участников незаконных вооруженных формирований (НВФ), то профилактическая работа нацелена на нейтрализацию потенциальных террористов и их пособников, составляющих социальную базу терроризма.

Практика показывает, что успех в проведении антитеррористических (силовых) операций не всегда приводит к прямому положительному эффекту в профилактической составляющей борьбы с терроризмом. В условиях, когда на силовые подразделения фактически возложена и антитеррористическая, и профилактическая работа, успешные и эффективные операции со стороны властей нередко ожесточают молодых участников бандформирований. Более того, ситуация, когда и антитеррористические, и профилактические мероприятия в регионе осуществляют только силовые структуры, при определенных обстоятельствах способны усугубить положение. Практика показывает, что на фоне регулярно проводящихся спецопераций, в ходе которых уничтожаются лидеры террористов, эмиры вилайятов, а также среднее руководящее звено террористического подполья, не удастся пресечь сам процесс рекрутирования «рядовых» террористов. На смену одним приходят другие. Надо признать: информационную войну террористические силы и их союзники на Северном Кавказе в настоящее время выигрывают. В общественном мнении республик Северного Кавказа не создано атмосферы нетерпимости к боевикам и их сообщникам. Зачастую случается наоборот: боевиков пытаются оправдать, создавая им образы борцов с коррумпированной системой. Для молодых людей, не имеющих работу и покровителей, да еще находящихся под негласным наблюдением милиции, выход якобы один - «...уходить в лес».

Следует отметить, что в информационном противостоянии у террористов и их пособников есть и свои «адвокаты». Например, стало правилом, когда успешные антитеррористические операции в Дагестане, Кабардино-Балкарии и Ингушетии с подачи ряда правозащитников и блогеров именуются «зачистками» и «целенаправленным уничтожением гражданского населения». Этот деструктивный тезис используется даже некоторыми журналистами, регулярно указывающими на недостатки политики федерального Центра на Северном Кавказе.

Складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, профилактикой терроризма наряду с антитеррористическими подразделениями

должны заниматься (и отчасти этим как будто занимаются) традиционные для северокавказских народов институты гражданского общества: тухумы, тейпы, фамильные советы, советы старейшин, молодежные сообщества, известные спортсмены, блогеры и т.д. С другой стороны, эти же «неформальные институты» зачастую, наоборот, работают на увеличение социальной базы терроризма, распространяя деструктивные мифы о том, что «...Россия хочет очистить Северный Кавказ от мусульман».

В этом контексте информационная составляющая профилактической борьбы с терроризмом выдвигается на одно из первых мест. Эффективная профилактическая работа по противодействию терроризму может оказать влияние на уменьшение его социальной базы. Однако складывается впечатление, что пока специалистами не осознана в достаточной степени необходимость целенаправленной систематизированной профилактической работы, способной повлиять на существенное уменьшение социальной базы терроризма¹.

Информационная составляющая в противодействии терроризму на Северном Кавказе в настоящее время включает:

- информационную политику федеральных печатных и электронных СМИ по освещению антитеррористических операций, проводимых на территории СКФО;
- работу региональных СМИ по противодействию терроризму и экстремизму;
- деятельность пресс-служб федеральных органов и региональных управлений исполнительной власти (МВД, ФСБ).

Однако этих трех составляющих недостаточно. Нужны точечные информационные «инъекции», способные формировать негативный образ террористов. Не скоординированная и бессистемная информационная составляющая в противодействии терроризму на Северном Кавказе привела к серьезным потерям на информационном поле. Если в военном противостоянии превосходят спецслужбы и органы правопорядка, то информационное противостояние в республиках Северного Кавказа выигрывают деструктивные силы. Это подтверждают и уже укоренившиеся среди части населения идеологические штампы. В частности, часть населения северокавказских республик уверена, что нынешняя фаза антитеррористической операции является механизмом отмывания средств федеральными силовиками, прикомандированными к региону. Многие говорят о том, что Северный Кавказ для России важен именно как «стратегический очаг напряженности», где одни народы (как правило, христиане) натравливаются на других (мусульман).

Эти стереотипы репродуцируются оппозиционными СМИ, рядом некоммерческих организаций, а также некоторыми представителями региональных политических элит.

Можно утверждать, что на Северном Кавказе, к сожалению, сложилась хорошо отлаженная и почти безупречно работающая схема информационного

1 Социальную базу терроризма могут составлять: индивид, социальная группа или этнос - народ.

противодействия антитеррористическим силам. Механизм противостояния работает по одной и той же «дорожной карте». В Дагестане, Кабардино-Балкарии и Ингушетии после задержания или уничтожения террориста или подозреваемого лица стартует активная информационная атака на силовиков. Антитеррористические силы (силовики) обвиняются, как правило, в таких «смертных грехах», как превышение полномочий, внесудебные казни, убийства мирных жителей, незаконные задержания. В активный и хорошо отработанный процесс дезинформирования вовлекаются родственники уничтоженного или задержанного, адвокаты - защитники участников незаконных вооруженных формирований (НВФ), журналисты, правозащитники - сотрудники некоммерческих организаций, блогеры, активные пользователи Интернета. В ряде случаев к процессу подключаются представители и региональных политических элит. Как правило, участниками этого деструктивного процесса активно распространяется информация о том, что задержанный или уничтоженный является жертвой произвола властей. Часто используются такие фразы - идеологические штампы, как: «внесудебные казни», «...убитый силовиками», «...жертва милицейского произвола...» и т.д. Фактически деструктивным силам на Северном Кавказе удалось навязать антитеррористической коалиции свои правила ведения информационной войны. Как правило, антитеррористические силы вынуждены оправдываться или опровергать дезинформацию.

Можно с уверенностью утверждать, что в ряде субъектов Северо-Кавказского федерального округа сложилась уже устойчивая «около террористическая» инфраструктура. И в этой инфраструктуре серьезную позицию занимает именно информационная составляющая, точнее - дезинформационная.

В этой связи считаем необходимым обратить внимание на ряд недостатков информационной составляющей борьбы с терроризмом. Во-первых, участники информационного противостояния с терроризмом ведут информационную кампанию против действующих террористов и незаконных вооруженных формирований, забывая при этом потенциальных боевиков — десоциальных молодых людей, составляющих социальную базу терроризма в республиках Северного Кавказа. Во-вторых, в процесс информационного противостояния терроризму вовлечены исключительно государственные органы. В отличие от противников в информационной войне на стороне властей практически не участвуют некоммерческие организации, известные блогеры, адвокаты, родственники жертв террористических актов, адвокаты. Не проявляют себя также соответствующим образом ни тухумы, ни тейпы, ни фамильные советы. Иными словами, «антитеррористическая сторона» не привлекает к информационной войне «активное гражданское население», которое в условиях Кавказа представляет как современные, так и традиционные структуры и институты.

Между тем, только сформировав широкую гражданско-государственную коалицию, можно надеяться на изменение ситуации на информационном поле противостояния терроризму на Северном Кавказе.

Еще на одну составляющую современного информационного противостояния в Северокавказском регионе необходимо обратить внимание особо. Одними из активных участников информационной войны являются пособники террористов, проживающие не на базах боевиков в горно-лесистой местности, а в населенных пунктах. Это, как правило, молодые люди (работающие или не работающие), которые осуществляют разовые поручения руководителей незаконных вооруженных формирований — амиров. Но это не единственная и даже, может, не главная их задача. Дело в том, что они выполняют роль неких «политинформаторов», осуществляя «информирование» молодых людей о том, что «...Россия — неправильная страна кафиров, мунафиков и муртадов и единственный выход — это выйти из ее состава и построение шариатского государства...». Помимо информационной работы они создают условия для рекрутирования молодых людей в состав участников незаконных вооруженных формирований, а некоторые из них непосредственно осуществляют рекрутирование в состав участников бандформирований. Практика рассмотрения уголовных дел по статье 205 УК РФ («Терроризм») показывает, что большинство из них из потенциальных превращается в реальных «лесных» участников незаконных вооруженных формирований.

Целью информационной составляющей борьбы с терроризмом является уменьшение социальной базы терроризма, а также формирование негативного образа участников незаконных вооруженных формирований среди населения республик Северного Кавказа.

К работе по информационному противодействию терроризму необходимо привлечь:

- авторитетных старших, выходцев из республик Северного Кавказа, получивших признание в других регионах и не утративших авторитета среди своего народа;
- представителей некоммерческих организаций;
- известных блогеров;
- бывших террористов, находящихся в местах лишения свободы;
- родителей и родственников террористов;
- родителей и родственников погибших в специальных операциях силовиков;
- известных спортсменов.

Необходимо охватить максимально большее информационное пространство и действовать на опережение. Что имеется в виду?

Первое. Информационная деструктивная деятельность участников незаконных вооруженных формирований и их пособников имеет региональный аспект. Террористы, находясь в различных вилаятах «Имарата Кавказ», как правило, не взаимодействуют друг с другом непосредственно. Соответственно, и информационная деструктивная деятельность имеет свои региональные

особенности. Зачастую то, что имеет значение для потенциального участника незаконных вооруженных формирований в Ингушетии, может не возыметь действия в Дагестане или Кабардино-Балкарии.

Второе. На Кавказе очень большую, а в ряде случаев определяющую роль имеют родственно-фамильные или тухумо-тейповые узы. В этом контексте бывает очень трудно подчас найти общий язык выходцу из горной Чечни с уроженцем равнинного Надтеречного района той же республики. Точно так же жители Ингушетии разделены на «назрановцев» и на «батлаков». То, что может обратиться в террористов «назрановца», возможно, не возымеет действия на жителя селения Сурхахи.

Следует отметить, что идеологи и ньюсмейкеры терроризма учитывают это обстоятельство и стремятся информационно не только объединить, но и отчасти «стандартизировать» такие разные по своим социальным связям и традиционной ментальности горные районы и анклав. Например, такой одиозный террорист, как Саид Бурятский (Александр Тихомиров), осознавал это и активно стремился объединить террористов не только идеологически, но и информационно, то есть создать единую информационную террористическую сеть.

Поэтому при формировании стратегии информационного противодействия терроризму необходимо руководствоваться принципом универсальной методики противодействия терроризму, которая бы использовалась во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа, но с учетом локальных традиционно значимых особенностей.

Стратегия информационного противодействия терроризму должна состоять из следующих этапов-методов.

1. Регулярный анализ ситуации (контент-анализ региональных и федеральных СМИ). Цель этого этапа-метода - выявление «проблемных зон» в освещении антитеррористической работы на Северном Кавказе. Следует отметить, например, что, помимо электронных СМИ, северокавказскую террористическую проблематику регулярно освещает газета «Коммерсантъ». Но работа по освещению проблемы в этом издании носит информативно-нейтральный характер и начисто лишена идейной антитеррористической нагрузки. Здесь нет комментариев специалистов, иногда опускаются подробности, характеризующие террористов как откровенных моральных уродов.

2. Необходимо научно-экспертное сопровождение антитеррористической деятельности на постоянной основе, включая мониторинговые социологические исследования (массовые, экспертные, фокусные и т.д.) в средних и высших учебных заведениях, некоммерческих организациях, региональных общественно-политических организациях, средствах массовой информации Северо-Кавказского федерального округа.

Целью реализации этого этапа является выявление примерного процента населения, симпатизирующего участникам незаконных вооруженных

формирований. Успех реализации данного исследования зависит от качества подготовки анкеты и вопросов экспертного интервью. Аналогичные разовые опросы силами местных социологов уже проводились, и результаты исследований показывают — наличие проблемы очевидно. Молодые люди открыто симпатизируют участникам незаконных вооруженных формирований.

3. Экспертный анализ уголовных дел, рассмотренных судами в отношении участников незаконных вооруженных формирований. Результаты этой работы должны стать основой для подготовки материалов-публикаций в электронные и печатные средства массовой информации. Часть материалов носит закрытый характер, но их обнародование (в допустимых пределах) необходимо, так как будет раскрывать истинную сущность террористов. Важно, чтобы эта работа носила регулярный системный характер и имела координирующее звено.

4. Регулярное проведение круглых столов по проблеме противодействия терроризму, экстремизму и сепаратизму именно на Северном Кавказе. Кстати, этот метод активно используется представителями некоммерческого сектора, критикующими политику федеральных властей на Северном Кавказе. Эффективность этого метода очевидна, потому что с помощью его реализации формируется горизонтальная сеть единомышленников.

5. Необходимо учреждение северокавказского антитеррористического интернет-портала. Помимо информации об антитеррористической деятельности, здесь целесообразно размещать информацию о людях, погибших в борьбе с террористами, защищая целостность страны. Здесь же можно размещать биографии террористов. Анализ показывает, что практически все они имеют криминальное прошлое. Реализация этого метода также будет способствовать созданию горизонтальной антитеррористической сети в республиках Северного Кавказа.

6. Для молодежи необходимо организовывать встречи с авторитетными общественными деятелями, способными показывать деструктивность террористической и экстремистской деятельности.

7. Одним из важных методов информационного противодействия терроризму должна стать грантовая деятельность региональных и местных властей республик Северного Кавказа, базирующаяся на идеях российской гражданской идентичности, мира на Кавказе и нетерпимости. Стоит отметить, что в настоящее время на Северном Кавказе очень сильно развит как раз антироссийский (антифедеральный) общественный сектор. Некоммерческие организации региона, получающие финансирование из-за рубежа, осуществляющие, как правило, правозащитную деятельность, фактически работают на подрыв авторитета местной и федеральной власти. Эти институты гражданского общества уже очень продолжительное время формируют протестное гражданское общество на Кавказе, имеющее тесные контакты с зарубежными организациями. Этой деструктивной деятельности надо противопоставить грантовую политику региональных и местных властей.

Поддержка грантами на конкурсных условиях общественных организаций — один из самых эффективных методов формирования сторонников того или иного общественного или политического направления.

Анализ показывает, что в регионе нет ни одной активной некоммерческой организации, работающей на укрепление российской государственности или пропагандирующей борьбу с терроризмом, сепаратизмом или экстремизмом. В свою очередь, существует большое количество деструктивно работающих некоммерческих организаций, деятельность которых направлена на формирование профессионального протестного движения.

8. Особенностью деструктивной информационной работы террористов и их пособников является то, что в их поле зрения, как правило, попадают социально незащищенные молодые люди, воспитывавшиеся в неполных семьях. Материалы допросов участников незаконных вооруженных формирований подтверждают этот тезис.

Поэтому для предотвращения рекрутирования людей в состав бандподполья было бы целесообразным **формирование банка данных социально незащищенных молодых семей и молодых людей, не имеющих условий для достойного существования.** В населенных пунктах Северного Кавказа эта работа не будет невыполнимой или очень трудоемкой для региональных органов социальной защиты. Имея такой банк данных, можно было бы очертить круг потенциально уязвимых для вовлечения в террористическую деятельность лиц.

Параллельно **необходимо вести работу по информированию молодежи (кстати, не только социально незащищенной, но и обеспеченной ее части) об опасности участия в незаконных вооруженных формированиях. Необходимо разработать памятку-информацию: «Что делать, если тебе предложили стать террористом?».** Молодые люди часто попадают в «террористический капкан», из которого, по их мнению, выхода уже нет. Но необходимо разъяснить, что чем раньше уйти из-под опеки участников незаконных вооруженных формирований, тем безопаснее. Причем памятка-информация должна быть написана и на национальных языке, и на русском. Памятка должна быть подписана также каким-то уважаемым в регионе лицом.

В целом становится очевидно, что без радикального реформирования информационной составляющей в системе мер по антитеррористической деятельности едва ли стоит ожидать заметных успехов на этом направлении.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ КАК ОСНОВНОЙ МЕХАНИЗМ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ УСТАНОВОК В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Олифиренко Е. П.

(руководитель молодежного центра Северо-Кавказской Государственной
Гуманитарно-Технологической Академии)

Экстремизм является одной из наиболее сложных социально-политических проблем современного российского общества, что связано, в первую очередь, с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, которые оказывают дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку в стране. Основным носителем экстремистских тенденций выступает молодежь как наиболее импульсивная и подверженная внешним влияниям часть общества¹.

Современное общество предоставляет молодёжи огромное количество возможностей для всестороннего развития личности.

Но, к сожалению, то, к чему стремится сегодня молодёжь, не всегда обладает позитивными и прогрессивными качествами. Вольно или невольно молодое поколение становится носителем опасных и негативных результатов современной цивилизации. Наиболее тревожным является и тот факт, что молодёжь становится не только объектом, но и субъектом экстремистской деятельности.

Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала.

Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов в молодежной среде легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Таким образом, молодые граждане пополняют ряды экстремистских организаций, которые активно используют российскую молодежь в своих политических интересах.

Экстремизм в молодёжной среде имеет свои особенности, которые вытекают из сущности молодёжи как социальной группы и определяются переходным характером становления ее субъектности.

В последние годы отмечается активизация ряда экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей. По экспертным оценкам, в среднем 80% участников организаций экстремистского характера составляют лица, возраст которых не превышает 30 лет².

¹ «Профилактика экстремизма в молодежной среде: системный подход» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newparlament.ru>, свободный.

² Нургалиев, Р. В деятельности экстремистских группировок появляются все новые методы [Электронный ресурс] / Нургалиев Р. // Институт религии и политики. - Режим доступа: <http://www.i-r-p.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

В ряде регионов России участились случаи нападения на иностранных граждан со стороны активистов молодежных группировок, активизировалась деятельность неформальных молодежных группировок право- и леворадикальной направленности.

По данным социологических исследований, изменилась не только динамика нападений экстремистски настроенных молодых людей, но претерпела изменения и тактика подобных акций. Наблюдается тревожная тенденция увеличения смертельных исходов.

В настоящее время активизировались «антифашистские» группы, объединяющие представителей различных молодежных субкультур, основанных на увлечении каким-либо музыкальным течением или видами спорта.

Попытки иностранных неправительственных некоммерческих организаций и международных организаций по использованию молодежи для осуществления деятельности, направленной на трансформацию политической системы России, становятся все более масштабными.

В данной ситуации проблема борьбы с молодежным экстремизмом становится общегосударственной задачей, включающей в себя различные аспекты её поэтапной реализации.

При разработке рекомендаций необходимо учитывать современные взгляды на явление экстремизма в российском обществе.

Следует выделить основные *особенности экстремизма в молодежной среде*³.

- Формируется преимущественно в маргинальной среде, экстремисты пользуются неопределенностью положения молодого человека и неустановившимися взглядами на происходящее.

- Проявляется, как правило, в тех обществах и группах, где отмечен низкий уровень самоуважения или же условия способствуют игнорированию прав личности.

- Характерен для общностей с «низким уровнем культуры», т.е. с культурой деформированной, не представляющей собой целостности.

- Соответствует обществам и группам, принявшим идеологию насилия и проповедующим нравственную неразборчивость, особенно в средствах достижения целей.

Причинами возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде можно обозначить следующие факторы⁴:

³ Мусаелян М.Ф. О причинах современного российского молодежного экстремизма // Российская юстиция. 2009. №4. С. 43-46.

⁴ Сагадатов И.А. Молодежный экстремизм в современной России: причины формирования // Проблемы социальной работы с молодежью: история, теория и практика. Материалы Всеросс. научно-практ. конференции (19 ноября 2010 г.). СПб.: Изд-во СПГУТД, 2010. С. 242-245.

- острая социальная напряженность в молодежной среде (проблемы уровня и качества образования, «выживания» на рынке труда, социального неравенства, снижения авторитета правоохранительных органов и т.д.);
- криминализация сфер общественной жизни (вовлечение молодых людей в криминальные сферы бизнеса и т.п.);
- изменение ценностных ориентаций (опасность представляют зарубежные и религиозные организации и секты, пропаганда среди молодежи идей религиозного экстремизма);
- активная деятельность националистических группировок и движений;
- использование психологического фактора;
- использование сети «Интернет».

В этой связи особого внимания требует разработка и внедрение новых моделей противодействия экстремизму и снижения его проявлений в молодежной среде.

Необходимо создание системы альтернативных площадок, полей для реализации потенциала молодежи и включения ее в социально-полезные виды деятельности.

При организации работы по профилактике молодежного экстремизма необходимо учитывать, что осуществление профилактических мероприятий должно быть:

1. ориентировано на повышение жизненных возможностей молодых людей, создание условий для их полноценной самореализации и жизнедеятельности;
2. направлено на молодых людей, жизненная ситуация которых позволяет предположить возможность их включения в поле экстремистской активности.

При этом деятельность по профилактике экстремистской активности должна строиться с учетом особенностей социализации современной молодежи и социально-экономических и возрастных особенностей разных периодов, в которых оказываются подростки и молодежь. В основе которой должны лежать косвенные, «мягкие» формы включения в позитивные, конструктивные, социально-приемлемые виды активности⁵.

В этой связи основные действия по снижению экстремистских проявлений в молодежной среде требуют от нас внедрения инновационных системных моделей воспитательной работы с молодежью.

При организации системной работы по профилактике молодежного экстремизма возможно использование нескольких моделей, оптимизирующих данный вид воспитательной деятельности.

Считаем возможным предложить следующие системные модели профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде.

⁵ В Алтайском крае стартовал проект «Волонтерский молодежный центр профилактики межнациональных конфликтов, этнического, религиозного и политического экстремизма» [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// altaimoloi.ru](http://altaimoloi.ru), свободный.

1. Модель, основанная на усилении роли традиционных институтов социализации. В ее основе положена идея сокращения свободного, неконтролируемого времени и пространства социализации молодого человека.

Основной ресурс - система образования, представляющая собой наиболее организованный институт, проникающий практически во все сферы жизнедеятельности молодого поколения. В основе модели лежит подход, когда государством создаются такие условия для молодого человека, которые существенно снижают проявление экстремистской активности. Важное место отводится деятельности детских и молодежных общественных объединений, деятельность которых должна быть эффективной и привлекательной для молодого поколения, что требует оказания органами власти постоянной комплексной помощи и поддержки.

2. Модель, ориентированная на снижение деструктивного потенциала существующих молодежных субкультур. Данная модель опирается на деятельность государства по разработке механизмов, направленных на оптимизацию функционирования разнообразных молодежных субкультур, существующих в современной России.

Данная модель профилактической работы базируется на использовании естественных процессов, происходящих в молодежной среде, учитывающая интересы и предпочтения молодых людей. Ее реализация затруднена из-за отсутствия подготовленных специалистов, ограниченного числа специализированных учреждений, постоянно работающих с представителями молодежных субкультур.

3. Модель профилактической работы, ориентированная на формирование межнациональных отношений в молодежной среде. Значительная часть экстремистских проявлений в молодежной среде происходит на межнациональной и религиозной почве.

В основе предложенной модели лежит установление диалога между различными общностями.

Конструктивное взаимодействие групп, имеющих различные ценностные и религиозные ориентиры, может быть достигнуто на основе выработки норм толерантного поведения и навыков межкультурного взаимодействия.⁶

Элементы представленных моделей в той или иной степени реализуются в современной России. Наиболее оптимальным вариантом, на наш взгляд, сегодня является синтетическая модель, включающая в себя основные направления функционирования системы профилактики экстремистской активности в молодежной среде.

⁶ Богуславская В.Ф. Влияние толерантности на профилактику экстремизма в молодежной среде. Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2011. №4. С. 27-32.

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СРЕДЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ ИЗ ЧИСЛА НЕОФИТОВ

Данилова Р.О.

(пресс-секретарь ЦРО ДУМ Ставропольского края)

Практика работы с современной российской мусульманской молодежью показывает, что в нынешних условиях «Российско-исламское пространство» нуждается в коренном реформировании как в структурном, так и в доктринальном отношении. В этой связи, по мнению докладчика, наиболее оптимальной моделью будущего для российского ислама является принцип умеренности-срединности («Васатыйя»), позволяющий учитывать многообразие и особенности духовных практик действующих мусульманских структур, включая «суфийскую» и т.н. «салафитскую» исламские традиции.

При этом обращаю внимание аудитории исключительно на методологию приводимого материала, принципиально не вдаваясь в духовную составляющую вероучения.

Актуальность проблемы противодействия религиозно-экстремистской деятельности радикально-исламистских группировок обусловлена стремлением главарей бандподполья, действующих под патронажем международных террористических организаций и зарубежных экстремистских центров, использовать представителей российской мусульманской молодежи в достижении своей основной цели – изменение основ конституционного строя России, в том числе путем оправдания развязанного ими террора в отношении политических оппонентов.

С учетом традиционной «ставки на молодежь» идеологи радикального ислама заметно активизировали попытки вовлечения в религиозно-экстремистскую деятельность неопитов из числа этнических славян и представителей ряда других титульных национальностей Северо-Кавказского региона (армян, греков, осетин и др.).

По имеющимся оценкам, причины роста приверженцев ислама коренятся в кардинальной трансформации общественного сознания населения бывшего СССР в 90-х годах XX века. Распад советской политической системы вызвал необратимые «идеологические последствия» и отразился на воспитании молодежи.

Сформированная в условиях постсоветского «идеологического вакуума» новая мировоззренческая система «общечеловеческих ценностей», в отличие от прежней «школы патриотического воспитания», обозначила приоритет индивидуализма и материального достатка в ущерб государственным интересам. Одним из последствий социальных перемен стал стремительный интерес общества к религии – как альтернативе прежней идеологической модели.

Существенное влияние на проблему оказали также активные миграционные процессы, вызвав этноконфессиональные диспропорции в ряде

населенных пунктов Кавминвод, Предгорного, Нефтекумского, Курского, Советского и Кировского районов Ставрополя. В местах компактного проживания христианского и мусульманского населения КМВ среди старшеклассников и студенчества сложилась своеобразная молодежная субкультура («мода на ислам»), выражающаяся в подчеркнутом самовыражении за счет внешности и других особенностей поведения (ношение «хиджабов», увлечение арабским вокалом и т.п.).

Под влиянием указанных факторов в регионе возникли религиозно-экстремистские группы, состоящие из приверженцев радикальной идеологии, отдельные участники которых впоследствии были вовлечены в террористическую деятельность.

В июле 2006 года в г. Хасавюрт РД при попытке вступления в одну из бандгрупп сотрудниками органов внутренних дел был задержан житель КМВ Крикунов О.П., в адресе пребывания которого находился схрон с оружием.

В феврале 2011 года в н.п. Губден Карабудахкентского района РД совершили теракт жители г. Пятигорска Раздобудько В.Ю. и Хорошева М.И.

Оба супруга разыскивались в связи с причастностью к теракту 17 августа 2010 года в г. Пятигорске.

В марте 2011 года в г. Пятигорске произошел взрыв самодельного взрывного устройства в адресе проживания неопита Двораковского В.П.

При задержании в июле того же года в пос. Энергетик г. Железноводска Двораковский В.П. оказал ожесточенное вооруженное сопротивление и ранил двоих сотрудников ППС.

Анализ материалов открытых источников позволяет выделить несколько этапов противоправной деятельности большинства подобных «интернациональных» экстремистских сообществ, образованных из числа неопитов.

На основании открытых источников будет произведен анализ наиболее распространенных психотипов личности (с отклонениями), встречающихся в «интернациональных» экстремистских сообществах, образованных из числа неопитов.

На начальной стадии формирования религиозно-экстремистской ячейки ключевую роль играют т.н. «коммуникаторы», осуществляющие подбор и первичную идеологическую обработку участников будущей группы. Зачастую в роли «коммуникаторов» выступают представители мусульманской молодежи из местных кавказских диаспор и студенческих землячеств, обладающих авторитетом и определенной харизмой среди сверстников (т.н. «неформальные лидеры»).

Так, в 2008 году в период пребывания в регионе КМВ выходцами из Дагестана в радикальный ислам был вовлечен житель пос. Иноземцево Скирко В.В. Особое внимание в процессе оказания влияния на него уделялось поощрению «исключительного» статуса неопита по сравнению с остальными мусульманами, т.н. «этническими мусульманами».

Не менее важным качеством «коммуникаторов» также является их посредническая роль в общении между членами собственного замкнутого мононационального сообщества (диаспоры, землячества) и коренным населением, а также представителями местных властей. Так, благодаря привитой идеологии визиты в мечеть использовались лишь в качестве повода для проведения совместного досуга и сплочения членов экстремистской группы. Опасаясь огласки, неопиты избегали афишировать собственные взгляды среди единоверцев во время посещения традиционных коллективных пятничных богослужений.

Подбор «коммуникатором» лидера группы является ключевым моментом в создании ядра будущего религиозно-экстремистского сообщества. Следуя принципу «цепной реакции», в дальнейшем уже сам лидер-неопит осуществляет подбор и первичную идеологическую обработку участников группы, опираясь, как правило, на свои прежние связи по месту жительства, учебы, службы/работы и т.д.

Заслуживает внимания распространенная практика выработки неопитами собственных внутригрупповых идеологических концепций (т.н. «норм корпоративной морали»), оправдывающих совершение единомышленниками противоправных действий в отношении представителей неисламских конфессий, атеистов и представителей власти. Как правило, данный узко специализированный вид противоправной деятельности осуществляет сам лидер группы либо уполномоченные им и обладающие незаурядными коммуникативными навыками и интеллектуальными качествами «идеологи».

Например, если на этапе формирования религиозно-экстремистской группы Скирко В.В. сам оправдывал перед единомышленниками совершаемые хищения у «банкиров-сионистов», то впоследствии допустимость «вооруженного джихада» в отношении сотрудников правоохранительных органов пропагандировали специально подобранные им «идейные вдохновители».

Дополнительным стимулом популяризации джихадистской идеологии среди неопитов также является агрессивная информационная политика главарей бандподполья, в доступной форме пропагандирующей «романтические идеалы» борьбы с «неверными» в ГИС (геоинформационная система) Интернет. Привлекательность экстремистской пропаганды в молодежной среде часто обусловлена внутренним протестом большинства неопитов против собственной социально-бытовой неустроенности и профессиональной не востребоваемости, нереализованности интеллектуальных и физических возможностей.

Так, после демобилизации из Вооруженных Сил Двораковский В.П. и Скирко В.В. не имели постоянной работы, периодически подрабатывали случайными заработками на автомойках, платных парковках, АЗС и рынках, выполняя низкооплачиваемую неквалифицированную работу. В период обучения в школе оба неопита крайне unsuccessfully усваивали образовательную программу, оставались «на второй год», легко поддавались под влияние

неформальных лидеров из числа одноклассников-мусульман, прибывших в регион из северо-кавказских республик.

Существенную роль в мировоззрении неофитов также сыграл ряд субъективных факторов, обусловленных особенностями формирования их личности. По примеру родителей до принятия ислама большинство участников «иноземцевской группы» злоупотребляли спиртными напитками и наркотическими средствами, имели репутацию «неудачников». Характерным примером низкого социально-психологического статуса иноземцевских неофитов являются их «доисламские» прозвища, получившие распространение среди сверстников (Скирко В.В. – «Пися», Двораковский В.П. – «Адаптор» и т.п.).

Введенные в обиход с принятием ислама жесткие запреты на спиртное, нецензурную брань и упорядоченные гендерные взаимоотношения существенно повысили самооценку и авторитет неофитов среди окружения. Очевидные «социальные плюсы» нового образа жизни преподносились ими как исключительно «исламские достижения» и одновременно поводы для негативного восприятия «неверных» в лице представителей неисламских конфессий и атеистов.

Особую популярность у членов группы в плане формирования мотивационных установок приобрели видеосюжеты с лекциями «духовно близкого» им террориста-неофита А.Тихомирова (он же «Саид Бурятский»). Впоследствии данные видеозаписи наряду с другими экстремистскими материалами были обнаружены при проведении обысков в ходе расследования уголовного дела.

С учетом личностных особенностей и психо-эмоционального склада автор выделяет пять основных категорий неофитов, вовлеченных в экстремистскую деятельность:

1. «агрессоры» - наиболее социально опасный психотип, представители которого, как правило, имеют ярко выраженную врожденную склонность к доминированию над своим окружением. Благодаря природным лидерским задаткам «агрессоры», зачастую с раннего детства, выделяются своим поведением, имеют среди сверстников репутацию «заводител» («хулиганов», «драчунов», «крутых» и т.п.). Выбор «агрессором» ислама в процессе религиозной самоидентификации, как правило, обусловлен отнюдь не типично-бытовым мистическим интересом или «кропотливым духовным самопознанием». Морально-нравственная мотивация «агрессора-неофита» вторична на фоне его банального стремления доминировать над своим окружением под видом «божественного поиска».

Являясь «неформальными лидерами» в формальных коллективах (классах, студенческих учебных группах, армейских подразделениях), «агрессоры» психологически стремятся легализовать (формализовать) свой статус за счет замещения руководящей должности. В случае отсутствия такой возможности в силу различных объективных или субъективных причин (наличия судимости, недостатка образования, материальных затруднений) «агрессоры» вступают в

конфликт (в т.ч. скрытый) с представителями данной социальной структуры, параллельно формируя себе окружение из психологически зависимых от них сторонников.

2. «фанатики» - наиболее социально опасный, наряду с «агрессорами», психотип, представители которого, как правило, страдают различными психическими расстройствами или имеют повышенную склонность к ним. Являясь своеобразными «социальными изгоями» в обыденной жизни, «фанатики» стремятся обеспечить себе приемлемую морально-психологическую среду путем поиска единомышленников, оказавшихся в аналогичной сложной жизненной ситуации. Крайне узкий круг общения, граничащая с «социальным бойкотом» личная психологическая изоляция, способствуют повышенной внушаемости «фанатиков». При этом под влиянием «агрессора» собственные недостатки и социальную неуспешность «фанатики» оправдывают «несовершенством общества», ссылаясь на аргументы вновь обретенной идеологической доктрины. Таким образом, ислам в форме радикально истолкованных отдельных постулатов для неопита-«фанатика» является единственным позитивно воспринимаемым духовно-нравственным жизненным ориентиром, его «новой моралью» и смыслом жизни.

Вместе с тем патологическое стремление афишировать «статус мученика» среди единомышленников свидетельствует о тщательно скрывааемых лидерских амбициях «фанатиков», внутренне считающих себя «незаслуженно обойденными вниманием» со стороны «агрессора» - своего «морального конкурента». Именно скрытая нездоровая амбициозность и природная мстительность («комплекс Герострата») порой толкают «фанатиков» на совершение не согласованных с лидерами группы преступлений.

3. «романтики» - немногочисленная, однако регулярно встречающаяся категория неопитов, представители которой из идеалистических побуждений стремятся консолидироваться с членами религиозно-экстремистского сообщества. В подавляющем большинстве «романтики» являются выходцами из социально благополучной среды. Вместе с тем в силу ряда субъективных и объективных причин (дефицит внимания, избалованность, врожденные дефекты внешности) «романтики» не испытывают интереса к общению со своими «социально близкими» сверстниками из обеспеченных семей и предпочитают компенсировать «недостаток адреналина» за счет общения с «плохими парнями».

В этом смысле религиозный выбор «романтиков-неопитов», как правило, обусловлен мистическим интересом и возможностью самовыражения перед своим новым менее эмоционально зрелым и интеллектуально развитым окружением.

Вместе с тем, несмотря на «показной альтруизм», существенной психологической особенностью «романтиков» является их относительно невысокая моральная зависимость от лидера группы. Не имея собственных источников дохода и являясь, по сути, «иждивенцами» семей, «романтики» крайне чувствительны к изменению объемов их содержания родителями как к

воспитательной мере, в особенности в случае их административного задержания.

«Романтики» также крайне чувствительны к малейшей критике в свой адрес со стороны самих членов религиозно-экстремистской группы. Желая избежать упреков в трусости или восприятия их исключительно как «финансовых доноров», отдельные «романтики» умышленно вовлекаются лидером в противоправную деятельность совместно с другими единомышленниками («круговая порука»).

После своеобразного закрепления членства в группе (ритуальной совместной «акции») зачастую «романтики» постепенно начинают утрачивать интерес к повседневному участию в противоправной деятельности, в особенности в роли «спонсора» при отсутствии встречного желания «агрессоров» делиться с ними своими лидерскими полномочиями.

4. «спасенные» - представители данной категории, как правило, являются выходцами из социально неблагополучной среды и в разное время были вовлечены в радикальный ислам в силу различных сложных жизненных ситуаций. Вместе с тем отсутствие свойственной «агрессорам» склонности к насилию и свойственной «романтикам» изменчивости убеждений позволяют рассматривать их в качестве наиболее восприимчивых для профилактики неофитов.

Главной мировоззренческой особенностью «спасенных» является восприятие ими ислама в качестве психологически оправданного морального выбора в пользу отказа от прежнего негативного социального окружения и патологических пристрастий (алкоголизм, наркомания, игровая зависимость, беспорядочные половые связи и т.д.). При этом в отличие от «фанатиков» подавляющее большинство «спасенных» сохраняют прежние социальные связи, стремятся сохранить дружеские отношения с «неисламским окружением», активно интересуются традиционно-обрядовой стороной новой религии и регулярно посещают коллективные богослужения в мечетях.

Таким образом, религиозная самоидентификация неофитов из числа «спасенных» обусловлена, как правило, своеобразным стремлением «порвать с негативным прошлым» и «отблагодарить» свое новое окружение за здоровый образ жизни и возможность регулярного общения с интеллектуально более развитыми сверстниками.

В ходе организации профилактической работы со «спасенными» положительно зарекомендовала себя практика апеллирования к несостоятельности «вооруженного джихада» с точки зрения необходимости насилия к родственным связям самих неофитов из числа христиан и представителей других неисламских конфессий. В этой связи важным аргументом является недопустимость убийства «неверного» - как «потенциального мусульманина, лишенного возможности в будущем принять ислам». Следуя данной логике, под сомнение ставится жизнь и здоровье самого неофита, являвшегося «неверным» до принятия ислама.

5. «сочувствующие» - самая многочисленная, однако наименее изученная категория неофитов, которые не входят непосредственно в состав религиозно-экстремистской группы, однако регулярно и с разной степенью интенсивности контактируют с ее участниками.

Собственно «сочувствующие» делятся на две подкатегории – «колеблющихся» и «стремящихся». «Колеблющиеся» - это родственники или друзья неофитов, которые в силу личной привязанности поддерживают контакты с отдельными участниками группы, лично им симпатизируют, чувствуют себя обязанными кому-либо из неофитов или рассчитывают в будущем связать с кем-либо из них свою судьбу.

«Стремящиеся» - зачастую сознательно готовы к участию в деятельности религиозно-экстремистской группы, однако временно лишены такой возможности под влиянием различных обстоятельств (малолетний возраст, запреты родственников, длительное отсутствие и т.п.)

В ряде случаев «сочувствующие» втайне от своего окружения принимают ислам, используя своеобразный ненаучный термин «тайные мусульмане» и желая таким образом подчеркнуть свой статус среди членов группы. Однако на практике подобные «тайные мусульмане» избегают посещения мечетей и использования «религиозных имен», не придерживаются исламских традиций и внутригрупповых норм поведения. Свою приверженность исламу они выражают лишь в присутствии членов группы и при определенных условиях, впоследствии трансформируются в «романтиков» либо отторгаются своим «мусульманским окружением» после очередного отказа от окончательной публичной религиозной самоидентификации.

К числу «сочувствующих» также можно отнести «бывших неофитов», в свое время принявших ислам, однако впоследствии утративших интерес к религии или отказавшихся от сохранения религиозной самоидентификации под давлением жизненных обстоятельств (замужество, призыв на службу в ВС, поступление в вуз или на госслужбу, переезд к новому месту жительства и т.п.).

Резюмируя изложенное, следует отметить системный характер «морально-идеологического кризиса», негативно влияющего на мусульманскую молодежь в условиях отсутствия единого понимания и подхода к его преодолению. Единственным способом разрешения проблемы в обозримой перспективе видится разработка принципиальной концепции российского ислама, основанной на разумном и взаимоприемлемом сочетании основополагающих религиозных постулатов с патриотическими установками современной действительности. В этой связи целесообразно формирование т.н. «экспертной группы» (совета или подобного органа) из числа наиболее авторитетных представителей мусульманского духовенства и теологов-исламоведов. Основной задачей данного научно-экспертного коллектива станет разработка проекта (модели) «Концепции российского ислама», в которую предполагается включить наиболее важные вопросы трактовки Корана и Сунны, базовые положения общего религиозного мировоззрения («акыды») и ряд принципов обрядовой стороны (толерантность и допустимость отдельных различий с

учетом особенностей региональной специфики). При этом работа научного коллектива изначально будет обеспечиваться грантовой поддержкой с учетом зависимости размеров финансирования и последующего вознаграждения от результатов тестирования разработанного проекта.

Существенным моментом в процессе реформирования российского исламского пространства может также стать отказ от сложившейся практики завуалированной государственной поддержки действующих официальных мусульманских структур. Не секрет, что в настоящее время схема государственной поддержки региональных муфтиятов основана на инвестировании бюджетных ассигнований через структуры-посредники (фонды и т.п.). В этой связи представляется целесообразным оптимизировать схему финансирования за счет приобщения к мировой практике регулирования отношений религии и государства. Имеется в виду возможность создания федеральной государственной структуры, курирующей религиозную деятельность (агентство, министерство и т.п.). В рамках профильных отделов данного ведомства и могут быть сосредоточены вопросы общего руководства, финансирования, разрешения проблемных моментов и определения основных направлений заграничной деятельности.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО КОНТЕНТА В ЦЕЛЯХ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Нажиюлла Абдулаев

(главный специалист Отдела межнациональной политики и информации
Администрации МО г. Хасавюрт)

Современные технологии, получившие столь бурное развитие в конце 20-го столетия, так или иначе, диктуют свои условия и требуют адаптации всех слоев общества. Интернет за последнее десятилетие развился из отдельного обособленного элемента в сфере развития технологий в самостоятельное средство массовой информации. На сегодняшний день с полной уверенностью можно утверждать, что «всемирная паутина» является самым массовым информационным ресурсом. К сожалению, у этого явления есть и обратная сторона медали. Продвижение своих взглядов, планов и всякого рода нечистых идей теперь доступно каждому. При более или менее продуманном искажении любого исторического факта, а также религиозного первоисточника можно легко найти себе единомышленников, готовых сплотиться и действовать во имя поставленных целей. Религиозный экстремизм на Северном Кавказе распространился именно при активном применении возможностей глобальной Сети (как это происходит и к чему это приводит, видно на примере так называемой «арабской весны»). Социальные сети, блоги и сайты активно используются разного рода идеологами для решения своих задач.

Не секрет, что многие информационные агентства предпочитают передавать новости в основном негативного характера, зачастую добавляя густых красок, полагая, что «чернуха» лучше «продается». Как следствие, за кадром остаются огромные объемы работы, проведенной органами исполнительной власти, включая федеральный, республиканский и муниципальный уровни, не получившей должного внимания и освещения, хотя это могло бы положительно сказаться на общественном мнении, и в первую очередь в среде молодежи. Кстати, такую работу нужно проводить с учетом особенностей не только Северного Кавказа, но и соседних с ним регионов. Проблемы у всех общие, но вот нюансы и особенности у каждой республики свои. Если в одних субъектах Кавказа эффективен прямой и бескомпромиссный текст, который приведет к положительной динамике в обществе, то в других нужно действовать более тонко, акцентируя внимание на окружающие проблемы иного характера, с последующим изобличением экстремистской идеологии как причины происхождения этих проблем. В этой связи положительную роль могли бы сыграть различные молодежные объединения, занятые пропагандой не только здорового образа жизни, но и здравого смысла. Задача таких групп в Сети - сформировать единое понимание здравого смысла и, что самое главное, добиться его признания большинством молодежи определенной республики.

Одним из идеологических тезисов можно считать выработку стремления работать над ошибками. Увлечение жизненными, бытовыми проблемами, выживанием в условиях переходного периода государства - все это послужило отвлекающим фактором в деле организации воспитательного процесса. Огромным упущением стало отсутствие строгого контроля за нравственным развитием ребенка. В результате за неполные четверть века сильно пошатнулись моральные устои. На этом фоне для более эффективной выработки в семье общей гражданской позиции представляется необходимым вести работу воспитательного характера не только среди молодежи, но и с её родителями.

Еще одним фактором, способствующим порождению экстремистских настроений, является разделение светской и религиозной составляющей в образовательном процессе. Представляется, что их гармоничное сочетание способствовало бы формированию и укреплению правильной гражданской позиции индивида. Зачастую человек, обладающий глубокими религиозными знаниями, в силу светской неграмотности не в состоянии донести свой призыв до аудитории. Еще более опасно, когда вполне состоявшийся в светском обществе человек, столкнувшись с экстремистской идеологией, пытается решить проблему без знаний основ религии. Будет правильным привлечение к работе с молодежью людей, имеющих сбалансированные навыки в обоих упомянутых направлениях. А поскольку таких специалистов не так много, то необходимо их готовить. Внедрение в образовательную систему страны религиозного предмета в этом смысле является показательным.

Сплочению общества может послужить формирование в общественных умах ощущения общей угрозы. В глобальной Сети необходимо противостоять попыткам недружественных сил разобщить общество и государство, как в религиозном, так и в национальном, социальном и культурном направлениях. На первый план необходимо вынести объединение и сплоченность граждан страны во имя светлого будущего. Любые попытки внести раздор должны сопровождаться моментальным отчуждением источника угрозы. Нужно закрепить в обществе состояние «настороженной реакции» на любые попытки навязывания извне чуждых идеологий. Крайне важным остается правильное понимание своих особенностей, ментальности жителей того или иного региона.

Радикализация молодежи имеет самые тяжелые последствия. Это показывают события последних лет в республиках Северного Кавказа. Дагестан, Чеченская республика, Ингушетия, Кабардино-Балкария – основные источники криминальных новостей. К сожалению, необдуманная тенденциозная подача событий некоторыми журналистами отрицательно сказывается на общественном мнении о регионе. Зачастую обычные преступные элементы для пущего эффекта в репортажах называются не иначе как «амиры» или «полевые командиры». Рядовой бандит благодаря повальному применению термина «боевик» в умах подрастающих детей становится «борцом за идеалы». И это, безусловно, является примером негативной роли СМИ в процессе дерадикализации молодежи. Систематическое раздувание так

называемой «проблемы Северного Кавказа» также служит разобщению молодежи в стране в целом. В большинстве федеральных СМИ не упускают возможности подчеркнуть происхождение подозреваемого, если он уроженец Кавказа. Таким образом, в умах граждан страны накрепко создается образ опасного человека. Следует поработать над искоренением такого метода подачи информации, преодолеть искушение упростить проблему, распределив «хороших» и «плохих» по разным регионам страны, а, по сути, разделить народ и его страну.

Еще одним фактом, требующим пристального внимания, является абсолютное невосприятие телевещания радикально настроенной молодежью. Основное внимание в работе с данной категорией лиц необходимо уделять сети «Интернет», так как этот ресурс, напротив, используется очень активно. Организациям, выступающим против экстремистской идеологии, необходимо уделять внимание грамотной подаче информации. Привлечение большого количества молодых людей в ряды сторонников закона и порядка в регионе уже будет являться одним из показателей эффективной работы. Работа молодежных организаций с исполнительной властью и всеми категориями СМИ должна быть тесной и максимально открытой. Более того, именно взаимодействие этих структур и ресурсов может стать определяющим фактором успеха в достижении намеченной цели.

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕЯМ ЭКСТРЕМИЗМА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Чапанов А.С.

(главный специалист отдела по связям с общественностью Администрации Главы Республики Ингушетия, секретарь консультативно-аналитического совета по профилактике и противодействию экстремизму)

Ситуация, связанная с деятельностью на территории России, особенно на юге страны, экстремистских и террористических организаций, вызывает опасения и является серьезной угрозой безопасности. Причины, по которым сложилась такая ситуация, многочисленны (низкий уровень жизни, безработица, коррупция и др.), соответственно для решения этих проблем необходим комплексный, долгосрочный подход. Мы на протяжении десятка лет периодически проводим различного рода мероприятия, обсуждаем эти вопросы, пытаемся выработать какие-то предложения. Но почему-то всегда в решении этих вопросов мы нацеливаемся на быстрый, локальный успех, делаем акцент на силовой составляющей, что не позволяет искоренить проблему или хотя бы минимизировать ее уровень. Пока мы не подойдем к решению данной задачи основательно, пока у нас не будет комплексного и долгосрочного подхода к решению, мы не добьемся успеха.

Серьезно осложняет ситуацию внеправовое давление и насилие со стороны правоохранительных органов, что при существующей социальной несправедливости, коррупции, безработице, отсутствии возможности для самореализации и самовыражения молодежи используется идеологами экстремизма как неоспоримый аргумент в пользу борьбы с этими органами.

Но сегодня мы собрались, чтобы обсудить вопрос идеологической работы в СМИ по профилактике и противодействию экстремистской идеологии, и поэтому я хочу высказать свои предложения по этому вопросу, которые должны стать частью комплексного плана по решению обсуждаемых проблем.

Современная идеологическая война становится не просто войной лозунгов, пропаганды и контрпропаганды, а является войной, нацеленной на слом образцов сознания и личностного поведения, на которых основана национальная или религиозная идентичность. Поражение в такой войне означает невозможность мобилизации и концентрации усилий на созидательных процессах.

Экстремисты предлагают конкретную модель поведения, основанную на авторитетной для них идеологии. Общество, власть, духовенство не способны предложить адекватный ответ этим вызовам, который мог бы привлечь внимание молодежи.

Высокая конфликтогенность в религиозной среде и недобросовестная конкуренция осложняют ситуацию. Зачастую за экстремистов выдаются личные оппоненты либо потенциальные конкуренты некоторых лидеров официального духовенства. В этой борьбе довольно распространенным оружием является навешивание ярлыков (ваххабит, экстремист и т.д.), что

делается без достаточного исследования религиозного поля. При таком подходе в экстремисты записываются все, чьи религиозные взгляды отличаются от взглядов официального духовенства, существующего в том или ином регионе. Например, если в некоторых регионах официальное духовенство придерживается ханафитского течения в исламе, то остальные течения объявляются вне закона. Это деструктивный подход, который приводит к эскалации ситуации, и мы должны от него избавиться. Россия является светским государством, которое должно одинаково относиться ко всем религиям и их течениям, если они не несут угрозы безопасности страны и общества. Нам надо не идти здесь на поводу у псевдопатриотических специалистов, а подходить к решению этой проблемы с государственной точки зрения, привлечь компетентных экспертов в данной сфере (благо они сегодня у нас есть) и четко разграничить религиозные идеологии, не представляющие угрозы, и экстремистские.

Кстати, недавно в Ингушетии указом Главы Республики Ингушетия Ю. Евкурова создан консультативно-аналитический совет по профилактике и противодействию экстремизму, в состав которого, кроме представителей государственных органов, вошли независимые эксперты и ученые в области межконфессиональных и внутриконфессиональных отношений, психологии, конфликтологии, социологии, а также богословы, придерживающиеся различных религиозных взглядов, правозащитники и общественные деятели. Думаю, что этот опыт полезно было бы распространить и на другие регионы Российской Федерации.

Необходимо выработать стратегию, которая будет заключаться в нейтрализации экстремизма в религиозной среде через разработку и продвижение идей религиозной умеренности, основанной на учете интересов религии, общества и государства.

Для продвижения идеи религиозной умеренности в молодежной среде, в первую очередь нужно создать идеологическое и коммуникативное пространство, в котором эти идеи существуют, обсуждаются и распространяются. К этой работе важно привлечь умеренных ученых и лидеров, не проповедующих экстремистских взглядов и пользующихся авторитетом у молодежи, несмотря на предпочтения или отторжения со стороны официальных религиозных структур. Также специалисты необходимы для работы в легальных и санкционированных властью официальных организациях – исламских учебных заведениях, советах ученых, институтах современной исламской мысли, аналитических, просветительских и культурно-досуговых центрах и т.д.

Этим структурам целесообразно оказать содействие в организации широких публичных дискуссий, касающихся современного российского мусульманского сообщества, по таким ключевым вопросам, как организация власти, формы взаимодействия с немусульманами и немусульманской властью и т.д., формирование в исламском обществе умеренных взглядов.

В последние годы определенные подвижки в этом вопросе есть. В 2012 году принята Московская богословская декларация, проходит ее обсуждение в регионах, хотя и недостаточное. Необходимо инициировать и запустить широкий круг общественных, экономических, и политических и религиозных проектов, вроде программ - грантов по поддержке мусульманских правозащитных, образовательных, исследовательских, молодежных, благотворительных и иных проектов.

Следует поддержать любые молодежные инициативы по реализации в общественном и политическом пространстве проектов альтернативной активности на исламском поприще при условии, что эти проекты не являются угрозой конституционному и общественно-политическому строю страны, а направлены на их укрепление.

При этом стоит подчеркнуть, что власти должны преодолеть свое недоверие к новому, нарождающемуся поколению исламских лидеров, которые, к сожалению, пока зачастую воспринимаются как угроза безопасности страны. Ситуация на сегодняшний день такова, что лидерами мнений в среде исламской молодежи уже являются эти ученые и проповедники нового поколения, а не представители ДУМов и традиционных религиозных кланов, которые в последнее время утратили доверие со стороны молодых мусульман.

Опять же приведу пример Ингушетии в этом вопросе. По поручению Главы республики с прошлого года официально зарегистрированы около 15 мечетей, которые не входили в муфтият республики, а имамы этих мечетей начали получать заработную плату. Этот шаг серьезно подорвал идеологическую основу экстремизма в республике, представители которого использовали гонения на этих имамов со стороны властей как аргумент в своей работе.

Важнейшей задачей является создание информационных каналов, транслирующих идеи и модели исламской умеренности на широкую мусульманскую аудиторию, способствующих их распространению и укоренению, а также связывающих российских мусульман в идейном плане в единое, консолидированное сообщество, не приемлющее идей радикализма и экстремизма.

Важнейшими инструментами на этом направлении являются мусульманские СМИ регионального и федерального уровней – интернет-сайты, телеканалы, циклы телепередач на местных каналах, радиостанции, газеты и т.д., нацеленные на реализацию вышеупомянутой стратегии.

Основной же задачей такой медиа-сети должен стать перехват в информационном, коммуникативном и публичном пространстве инициативы у радикальных пропагандистов. Добиться этого можно только открытым обсуждением всех волнующих мусульман вопросов, вовлечением в публичные дискуссии как можно более широкого круга лидеров и активистов умеренных взглядов, в том числе и зарубежных. Необходимо наладить работу с авторитетными зарубежными центрами, учеными, общественными и политическими деятелями, журналистами на предмет позитивного

информирования о происходящих в России процессах, взаимоотношениях власти, общества и религии.

В заключении еще раз хочу призвать коллег настроиться на кропотливую, долгосрочную работу в деле профилактики и противодействия экстремизму, и тогда мы добьемся успеха.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Гереев Р.М.

(Директор Центра исламских исследований Северного Кавказа)

Культура всех наций, народностей и этнических групп рассматривается как общенациональное достояние, конституционно гарантируются равные права в отстаивании и реализации своих гражданских интересов. Исходя из этого Конституция Республики Дагестан утверждает равенство всех граждан республики независимо от их национальной и конфессиональной принадлежности.

Признание и уважение культурных особенностей представителей других народов и религий в сочетании с демократическими и духовно-нравственными ценностями гражданского общества оказывают огромное содействие созданию подлинно толерантной атмосферы. Это особенно актуально в среде современной дагестанской молодежи.

В соответствии с федеральным и республиканским законодательством молодые люди получили возможность свободно, не подвергая ограничению свои общечеловеческие и гражданские права, развиваться и достигать намеченных целей.

Правовые и социально-экономические гарантии, содержание и меры государственной поддержки молодежи в Республике Дагестан, а также организационные условия, гарантии и стимулы жизнедеятельности молодежи республики, направленные на ее социальное становление, развитие и самореализацию в общественной жизни определены законом Республики Дагестан «О государственной молодежной политике в Республике Дагестан» от 27 декабря 1996 года. Закон регулирует отношения, возникающие в связи с установлением и осуществлением органами государственной власти и местного самоуправления Республики Дагестан мер государственной поддержки молодежи и молодежных объединений.

Поддержка молодежных и детских общественных объединений в Республике Дагестан определены и общими принципами закона Республики Дагестан «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений в Республике Дагестан» от 17 декабря 2008 года.

В республике проводится огромная работа по формированию и укреплению толерантных отношений в среде молодежи, так как толерантность является важнейшим условием межнационального и межконфессионального согласия в таком уникальном субъекте Российской Федерации, как Республика Дагестан, где существуют глубокие традиции терпимости. Мирное сосуществование молодежи разных религий, недопущение в ее среде распространения религиозно-политического экстремизма и терроризма является одной из актуальных проблем современного Дагестана. Сегодня во всех муниципальных образованиях республики создаются молодежные организации, структуру этих организаций дополняют молодежные СМИ:

газеты, журналы, теле и радиокomпании, интернет-сайты, веб-страницы и аудио- и видеопродукция музыкально-просветительского характера, ориентированная на молодое поколение дагестанцев и имеющая широкий круг постоянных читателей, телезрителей и радиослушателей.

Молодежные организации сотрудничают с органами государственной власти, являются активными участниками информационно-аналитических процессов и оказывают серьезное влияние на формирование общественного мнения.

Для самовыражения молодежи в республике созданы все условия. Между государством и молодежными объединениями Дагестана существуют взаимодоверительные отношения. Формирование отношений сотрудничества занимает важное место в работе республиканских органов по делам религий, общественных и религиозных организаций. Центр исламских исследований Северного Кавказа (ЦИИСК) проводит мониторинг процессов в данной области посредством социологических исследований, анализа информации, поступающей из муниципальных образований республики, и других сведений.

Сотрудники Центра организуют и участвуют в круглых столах, встречах со студенческой молодежью, в организации и проведении совместно с вузами республики научно-практических конференций, семинаров по проблемам толерантности, межэтнического межкультурного взаимодействия в молодежной среде, других мероприятий, посвященных данной проблеме.

В рамках реализации государственной молодежной политики ЦИИСК взаимодействует с органами государственной власти, Комитетом по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями Республики Дагестан (комитетом по делам религий), муниципальными образованиями, общественными организациями и религиозными объединениями.

Процессы демократизации нашего общества коренным образом изменили отношения между государством и молодежными объединениями. Важно учитывать, что в настоящее время процессы вовлечения подростков в преступность, молодежный экстремизм более опасны по своим формам проявления.

Эти процессы приобретают особое значение в контексте проблем социальной безопасности российского общества, вызванных действиями экстремистов и ведущих к физической и духовной деградации, разрушению личности, этноса, общества, государства.

В современной социологии сложилось представление, что глобальной причиной развития отклоняющегося поведения молодежи в современном мире является дезорганизация как часть значительных социальных изменений, охвативших общество под воздействием модернизации. Эти изменения обусловлены индустриализацией и урбанизацией, которые привели к кризису социализации, распаду семьи, массовой миграции сельской молодежи, попадающей в криминогенные условия крупных городов, психологическим стрессам и другим факторам социальной девиации. Стремление молодежи найти нетрадиционные формы выхода из кризисной ситуации рассматривается

как глобальный социокультурный процесс коллективного решения сложных проблем, являющихся социальными последствиями модернизации.

К причинам роста девиаций среди несовершеннолетней молодежи следует отнести: бесконтрольность продажи спиртных напитков, алкоголизм и насилие в семьях, коммерциализацию центров досуга, видеотек, игровых залов, что толкает молодых людей на совершение корыстных преступлений с целью заполучить деньги. Актуальной остается проблема занятости. Каждое третье преступление совершается нигде не работающими и не учащимися подростками. Оставшись вне учебных заведений и трудовых коллективов, несовершеннолетние быстро находят место в криминальных структурах, чаще экстремистской направленности.

Молодежи свойственна психология максимализма и подражания, что в условиях острого социального кризиса является почвой для агрессивности и молодежного экстремизма. Развитие политического экстремизма молодежи представляет особую опасность даже не потому, что детская подростковая и молодежная преступность заметно возросла, а потому, что это связано с развитием «анормативных» установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия. То есть, в широком смысле, связано с социальной и политической культурой общества в ее проективном состоянии.

Необходимо также отметить, что в сегодняшней России часть экстремистских образований включает в себя неорганизованную молодежь. Отсутствие занятости общественно полезным трудом, нахождение в стороне от активной воспитательной работы сказались на большом удельном весе этой социальной группы в организованной системе политического экстремизма. По причине недостаточного жизненного опыта, плохого знания особенностей политической борьбы, правовой безграмотности эта категория граждан становится слепым исполнителем указаний опытных экстремистов. Именно эта категория чаще всего осуществляет насильственные посягательства на конституционные права других граждан. Ухудшение материального положения, малоимущих слоев населения при неизменности политики руководства страны может привести к социальному взрыву.

Невозможно распространить толерантность в среде молодежи и студенчества каким-либо волевым решением. Утверждение толерантности в молодежной среде связано со многими аспектами, в том числе с этноконфессиональной средой, системой воспитания, историческими традициями и др. Студенческая среда дагестанских вузов – это одна из наиболее интенсивных зон межэтнических контактов. Именно в высших учебных заведениях встречаются представители самых разнообразных этнических групп и вступают в контакт различные системы мировосприятия и миропонимания, которые у многих студентов определяют модели этноконфессионального восприятия и поведения.

Молодежь представляет собой особую социальную группу, которая в условиях происходящих общественных трансформаций оказывается наиболее,

с экономической и социальной точек зрения, уязвимой. Формирующийся у молодых людей комплекс социальных обид принимает форму протеста. Именно от современной молодежи зависит решение глобальных задач будущего – сохранения мира, окружающей среды, преодоление межэтнических, социальных, религиозных конфликтов и развитие взаимовыгодного сотрудничества и партнерских отношений между народами. Перед обществом стоит задача активного внедрения норм толерантного поведения в социальную практику, противодействия всем формам экстремизма, создания условий для утверждения принципов толерантности в обществе, особенно в молодежной среде.

Важнейшими факторами воспитания молодежи и утверждения в дагестанском обществе принципов толерантности и межконфессионального согласия являются проявление уважения к представителям других народов, их духовным ценностям, расширение сотрудничества государства и общественных молодежных организаций, укрепление взаимодействия в деле духовного оздоровления общества.

Для реализации этих и других задач в Республике Дагестан практикуется приглашение представителей молодежных организаций, студенческой и активной молодежи на совместные обсуждения тем, вызывающих общий интерес. В целях установления диалога между представителями различных молодежных объединений, а также обмена мнениями по вопросам развития и реализации государственной молодежной политики организуются и проводятся регулярные встречи лидеров общественных молодежных организаций, в том числе и молодежи со стороны духовенства и религиозных объединений. В постоянном режиме проходят рабочие встречи, беседы с заместителями глав администраций муниципальных образований по молодежной политике, курирующими вопросы взаимодействия с молодежными организациями, с заместителями глав администраций муниципальных образований по общественной безопасности. Во всех городских и районных администрациях Республики Дагестан созданы и действуют комитеты по делам молодежи, комитеты по делам религий, с привлечением представителей молодежных объединений проводятся различные мероприятия, направленные на развитие динамичных отношений в обществе.

С целью оказания адресной работы по идеологическому противодействию религиозно-политическому экстремизму, терроризму и профилактики наркомании среди молодежи городов и районов Республики Дагестан созданы выездные лекторские группы с активным участием представителей Министерства по национальной политике РД, Комитета по делам религий, Комитета по делам молодежи РД, Управления ФСКН РФ по РД, Министерства внутренних дел РФ по РД, Духовного управления мусульман Дагестана, Центра исламских исследований Северного Кавказа, Республиканской инспекции по делам несовершеннолетних и др. Выездные рабочие группы проводят в муниципальных образованиях огромную работу по разоблачению сущности экстремизма и терроризма, недопущению вовлечения молодежи в

экстремистскую среду в рамках Плана работы Антитеррористической и Антинаркотической комиссий Республики Дагестан. Эти выступления также подкреплены антинаркотической пропагандой.

Главной задачей такого сотрудничества является воспитание человека с активной жизненной позицией, патриота своей Родины, уважающего права и свободы личности.

Такая динамика работы, как подчеркивают участники этих мероприятий, способствует утверждению принципов всех свобод, гарантированных Конституцией Дагестана, и является показателем позитивных изменений в политическом и экономическом строе республики.

Необходимо также отметить, что вопросы, связанные с молодежью, находятся в центре особого внимания Президента и Правительства РД.

Сотрудники ЦИИСК готовят информационные материалы, направленные на пропаганду здорового образа жизни и совершенствование нравственного воспитания молодежи, выступают в СМИ, участвуют во Всероссийских, региональных и республиканских научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах, проводят пресс-конференции по проблемам развития религиозных отношений в молодежной среде, оказывают содействие в этих вопросах Комитету по делам молодежи РД, другим ведомствам, общественным и религиозным организациям.

Задачей органов государственной власти, в том числе Центра исламских исследований Северного Кавказа, Комитета по делам религий, является помощь муниципальным образованиям в разработке механизма в научном и практическом плане, всестороннего осмысления и обобщения опыта работы по нравственному и патриотическому воспитанию молодежи на примере лучших народных традиций.

Кроме того, большое внимание ЦИИСК уделяется развитию форм и методов организации информационной работы среди населения по вопросам состояния и развития государственной молодежной политики и религиозных отношений в среде дагестанской молодежи, идеологическому противодействию религиозно-политическому экстремизму и терроризму в обществе и предотвращению вовлечения молодежи в преступную деятельность.

В вышестоящие органы ЦИИСК своевременно представляются информационно-аналитические материалы о ситуации в среде дагестанской молодежи, о количестве, динамике роста молодежных объединений в РД, о возможных тенденциях развития межнациональных и межконфессиональных отношений среди молодежи, а также выводы и предложения по вопросам развития государственно-молодежных отношений в республике.

Большое внимание уделяется информационной работе среди учащихся образовательных учреждений республики по разъяснению основ законодательства в сфере молодежной политики относительно государственно-конфессиональных и межконфессиональных вопросов, современной ситуации в республике.

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ КИБЕРТЕРРОРИЗМА КАК НОВОЙ ФОРМЫ ЭКСТРЕМИЗМА

Гереев Р.М.

(Директор Центра исламских исследований Северного Кавказа)

Внедрение современных информационных технологий привело к появлению новых видов преступлений, таких как компьютерная преступность и компьютерный терроризм - незаконное вмешательство в работу сетевых серверов, электронных систем и компьютерных сетей, хищение, присвоение, вымогательство компьютерной информации.

Характеризуя современное состояние киберпространства в России, можно понять, что наша страна обладает уникальным потенциалом для предложения особой формы поиска решений проблем компьютерного терроризма.

Прогресс в технологиях развивается настолько стремительно, что некоторые его последствия осознаются обществом слишком поздно, когда исправление ситуации требует значительных усилий. Существует даже мнение, что при переходе некоторой критической точки прогресс начинает работать уже на уничтожение всего прогрессивного. Такая ситуация складывается и в области информационных технологий. Постоянно растет число пользователей сети «Интернет». В России, по разным оценкам, количество пользователей Интернета составляет от 8 до 12 миллионов человек. Сегодня можно говорить, что Интернет охватывает все страны мира, так как с применением новых технологий и спутниковых устройств возможно подключение к глобальной сети с любой точки земного шара. Если же говорить о развернутой инфраструктуре, то в таком контексте Интернет охватывает сегодня всю планету.

Кибертерроризм - это новая форма терроризма, использующая для достижения своих террористических целей компьютеры и электронные сети, современные коммуникационные технологии. По своему механизму, способам совершения и сокрытия компьютерные преступления имеют определенную специфику, характеризуются высоким уровнем латентности и низким уровнем раскрываемости.

По данным экспертов Совета Европы, убытки от кибератак и вирусов составляют около 12 миллиардов, а нарушение прав собственности наносит ущерб в 250 миллиардов долларов. Новизна возникших проблем застала врасплох правоохранительные органы, которые оказались не готовы к адекватному противостоянию и борьбе с этим новым социально-правовым явлением. В настоящее время проблема компьютерной преступности и кибертерроризма вышла из сферы контроля правоохранительных органов и перерастает в серьезную государственную и международную проблему. С точки зрения национальной безопасности в этой области существует опасная тенденция, связанная с увеличением технической и технологической зависимости нашего государства. Практически не развивается отечественное производство конкурентоспособных средств информатизации и связи.

Информатизация государственных и коммерческих структур осуществляется на базе зарубежной технологии и компьютерной техники. Отсутствует достаточная государственная поддержка фундаментальных и прикладных отечественных исследований в сфере предупреждения и борьбы с киберпреступностью, что не позволяет Российской Федерации на равноправной основе включиться в мировую информационную систему. Особенно остро вопрос обеспечения информационной безопасности, как одной из составляющих национальной безопасности государства, встает в контексте появления транснациональной компьютерной преступности и кибертерроризма.

Формы проявления кибертерроризма и анализ мировых тенденций развития электронного терроризма позволяют прогнозировать, что его угроза с каждым годом будет возрастать. Кибертерроризм стремительно развивает свою криминальную промышленность по изготовлению специальных средств несанкционированного получения информации, извлекая огромные прибыли. Исходя из позиции автора данной статьи, можно предложить следующую формулировку термина «кибертерроризм». Справка:

Компьютерный терроризм (кибертерроризм) - преднамеренная, политически мотивированная атака на информационные серверы компьютерных систем и сетей, создающая опасность жизни и здоровью людей, наступления других тяжких последствий, действий, содеянных с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения, провокации военного конфликта. Под компьютерным терроризмом следует понимать запугивание населения и органов власти с целью достижения преступных намерений, проявляющихся в угрозе насилия, поддержании состояния постоянного страха с мотивацией политических или иных целей, принуждения к определенным действиям, привлечения внимания к личности кибертеррориста или террористической организации, которую он представляет. Причинение вреда или угроза - своеобразное предупреждение о возможности более тяжких последствий, если условия кибертеррориста не будут выполнены.

Характерной особенностью кибертерроризма и его отличием от киберпреступности является его открытость, когда условия террориста широко оповещаются. Кибертерроризм - это серьезная угроза человечеству, сравнимая с ядерным оружием, причем степень этой угрозы в силу своей новизны не осознана и не изучена. Опыт мирового сообщества в этой области показывает уязвимость любого государства, так как кибертерроризм не имеет государственных границ, а кибертеррорист способен в равной степени угрожать информационным системам, расположенным в любой точке земли. Обнаружить и нейтрализовать виртуального террориста сложно, мало количество оставляемых им следов, в отличие от реального мира, где следов содеянного остается больше.

Особую озабоченность у правоохранительных органов вызывают террористические акты, связанные с использованием глобальной сети «Интернет», из открытых источников которой, можно получить технологию изготовления взрывчатых веществ и иных видов вооружения.

Взламывая сайты, кибертеррористы получают доступ к разной информации, в том числе секретной. На многих страничках местных органов власти выложены сведения различной степени важности. Например, схемы подземных коммуникаций. Преступники могут получить доступ к личным данным многих пользователей сети, начиная с адреса и номера телефона и заканчивая подробной информацией о личности, включая хобби и распорядок жизни. Хищение данных о кредитных карточках дает возможность воровать огромные деньги.

Мировые аналитики в сфере безопасности утверждают, что в мире сформировалась новая форма электронной преступности, использующая компьютеры и сети связи для разрушения частей национальной инфраструктуры и достижения своих целей. Ведущие мировые страны, каждый день сталкиваются с компьютерными атаками на правительственные организации. Это особенно актуально с растущей зависимостью от компьютерных систем и информационных технологий. Использование компьютерных вирусов и кибератак дает возможность воздействия на военную мощь развитых государств. Сегодня ряд исламских террористических организаций использует именно этот метод для пополнения своих касс. Что же касается попыток взламывания сайтов госучреждений, то их сложно подсчитать. Только за последние годы официальные интернет-представительства западных государств были атакованы миллионы раз. В отличие от обычного террориста, который для достижения своих целей использует взрывчатку или стрелковое оружие, кибертеррорист использует современные информационные технологии, компьютерные системы и сети, специальное программное обеспечение, предназначенное для несанкционированного проникновения в компьютерные системы и организации удаленной атаки на информационные ресурсы жертвы. В первую очередь, это компьютерные программные средства, закладки и вирусы, в том числе и сетевые, осуществляющие съём, модификацию или уничтожение информации, так называемые «логические бомбы», «тройские» программы, программы-снифферы и иные виды информационного оружия.

Примером кибертерроризма с использованием современных информационных технологий может служить компьютерный вирус, получивший название «I love you», запущенный в Интернет, он с невероятной скоростью распространяется по планете, нарушая работу правительственных учреждений, компьютерных сетей парламентов и корпораций многих стран. Получив через Интернет несанкционированный доступ к локальным сетям организаций и преодолев ряд шлюзов и защитных барьеров, хакер-вирус производит перенастройку систем, в результате чего информационные данные полностью блокируются. «I love you» стал самым быстродействующим компьютерным вирусом из всех существовавших до сих пор. Эксперты предупреждают, что в силу способности «мутировать», он может наращивать свой разрушительный потенциал. По оценкам аналитического бюро американской группы «Cyber day systems», вирус «I love you» представляет

собой акт кибертерроризма - самый серьезный из числа когда-либо регистрировавшихся.

Сегодня опасность разного рода вирусных кибератак возрастает в геометрической прогрессии, активизируются их опасные интернет-версии. В результате миллионы компьютеров во всем мире оказываются зараженными, становясь причиной колоссальных убытков, сумму которых еще предстоит подсчитать. Министерства юстиции многих стран призывают высокотехнологичные компании помогать правительствам в борьбе с электронными преступлениями. До настоящего времени компании, выпускающие наукоемкую продукцию, а также банки неохотно шли на сотрудничество с властями, главным образом опасаясь разглашения внутренней информации. Однако правительства обещают ограничить свое вмешательство в сферу частного бизнеса при наличии встречных шагов со стороны компаний. Обеспечение безопасности и надежности компьютерных сетей невозможно без активного участия всех сторон. Только консолидированный подход может гарантировать защиту от мощных кибератак, способных парализовать всю гражданскую инфраструктуру развитых стран.

Мировое сообщество находится на пути создания единого международного консорциума по решению проблем мирового компьютерного терроризма. В первую очередь необходимо законодательное регулирование и координирование административных программ борьбы с терроризмом и обеспечение безопасности компьютерных систем, заслоняя отдельные недружественные страны, занимающиеся проникновением в компьютерные сети государства с целью выявления степени их оборонной уязвимости и электронной безопасности. Эти страны ведут сегодня своего рода электронную разведку за компьютерными сетями нашей гражданской инфраструктуры. Они ищут способы нападения на компьютерные сети в случае войны или отдельно взятых локальных боевых действий. При этом спецслужбы государства должны активно разрабатывать средства ведения электронной войны и технологии киберразведки для оборонной промышленности и бизнеса. Особый урон от кибертеррористов несет экономика. Сегодня кибернетическое пространство стало частью нашей экономики. Число коммерческих сделок, заключаемых посредством сети «Интернет», стремительно возросло, а финансовый ущерб от кибератак, по оценкам экспертов, постоянно растет. Кроме того, каждая отрасль в хозяйстве страны, включая энергетику, транспорт и связь, банковский сектор, использует компьютерные сети и, соответственно, зависит от их работоспособности. Нарушив работу этих сетей, можно парализовать страну.

Террористические группы «Хезболла», «ХАМАС», «Абу Нидаль», «Аль-Каида» активно используют Интернет и электронную почту для обсуждения планов, ведения пропаганды и вербовки новых членов, используют возможности компьютеров для организации своей деятельности, получая инструкции по организации террористических актов зашифрованными посланиями прямо на свои e-mail. Террористические группы атакуют веб-сайты

и адреса электронной почты представительств и организаций, поддерживающих официальные власти.

Кибертерроризм становится вызовом XXI века и представляет все большую угрозу, учитывая, что террористы постоянно совершенствуют арсенал средств и методов своей деятельности. Нужны принципиально новые решения, необходима координация усилий правительств и спецслужб многих государств, задействующих ресурсы всего мирового сообщества.

Опасность международного компьютерного терроризма состоит в том, что он по своему характеру становится организованным и транснациональным. В условиях глобализации и высокой степени информатизации мирового пространства многие радикальные экстремистские группы могут воспользоваться этим фактором.

В Республике Дагестан в качестве примера можно взять ситуацию, когда сайт Республиканского информационного агентства РИА «Дагестан» регулярно сталкивается с проблемой атак хакеров, которые таким образом поддерживают религиозных экстремистов. Дагестан столкнулся с настоящим натиском электронных атак на правительственные интернет-ресурсы. Несанкционированный доступ является основным орудием нелегальной добычи информации в руках программистов и системных администраторов, поддерживающих экстремистские сайты незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе в целом, в Дагестане в частности.

Резюмируя проблемы кибертерроризма, можно утверждать, что это социально опасное явление - реальность для нашего государства и всего мирового сообщества. Массовый переход на методы электронного управления технологическими процессами в производстве приведет нашу страну, как уже привел некоторые государства Европы и США, к принципиально новым видам преступлений, в том числе к электронному терроризму.

В Российской Федерации актуальность проблем компьютерного терроризма характеризуется стремлением государства к скорейшему порядку в этом секторе, но государство не настолько богато, чтобы переоборудовать современными средствами управления химические предприятия, атомные электростанции, другие уязвимые места и сделать их неуязвимыми для нападений интеллектуальных диверсантов. Складывается картина, когда образующаяся государственная информационная инфраструктура становится стратегическим ресурсом и требует постоянного внимания, тем более что открытые сети сегодня являются средствами информационного противоборства в руках политиков, бизнесменов, религиозных организаций, террористических групп и преступных сообществ.

Россия предложила мировому сообществу разработать глобальную стратегию по борьбе с кибертерроризмом. В Комитете Государственной Думы по безопасности приступили к обсуждению законопроекта, устанавливающего ответственность за распространение экстремистских материалов в Интернете. Новые нормы могут быть внесены в виде поправок в действующий Закон «О противодействии экстремистской деятельности». Разработчики законопроекта

предлагают ввести статью об ответственности «за изготовление сайтов по распространению экстремистских материалов в сети Интернет».

Эффективная борьба с транснациональной компьютерной преступностью и терроризмом - это ключевой элемент обеспечения безопасности, причем не только в плане борьбы с кибертерроризмом, но и реальное противодействие новым формам терроризма и организованной преступности. Противодействие опасным тенденциям и повышение эффективности борьбы с кибертерроризмом требует организации многоцелевого сотрудничества с иностранными государствами, их правоохрнительными органами и международными организациями, в задачу которых входит борьба с кибертерроризмом и транснациональной компьютерной преступностью. Необходимо также создание национального подразделения по борьбе с киберпреступностью, способного оперативно реагировать на транснациональные компьютерные инциденты. Такая форма взаимодействия вызовет новую динамику, способную преодолеть прежние барьеры и разногласия. Компьютерная форма терроризма - лишь один из вызовов в сфере безопасности, ситуация здесь действительно потенциально очень тревожная, но не безнадежная.

РОЛЬ И МЕСТО СМИ В ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ (на примере дагестанских исламских СМИ)

Ханмагомедов Я.М.

(к.ф.н., доцент Института теологии и международных отношений имени
Маммадибира ар-Рочи)

Молодёжный радикализм и экстремизм – явление достаточно новое для Российской Федерации, однако распространяется оно достаточно быстрыми темпами. Причин тому много, в рамках нашего доклада перечислять их все не будем. Отметим лишь то, что средства массовой информации играют здесь не последнюю роль. Уже давно доказано, что печать, телевидение, радио, а в последнее время и Интернет активно проникают в умы наших граждан, особенно молодёжи. Интернет сегодня позволяет им буквально «зависать» в глобальной сети, «вылавливая» оттуда разную информацию.

Отрадно, что современная молодёжь стремится понять мироздание, вопросов у неё возникает, естественно, больше, чем ответов. В связи с этим они ищут информацию, которая, в свою очередь, частенько бывает непроверенная, следовательно, недостоверная. Различить: где правда, а где ложь иногда представляется непростым делом. Попасть на радикально настроенные сайты очень легко, бороться с этим крайне сложно. В таких условиях молодёжь стоит перед выбором: в какую сторону идти, кому верить, каких взглядов придерживаться.

Случается и так, что СМИ, преследуя, казалось бы, благие намерения, сами того не ведая, делают рекламу тем самым радикальным идеям или организациям. Излишние упоминания тех или иных обществ, их лидеров притягивают к себе внимание. Как говорится, «запретный плод сладок». Учитывая такие явления, СМИ должны выступать скорее не в роли пропагандиста, а в роли просветителя.

Очевидным фактом является то, что экстремизм, как и терроризм, не относится к преступлениям, имеющим тенденцию совершаться незаметно и скрытно, наоборот, это те виды преступлений, которые рассчитаны на общественный резонанс, и любая реклама, любое народное порицание - есть достижение необходимого эффекта. Посему СМИ доводят преступления экстремистов до желаемого успеха, являясь невольной «афишей», своего рода рекламой для организаций такого толка.

Повторюсь, что случалось в журналистской практике, когда СМИ не помогали, скажем, в освещении тех или иных радикальных течений, раскрытии их сути изнутри, а, напротив, способствовали обратным процессам, нередко подвергая опасности чью-то жизнь, собственную в том числе.

В связи с этим в практику освещения СМИ чрезвычайных событий, связанных с террористической деятельностью, бывшее Министерство печати России (ныне Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям России) разработало проект методических рекомендаций по освещению в СМИ чрезвычайных ситуаций, представляющих угрозу безопасности людей. Проект

этих рекомендаций был опубликован 4 ноября 2002 года на сайте Минпечати России.

«Учитывая стремление СМИ находиться в центре событий, обеспечивая право общества на получение достоверной информации, — говорится в этом документе, — журналистское сообщество считает необходимым создать устойчивую систему необходимых действий и принципов при освещении чрезвычайных ситуаций, представляющих угрозу безопасности людей. Опыт последнего времени позволил разработать следующие методические рекомендации:

1. СМИ и журналисты при работе в чрезвычайных ситуациях должны строго соблюдать действующее законодательство о СМИ и о борьбе с терроризмом.

2. Всегда иметь в виду, что сообщения в СМИ являются общедоступными, в том числе и для тех, кто намеренно создает критическую ситуацию. Их реакция на ваши сообщения может быть неадекватной.

3. Избегать детальных подробностей о действиях профессионалов, занятых спасением людей.

4. Исходя из того, что доступ к СМИ с целью изложения своей позиции в большинстве случаев является одной из главных целей террористов, журналистам необходимо:

— не брать у террористов интервью по своей инициативе;

— не предоставлять им возможности выйти в прямой эфир без предварительных консультаций с правоохранительными органами;

— помнить, что прямая трансляция может использоваться террористами для передачи условных сигналов сообщникам в других местах;

— быть готовыми в любой момент прервать прямую трансляцию с места события;

— не комментировать и не анализировать требования террористов на дилетантском уровне, без профессиональных консультаций;

— отдавать себе отчет в том, что заложники террористов являются и заложниками ситуации, в определенный момент превращающимися в инструмент давления и на государство, и на общественное мнение.

5. Не пытаться получить доступ к секретной информации спецслужб, проводящих контртеррористическую операцию. Невольно проговорившись, вы можете не только сорвать освобождение заложников, но и погубить многих людей, в том числе тех, кто идет на помощь.

6. Учитывать, что спасение людей важнее права общества на информацию. Прямо сообщать, что часть информации закрыта по соображениям безопасности.

7. Помнить о своей обязанности информировать общественность, а не сеять панику. Следить не только за смыслом сказанного, но и за тоном.

8. При освещении события не мешать работать правоохранительным органам, медицинским и иным службам, чья задача спасти людей.

9. Стремиться быстро оценивать степень важности информации и ее потенциальную опасность для развития ситуации:

— помнить, что мировое сообщество отвергает связь терроризма с факторами расы, религии и национальности;

— не стремиться намеренно оскорблять и унижать террористов, в руках которых жизнь заложников;

— не использовать непроверенные источники информации.

10. Быть тактичными и внимательными к чувствам родных и близких жертв терроризма.

11. Избегать излишней сенсационности и натурализма при показе жестокости и насилия, с уважением относиться к нравственным и религиозным чувствам своей аудитории.

12. Не допускать монтажа документальных материалов, при котором может исказиться или извратиться смысл происходящих событий.

13. Не предлагать лицам, вовлеченным в критическую ситуацию, предпринимать какие-либо действия для получения «удачных» фото- или видеокадров.

14. Не стремиться стать действующим лицом в критической ситуации. Не брать на себя роль посредника.

15. Если журналист оказался в числе переговорщиков, он должен воздержаться от собственных публикаций до разрешения кризиса.

16. Своевременно предупреждать официальные органы обо всех ставших вам известными планах проведения или развития террористических актов, даже если они представляются вам маловероятными.

По истечении нескольких лет после принятия данных рекомендаций можно сделать вывод, что журналисты всё-таки стараются их придерживаться, когда речь идёт о незаконных бандформированиях, спецоперациях, да и просто об их идеологии.

Анализ показывает, что с конца 90-х годов прошлого столетия и по сей день журналистами, как печатниками, так и телевизионщиками, написано и снято столько материала о радикально настроенных гражданах, их деятельности, что можно было бы составить целую энциклопедию!

Говорят об этой проблеме и в Дагестане, который не понаслышке ощутил на себе деятельность радикалов и экстремистов: вторжение в Дагестан с территории Чеченской республики, захват роддома в Кизляре, громкие убийства религиозных деятелей начиная с муфтия Сайидмухаммада-хаджи Абубакарова (август 1998 г.) кончая убийством досточтимого шейха Саид-Афанди из Чиркея (август 2012 г.).

Безусловно, дагестанские СМИ не молчали и не молчат сегодня. Каждое издание на протяжении последних лет с определённой частотой освещает эти события, публикует материалы о том негативе, который несёт в себе экстремистская идеология.

После того, как религия стало доступной широкому кругу населения, после того, как начали строиться мечети и медресе, хлынул огромный поток

информации на умы молодёжи, в котором, как упоминалось выше, сложно разобраться. Мы знаем из истории, что события в нашей стране происходили в те годы очень стремительно: смена власти, политический, экономический кризисы, социальная незащищённость, безработица и т.д. Молодёжь явилась самым уязвимым местом, борьба за умы которой происходила тогда, происходит и сегодня.

В рамках данного доклада хотелось бы отметить, что в Дагестане большую роль сыграла первая исламская газета «Ас-Салам» (издаётся с 1994 г.). Если первые номера были посвящены общим материалам о религии, то уже совсем скоро, когда главным редактором стала Айна Гамзатова, газета начала вести активную борьбу с активным проникновением в республику экстремистской идеологии. На республиканском телевидении ею же была впервые сделана попытка диалога двух сторон, на который представители духовенства пришли и готовы были ответить на любой вопрос, зато противоположная сторона не явилась. В газете «Ас-Салам» в форме вопросов и ответов была дана исчерпывающая информация по двадцати ключевым вопросам относительно радикальных настроений среди молодёжи.

Все последующие года газета ставила перед собой цель не только просвещать народ в плане религии, не только обучить людей намазу, но и рассказать им о том, какую угрозу несёт в себе идеология ваххабизма, радикализма. Ни один номер «Ас-Салама» не выходил, чтобы хоть каким-то образом не затронуть эту тему. Газете скоро исполнится двадцать лет, и можно смело сказать, что она достойно несёт звание просветителя, помощника, настольного самоучителя.

Говоря о роли СМИ в дерадикализации молодёжи, также хотелось бы отметить, что в духовно-просветительской газете «Ас-Салам» были опубликованы, на наш взгляд, два очень ярких материала, прочитав внимательно которые можно сделать уже определённые выводы о том, где же всё-таки истина, а где заблуждение – это материал Аины Гамзатовой «Наша религия – нам, ваша религия – вам» и материал Ахмада Абдурашидова «Хариджиты наших дней». Оба материала печатались с продолжением в нескольких номерах газеты, а работа А.Гамзатовой – почти целый год. Не вдаваясь в подробный анализ материалов, можно лишь сделать вывод, что авторами был проведён большой анализ разных работ, разных источников информации, мониторинг других изданий, был подключён и личный опыт, мнения авторитетных исламских учёных, достоверные хадисы и аяты священного Корана. Работы глубокие и позволяют сделать правильные выводы. Ненавязчивая форма написания, доступный язык, приближённый к разговорному, делает автора и читателя друзьями, которые понимают друг друга с полуслова.

Относительно работы телевидения можно выделить работу Абдуллы Алишаева «Обыкновенный ваххабизм» (год выпуска – 2005).

«Обыкновенный ваххабизм» - профессиональное документальное кино, в котором раскрывается идеология ваххабитов, их методы и корыстные цели, а

также цели тех, кто стоит за ними. Кавказскую молодёжь снабжают ваххабитской литературой, потом они устраивают на Кавказе войну. Следы ваххабитов ведут в США, Англию, Израиль. "Обыкновенный ваххабизм", автор которого - Абдулла Алишаев, очень подробно раскрыл истинную сущность экстремистов, прикрывающихся религией Ислам. Фильм охватывает события последних 15 лет в республике, когда в Дагестан зачастили эмиссары ваххабизма. В своих передачах и фильмах Абдулга Алишаев пропагандировал традиционный ислам и борьбу с ваххабизмом – экстремистским течением в исламе. «Я не собирался показать конкретного ваххабита, моей задачей было показать суть идеологии ваххабизма», – говорил после премьеры Алишаев.

Фильм получил главный приз фестиваля «Киномарафон-2009», проходившего в Екатеринбурге (<http://dokonline.com>).

В списке журналистов, которые внесли незаменимый вклад в раскрытие религиозного радикализма, можно назвать вышеупомянутую Айну Гамзатову, Абдуллу Алишаева, Мухаммадрасула Омарова, Мухаммадрасула Абакарова, Хаджи-Мурата Раджабова и др. Большую роль сыграли и учёные-богословы, которые также выступали со страниц газет, журналов и телевидения. Среди них Сайидмухаммад-хаджи Абубакаров, Курамухаммад-хаджи Рамазанов, Мухаммад-хаджи Магомедов и многие другие.

СМИ – это, конечно, хорошо. Они могут и должны сыграть в деле дерадикализации молодёжи свою роль. Они могут и должны помочь ещё несформировавшейся молодёжи определиться со своими религиозными взглядами и убеждениями, помочь сделать единственно правильный выбор.

Но не только СМИ должны участвовать в этом, всё общество должно активно бороться против негативного, чуждого.

Молодёжь должна быть больше задействована в общественно-политических делах своей области, края или республики. Возможно создание молодёжных клубов, мест проведения полезного досуга с учётом разных интересов. Также возможна организация выездных мероприятий – форумов молодёжи, спортивных соревнований. Говоря о спорте, первый шаг уже сделан для объединения молодёжи. Впервые в Дагестане в марте - мае 2013 года был организован футбольный турнир среди любителей на призы медиа-холдинга «Рисалат». 13 июня на IV московской выставке «Халал» этим холдингом был объявлен Первый российский турнир любительского футбола среди желающих вне зависимости от конфессии. Первый шаг уже сделан, но стоит проводить таких мероприятий больше. Возможна организация клубов диспута.

«Молодёжь – ось общества», - говорил муфтий Дагестана Сайидмухаммад-хаджи Абубакаров. За неё стоит бороться, и она обязательно даст хорошие всходы и плоды.

РОЛЬ И МЕСТО ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Яхьяев М.Я.

(Профессор, декан факультета психологии и философии ФБГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»)

Определение места и роли конкретных институтов гражданского общества в противодействии религиозно-политическому экстремизму напрямую зависит от понимания глубинной сути экстремизма и соответственно от классификации тех или иных его проявлений именно как проявлений религиозно-политического экстремизма, а не бандитизма, организованной преступности, прочего нелегитимного насилия. Если определяется исключительно как приверженность крайним идеологиям, средствам и методам их утверждения, готовность ради них пожертвовать всем без уточнения содержания этих идей, то отношение институтов гражданского общества к ним будет неоднозначным. Абстрактное определение экстремизма не позволяет адекватно ограничить круг явлений действительного религиозно-политического экстремизма, понять его деструктивную сущность и потому не дает возможности конструктивно сформулировать проблему профилактики и борьбы с религиозно-политическим экстремизмом.

Противодействие институтов гражданского общества религиозно-политическому экстремизму не может и не должно выстраиваться и исключительно в контексте аксиологической интерпретации этого явления. Религиозно-политический экстремизм – это иллюзорно-деструктивная форма религиозной идеологии и практики. Он не может быть ни плохим, ни хорошим. Он, с точки зрения интересов развития как общества в целом, так самой религии, всегда деструктивен как по своему содержанию, так и по своим последствиям. Проблема не может заключаться в том, чтобы сдерживать и нейтрализовывать «негативный» религиозно-политический экстремизм и одновременно возвышать и культивировать экстремизм «позитивный». Более того, если исходить из такого понимания религиозно-политического экстремизма, то «борьба» с ним приведет к еще более тяжелым последствиям, чем сам религиозно-политический экстремизм. Кроме того, в этой борьбе очень трудно будет определить, с каким же религиозно-политическим экстремизмом мы имеем дело: с негативным или позитивным, с исторически реакционным или исторически прогрессивным. Поэтому речь должна идти не о поощрении «хорошего» религиозно-политического экстремизма, ибо такого не бывает, а о профилактике и борьбе с экстремизмом любого толка и вида.

Ключ к решению проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму видится в следующем: во-первых, необходимо выработать строго научное понимание религиозно-политического экстремизма; во-вторых, нужно обнаружить конкретные религиозные и политические корни экстремизма; в-третьих, найти адекватные правовому состоянию гражданского общества

методы, средства, способы и механизмы противодействия религиозно-политическому экстремизму.

Кроме того, необходимо и понимание того, что противодействие религиозно-политическому экстремизму – это проблема формирования плюралистического общества, которое способно эффективно противодействовать любым формам религиозной вражды и ненависти, которое способно создать условия для гармоничного сосуществования религий, культур, идеологий. А подлинно плюралистическое общество может быть только гуманистическим, в котором отсутствует социальное неравенство и вытекающая из него несправедливость. Без создания гуманистического общества разговоры о религиозной терпимости останутся благими декларациями, а усилия различных институтов гражданского общества по привитию молодежи терпимости и толерантности останутся «сизифовым трудом».

Истинная терпимость в обществе, разделенном на непримиримые конфессиональные сообщества с противоположными политическими целями, раздираемом острыми внутриконфессиональными и межконфессиональными конфликтами, попросту невозможна, ибо для нее нет никаких предпосылок: ни догматических, ни ритуальных, ни индивидуально-психологических. Очевидно, что сама проблема толерантности в нашем обществе встает в связи с глубокими идеологическими и социальными различиями между верующими и конфессиональными общностями, вытекающими из этих различий столкновениями интересов и конфликтами.

Конкретно-исторический подход к проблеме преодоления религиозно-политического экстремизма убеждает нас в том, что в конфликтогенном обществе может существовать лишь фальшивая форма религиозной толерантности, при которой формальная терпимость, обеспечиваемая либеральной юридической системой, выступает прикрытием антигуманной социальной системы и фарисейской формой проповеди межконфессионального смирения и согласия. Такая «толерантность» носит односторонний характер, так как одна из сторон, прикрываясь маской абстрактной терпимости, в нужные моменты применяет в жесткой форме насилие для самоутверждения.

Поэтому еще раз подчеркнем, что противодействие религиозно-политическому экстремизму как одной из форм антигуманной идеологии и практики невозможно без действительного гуманистического преобразования современного общества. В силу этого место и роль институтов гражданского общества в противодействии религиозно-политическому экстремизму находятся в прямой зависимости от их усилий в направлении утверждения гуманистических ценностей и гуманистического преобразования общества. Так как религиозно-политический экстремизм является антиценностью, гражданское общество должно научиться искоренять действительные причины его возникновения и распространения, а не заниматься забалтыванием проблемы.

Причины, порождающие идеологию и практику религиозно-политического экстремизма, многообразны. Основным условием утверждения идеологии религиозно-политического экстремизма является такой тип социально-политического устройства общества, в котором значительная часть верующих лишается возможности для свободного самовыражения и удовлетворения базовых религиозных потребностей. Другая причина заключается в значительном политическом отчуждении верующих от власти, в результате чего власть утрачивает социальную направленность политики, а конфессиональные сообщества испытывают ущемленность своих религиозных прав и свобод. Еще одна причина - идеологическое отчуждение населения, суть которого сводится к манипуляции сознанием верующих, в отделении верующей личности от гуманистической высокой духовной культуры, в результате чего в массовой религиозной психологии создаются серьезные перекосы и напряженности, она деформируется и упрощается.

Эти причины и создают необходимые предпосылки для появления непродуктивных типов религиозного характера или ориентаций верующей личности, на основе которых и может сформироваться экстремистский психический склад верующего как крайняя форма деформации личностного развития и как особый, наиболее деструктивный тип характера или ориентации личности.

Индивидуально-психологические особенности верующей личности, связанные с неблагоприятными условиями и обстоятельствами личной биографии, с деформациями воспитания, с некоторыми отклонениями в нервной системе, также влияют на формирование религиозного экстремистского психического склада личности. Они делают верующих с исключительно трудной судьбой, с акцентуациями характера и деформациями воспитания наиболее подготовленными к восприятию экстремистской религиозной идеологии и психологии. Однако нужно помнить и о том, что индивидуально-психологические факторы лишь в сочетании с социальными причинами рожают религиозно-политический экстремизм. Если же социальные причины отсутствуют, то неблагоприятные индивидуально-психологические факторы приводят не к религиозно-политическому экстремизму, а к психическим заболеваниям.

Профилактическая работа гражданского общества в отношении религиозно-политического экстремизма включает в себя ряд задач, среди которых на первом месте стоит задача теоретического исследования сущности конкретной формы религиозно-политического экстремизма, с которой мы имеем дело. Необходимо установить религиозные истоки и причины, а также конкретно-историческую почву данной формы религиозно-политического экстремизма, его социальную базу и особенности проявления. Только это и позволит определить основные направления и методы борьбы с религиозно-политическим экстремизмом.

Предупреждение религиозно-политического экстремизма предполагает практическое решение следующих групп задач: устранение социальных причин, рождающих религиозно-политический экстремизм (и это главная и

основная задача, без решения которой никакие другие средства не позволят преодолеть его); социальное перевоспитание экстремистских религиозных организаций и сообществ; борьба с экстремистской религиозной идеологией путем пропаганды позитивной альтернативы. Но одна лишь критика и осуждение деструктивной сущности идеологии религиозно-политического экстремизма без широкомасштабной пропаганды антиэкстремистской идеологии не приведет к ее преодолению.

В антиэкстремистской работе институтов гражданского общества можно выделить три основных направления: просвещение и образование, направленные на профилактику религиозно-политического экстремизма; контрпропаганда и переубеждение верующих, уже подверженных влиянию идеологии религиозно-политического экстремизма; гуманистическое воспитание верующей личности, которое делает ее невосприимчивой к экстремистской религиозной идеологии. Субъектами идеологического противодействия религиозно-политическому экстремизму могут быть все институты гражданского общества, в частности семья, школа, средние специальные учебные заведения и вузы, общественные организации, СМИ и пр.

Все эти институты имеют свои специфические возможности переубеждать экстремистов, разоблачать порочность экстремистской религиозной идеологии, используя при этом все эффективные средства эмоционального и рационального психического воздействия. Они могут и должны развивать у людей способности самоанализа, критического мышления, научного склада мышления, логики, развивать широкий кругозор, прививать гуманистическую идеологию и мораль, наполнять их жизнь здоровыми целями и нравственным смыслом, создавать условия для нормальной полноценной творческой жизни.

Значимую роль в профилактике религиозно-политического экстремизма как формы социальной нетерпимости и деструкции могут играть СМИ. Для этого необходима гуманизация самих СМИ, интеллектуализация и наполнение позитивным нравственным смыслом теле- и радиопередач, запрет разрушающих психику и нравственность программ. Представляется крайне необходимым гуманистическое реформирование и всей системы общественного воспитания и образования, особенно школьного. Нужно не вводить специальные образовательные курсы терпимости и не искажать образовательные программы под видом внедрения в них толерантности до полной безыдейности, а формировать прочные гуманистические убеждения на основе развитой духовной культуры личности, глубокого и широкого общегуманитарного образования.

Роль институтов гражданского общества в противодействии религиозно-политическому экстремизму заключается в нахождении и целенаправленном культивировании гуманистической культуры, идеологии, морали в обществе. Но возможности гражданского общества в реализации собственного предназначения минимальны. К сожалению, осуществляемые чиновниками

сверху непродуманные реформы в разных сферах общества, в частности в сфере образования, все больше сводят на нет и эти возможности.

На примере реформирования системы высшего вузовского образования я могу утверждать, что реально мы являемся очевидцами и в чем-то соучастниками процесса дегуманизации образования. Двухуровневая система образования, на которую перешли вузы России, введение бакалавриата вместо специалитета привело к существенному сокращению гуманитарной составляющей вузовских программ. ФГОСты третьего поколения, рекомендации Министерства образования и науки РФ, в соответствии с которыми разрабатываются и утверждаются учебные планы подготовки бакалавров, более не предполагают обязательного изучения культурологии, религиоведения, политологии, социологии, психологии, педагогики.

Основательная гуманитарная подготовка школьника и студента, которая была отличительной чертой российской системы образования, отодвинута на периферию. Формирующаяся система образования ориентирована на подготовку здоровых, но узких специалистов. В этой системе уже нет места универсальной гуманитарной подготовке. А без таковой все разговоры с высоких трибун о воспитании высококонравленной, универсально образованной, гуманистически ориентированной личности, не восприимчивой к идеологии религиозно-политического экстремизма, о переубеждении личности, уже подверженной заразе экстремизма, – это не более чем забалтывание проблемы. Да и воспитать гуманистически ориентированную личность в социальной среде, где человек человеку – волк, и где царит культ наживы и силы, – это утопия. Прививка в виде гуманистической подготовки может спасти отдельного верующего от болезни, но от эпидемии религиозно-политического экстремизма общество нужно избавлять другими методами и средствами.

Поэтому главным и необходимым условием преодоления религиозно-политического экстремизма и самым эффективным средством борьбы с ним является радикальное преобразование современного общества, поскольку оно-то и создает почву для деструктивности в религиозно-политическом обликии. Но такое преобразование предполагает экономическую реформу, которая привела бы к уничтожению имущественного неравенства и социальной эксплуатации; политическую реформу, которая должна устранить отчуждение народа от власти; духовную реформу, коренным образом меняющую содержание общественной идеологии и потребностей. В общем, речь идет о том, чтобы создать каждой верующей личности не только достойные материальные условия, но и условия для свободной реализации ее творческого потенциала.

Религиозно-политический экстремизм может быть минимизирован в обществе, более или менее приближающемся к гуманистическому социальному идеалу. Он тем меньше проявляется в обществе, чем больше в нем реализована социальная справедливость и чем выше действительное социальное, а не формально-юридическое равенство граждан, чем эффективнее там обеспечены

(а не просто продекларированы) реальные базовые права человека всем гражданам, а не избранным группам или личностям.

Фактически современное общество создает почву для деструктивности, а значит, и религиозно-политического экстремизма как одного из ее проявлений. Поэтому деструктивность вообще и религиозно-политический экстремизм в частности невозможно окончательно преодолеть без радикальных социальных преобразований. Иллюзорно-деструктивная программа социального преобразования, лежащая в основе идеологии религиозно-политического экстремизма, утрачивает власть над умами и психикой людей, как только в обществе осуществляются реальные преобразования, создающие условия для нормального существования и развития каждой личности.

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ НЕГАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ

Гергоков Д.Б.

(заместитель Министра по СМИ, общественным и религиозным
организациям Кабардино-Балкарской Республики)

Исторический опыт взаимодействия гражданского общества и государства в нашей стране говорит о том, что наиболее оптимальным вариантом существования этих двух различных социальных сфер является совместное сосуществование, когда каждая "половинка" социального целого дополняет, уравнивает и корректирует другую, не давая переходить четко установленные границы.

Общественные организации, деятельность которых носит конструктивный характер и направлена на решение актуальных проблем и консолидацию общества, безусловно, способствуют развитию гражданского общества, а вместе с этим и укреплению государственности.

В Кабардино-Балкарской Республике на 1 марта 2013 года, по данным Министерства юстиции Российской Федерации по Кабардино-Балкарской Республике, зарегистрировано 820 организации. Из них региональных – 463, региональных отделений общероссийских некоммерческих организаций – 64, родовых объединений – 6, межрегиональных – 21, религиозных организаций – 176, муниципальных – 136, первичных профсоюзных – 27, политических партий – 31, казачьих обществ – 16, профсоюзных – 71, национальных - 6, национальных культурных центров - 6.

В целях развития гражданского общества, достижения гражданского, межнационального, межконфессионального согласия в Кабардино-Балкарской Республике создана современная нормативно-правовая база:

- Закон Кабардино-Балкарской Республики от 16 декабря 2011 года № 109-РЗ «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Кабардино-Балкарской Республике»;

- концепция развития общественно-государственного партнерства в КБР на период до 2015 года (одобрена постановлением Правительства КБР от 2 апреля 2010 года № 52-ПП);

- республиканская целевая программа «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций, не являющихся государственными (муниципальными) учреждениями, в Кабардино-Балкарской Республике (2011 - 2015 годы)» (утверждена постановлением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 19 октября 2011 года № 317-ПП);

- республиканская целевая программа «Взаимодействие с религиозными организациями в Кабардино-Балкарской Республике и их государственная поддержка» на 2011 – 2012 годы» (утверждена постановлением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 19 апреля 2011 года № 113-ПП);

- республиканская целевая программа «Гармонизация межэтнических отношений и укрепление толерантности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2011 – 2015 годы» (утверждена постановлением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 7 июня 2011 года № 169-ПП);

- постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 26 февраля 2013 года № 51-ПП «О порядке предоставления субсидий из республиканского бюджета Кабардино-Балкарской Республики социально ориентированным некоммерческим организациям, не являющимся государственными (муниципальными) учреждениями».

Данная нормативно-правовая база призвана обеспечить формирование механизмов общественно-государственного партнерства, создание и оптимизацию экономических, юридических, инфраструктурных, кадровых и методических условий для социально эффективной деятельности общественных объединений и иных некоммерческих организаций в целях достижения и развития гражданского, межнационального и межконфессионального согласия в республике.

Для повышения эффективности взаимодействия органов государственной власти Кабардино-Балкарской Республики с институтами гражданского общества Указом Президента Кабардино-Балкарской Республики от 15 июля 2011 года №112-УП создан Общественный совет при Президенте Кабардино-Балкарской Республики. В состав совета входят представители общественных, религиозных организаций и движений, молодежных движений, старейшины родов, творческие и деловые круги. В рамках реализации протокольного поручения заседания Общественного совета при Главе Кабардино-Балкарской Республики, которое проходило под председательством Главы Кабардино-Балкарской Республики А.Б. Канокова, общественные советы созданы при главах местных администраций муниципальных районов и городских округов республики. Распоряжением Правительства Кабардино-Балкарской Республики утверждено Типовое положение общественного совета при органах исполнительной власти Кабардино-Балкарской Республики. Сегодня можно констатировать, что общественные советы при министерствах и ведомствах республики стали еще одним каналом обратной связи между властью и обществом, площадкой для общественного обсуждения наиболее значимых, наиболее актуальных вопросов, волнующих население республики.

В республике на всех уровнях власти созданы различные советы и иные консультативные и совещательные органы, в работе которых принимают участие представители общественных объединений и иных некоммерческих организаций. Это Общественная палата Кабардино-Балкарской Республики, Молодежное Правительство Кабардино-Балкарской Республики, Молодежная Палата Парламента Кабардино-Балкарской Республики, Ассоциация «Совет муниципальных образований Кабардино-Балкарской Республики», Совет Кабардино-Балкарского регионального отделения Всероссийского Совета местного самоуправления, общественные и молодежные советы при

исполнительных органах государственной власти, учреждениях, местных администрациях муниципальных образований.

В рамках целевых программ в республике оказывается организационная, информационная, имущественная и финансовая поддержка общественных организаций при реализации ими социально значимых проектов и программ.

В 2012 году проведено 164 мероприятия с общим охватом 7544 человека. 32 общественным организациям Кабардино-Балкарской Республики на конкурсной основе предоставлены субсидии из республиканского бюджета Кабардино-Балкарской Республики, в том числе за счет средств федерального бюджета, на реализацию социальных проектов, направленных на решение проблем, связанных или влияющих на достижение межнационального и межконфессионального согласия.

Всего в 2012 году социально ориентированными некоммерческими организациями, получившими субсидии из республиканского бюджета Кабардино-Балкарской Республики, проведено более 450 мероприятий с общим охватом 40116 человек.

Министерством по средствам массовой информации, общественным и религиозным организациям Кабардино-Балкарской Республики разработаны Правила предоставления государственного имущества Кабардино-Балкарской Республики социально ориентированным некоммерческим организациям во владение или в пользование на долгосрочной основе, которые утверждены постановлением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 26 февраля 2013 года № 49-ПП.

Указанные правила разработаны в целях упорядочивания оказания имущественной поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям на основе методических рекомендаций Министерства экономического развития Российской Федерации органам государственной власти и органам местного самоуправления по вопросам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций.

В целях подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников и добровольцев социально ориентированных некоммерческих организаций проводятся семинары, тренинги, оказывается методическая помощь, оказывается содействие в организации и проведении некоммерческими организациями мероприятий в данной сфере.

В 2012 году организовано обучение в Северо-Кавказском институте Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации в г. Пятигорске 11 сотрудников социально ориентированных некоммерческих организаций и 6 государственных служащих Кабардино-Балкарской Республики по вопросам деятельности некоммерческих организаций и развития общественно-государственного взаимодействия.

В 2012-2013 годах в республике силами общественных организаций, получивших субсидии из республиканского бюджета, проводятся семинары, тренинги по обучению социальных модераторов, которые будут в

последующем передавать активистам и волонтерам некоммерческих организаций свои знания и умения по социальному проектированию, менеджменту в некоммерческом секторе, фандрайзингу, командообразованию, лидерству, эффективному общественно-государственному партнерству, взаимодействию со средствами массовой информации, связям с общественностью, правовому обеспечению деятельности, учету в некоммерческих организациях. В этих целях разработаны и распространяются методические материалы.

На базе Института повышения квалификации и переподготовки работников образования Кабардино-Балкарского государственного университета прошли обучение 30 тренеров, которые будут проводить семинары, тренинги, акции во всех муниципальных районах и городских округах.

Особое внимание уделяется развитию и обучению лидеров общественных организаций Кабардино-Балкарской Республики, которые должны стать в будущем кадровым резервом государственных и муниципальных органов, общественных и иных организаций.

Средства массовой информации являются одной из решающих сил в конфронтации между государством и террористическими организациями, СМИ способны служить различным политическим целям, играя двойную роль - как позитивную, так и негативную.

Позитивная роль СМИ связана с развенчанием идеологии и практики терроризма, иных политически мотивированных насильственных действий, а также с использованием информационных каналов для решения задач повышения уровня политической и правовой культуры населения.

Негативные аспекты деятельности СМИ, как считают отечественные и зарубежные исследователи, являются, главным образом, следствием того, что в условиях либерально-рыночного хозяйства они как субъекты рыночных отношений, руководствуясь его законами, имеют собственные экономические и политические интересы. В условиях всеобъемлющей коммерциализации иногда берут верх не гражданская позиция и профессионализм, а желание любым путем, в ущерб общественным интересам, повысить тираж своего издания или расширить телевизионную аудиторию.

Ради получения прибыли и сохранения своего места на рынке глобального информационного пространства некоторые СМИ зачастую готовы использовать этически недозволенные методы, распространяя по своим каналам подстрекательские, провокационные, а подчас и прямо инструктивные информационные сообщения, вследствие чего они становятся своеобразным пособием для будущих террористов.

Как отмечают сотрудники правоохранительных органов и специальных служб, представители СМИ зачастую серьезно затрудняют деятельность, направленную на предупреждение и пресечение акций терроризма, становятся вольными или невольными пособниками террористов, ставя под угрозу собственные и чужие жизни.

Некоторые исследователи считают, что терроризм в современном обществе можно рассматривать как телевизионное политическое шоу. При этом террористы являются актерами, заложники - массовкой, а лидер террористической группы играет роль шоу-звезды. И эти представления могут приносить желаемый террористам результат.

Хотя СМИ и государственные органы имеют общие интересы в борьбе с терроризмом, которые состоят в обеспечении безопасности страны и ее граждан, ликвидации терроризма, разрушающего главные конституционные ценности демократического общества, однако при освещении деятельности террористов некоторые СМИ часто руководствуются собственными интересами и целями.

Террористам для максимально успешных действий требуется гласность, реклама в средствах массовой информации. Им жизненно необходимо завоевать и удержать внимание публики к тем проблемам, ради которых они устраивают террористические акты.

Любой теракт – это, прежде всего, зрелище для того, кто хочет описать его. Но надо понимать еще, что за этим зрелищем стоит очень серьезное преступление, стоят многочисленные жертвы, погубленные жизни ни в чем не повинных людей. И, следовательно, описывая это зрелище, за которым скрывается страшная трагедия, репортер не должен перегибать палку, дабы не усмотрел вдруг читатель в преступных деяниях террористов некую романтику.

Сохранение стабильности и спокойствия в обществе является приоритетной целью государственных структур.

Важная задача информационной политики государства состоит в том, чтобы в средствах массовой информации террористы были представлены, в первую очередь, как преступники. Должна главенствовать точка зрения, что похищение людей, взрыв здания или захват самолета - это преступные действия, независимо от побудивших их причин.

Конечно, освещать в печати и на телевидении теракты надо, нужна спокойная, четкая информация, в ряде случаев, безусловно, согласованная со службами безопасности. Надо, чтобы люди знали о том, что делают террористы, и были бдительны. Но раскручивать описание преступления, расписывать его разными красками и неэтично (ведь гибнут люди), и неумно, ибо именно в этом заинтересованы преступники. И делать с ними интервью, пропагандируя тем самым их человеконенавистнические взгляды, наверное, не стоит, и предоставлять им слово в эфире радиостанций или телеэфире вряд ли уместно.

Словом, здесь средствам массовой информации нужна умная, выверенная политика. Сохранение стабильности и спокойствия в обществе является приоритетной целью государственных структур.

Одним из приоритетных направлений деятельности Министерства по средствам массовой информации, общественным и религиозным организациям КБР является информационное противодействие терроризму в Кабардино-Балкарской Республике и мерах по повышению его эффективности.

Так во исполнение программных мероприятий республиканской целевой программы «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике» на 2011 – 2015 годы, утвержденной постановлением Правительства КБР от 3 марта 2011 года № 55-ПП, реализуется медиа-план по освещению мероприятий, направленных на информационное противодействие терроризму и экстремизму в Кабардино-Балкарской Республике.

В рамках указанного медиа-плана в республиканских СМИ регулярно освещаются мероприятия по противодействию экстремизму, ксенофобии и сепаратизму, а также размещается информация о правовых последствиях участия в деятельности террористической и экстремистской направленности.

В республиканских и муниципальных печатных СМИ действуют постоянные рубрики: «Круглый стол», «Брифинг», «Операция», «Сообщение Оперативного штаба», «Криминал», «Актуальная тема», «Полиция», «Закон», «Опрос», «Тема дня», «Безопасность», «Память», «Происшествие», «Скорбь», «Мнение», «Теракт», «МВД по КБР сообщает».

В целях противодействия идеологии терроризма и экстремизма на республиканских телеканалах действуют передачи на национальных языках Кабардино-Балкарской Республики, разъясняющие преступную суть идеологии экстремизма и терроризма: «Молодежный акцент», «Наше будущее», «Религия и жизнь», «Ууаз», «Путь к храму», «Молодежный проспект». «Двое в каноэ», «Твой мир», «Зов», «Наше будущее», «Мир в наших руках», «Завтра начинается сегодня», «Альтернатива», «Взгляните на лицо», «Воскресные встречи», «Дружба».

Кроме того, на государственном канале республики с февраля 2013 года увеличена доля телепередач на национальных языках духовной направленности с привлечением представителей Духовного управления мусульман КБР.

Функционирует официальный сайт Духовного управления мусульман КБР musulmanekbr.ru, созданный с целью религиозного просвещения широких слоев общества нашей республики.

Разделы сайта содержат информацию о деятельности Духовного управления мусульман Кабардино-Балкарской Республики, направленной на профилактику асоциальных проявлений в обществе, снижение уровня радикализма, а также патриотическое воспитание молодого поколения.

Основными задачами сайта являются повышение уровня осведомленности населения в вопросах теологического содержания религии, а также профилактика распространения среди населения республики деструктивных процессов и их последствий.

Таким образом, использование в работе сайта миротворческого потенциала ислама способствует распространению в социальной среде идей духовного единства, формированию толерантно ориентированных поведенческих стереотипов, поддержанию межконфессионального и межнационального согласия в республике, идеологическому противодействию религиозному экстремизму.

Совместно с Министерством внутренних дел по КБР и ГКУ «ВТК «Кабардино-Балкария» в 2012 году создан тематический видеоролик антитеррористической направленности «Лучше мира может быть только мир» (хронометраж - 3 минуты 30 секунд), который с 16 января 2013 года транслируется на республиканских телеканалах. Данный видеоролик удостоен дипломом XV Международного фестиваля «Детектив ФЕСТ».

Также в 2012 году транслировался 8-серийный фильм общей продолжительностью 200 минут «Война против террора», предоставленный Оперативным штабом в КБР, данный фильм размещен на портале Правительства КБР, на сайте Министерства по средствам массовой информации, общественным и религиозным организациям Кабардино-Балкарской Республики.

За 2012 год в республиканских средствах массовой информации опубликовано и вышло в эфир 1509 материалов: 554 статьи в 22 печатных изданиях, 318 статей в сети «Интернет», 637 сюжетов на республиканских телеканалах.

С начала 2013 года в республиканских средствах массовой информации опубликовано и вышло в эфир 373 материала: 152 статьи в 9 печатных изданиях, 103 статьи в сети Интернет и 118 сюжетов на республиканских телеканалах.

ОРГАНИЗОВАННОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО РАДИКАЛИЗМА

Сижажев А. С.

(Заместитель председателя ЦРО ДУМ Кабардино-Балкарской Республики)

Ислам, который является одной из древнейших мировых религий, сегодня стал объектом агрессии со стороны радикальных объединений исламских фундаменталистов. Группы и движения, прикрывающиеся исламскими лозунгами, на деле преследуют не религиозные, а политические цели, угрожая стабильности, в том числе традиционных исламских территорий и народов. За 1400 лет своего присутствия в России ислам никогда не знал такого ущерба, какой нанес ему в последние годы экстремизм.

При реализации своих идеологических установок исламские экстремисты игнорируют существующие политические и социально-экономические условия жизни общества. По их мнению, для обеспечения торжества законов шариата необходимо призывать и выводить людей из неисламского общества (джахилии), что возможно лишь при условии, если движение возрождения общества возглавят «истинные мусульмане».

Организации, представляющие радикальный исламский фундаментализм, отличаются от традиционных форм российского ислама следующими признаками:

1. Исповедание принципа «такфира», то есть обвинение в неверии всех, кто не входит в данное направление. «Кафирами», «гяурами», «джахиллей», то есть безбожниками и язычниками, считаются даже верующие мусульмане, если они не разделяют взглядов и позиций данной экстремисткой группы.

2. Проповедь необходимости, правомерности и религиозной обязанности использовать любые формы насилия по отношению к «неверным» вплоть до их полного уничтожения. Экстремисты проповедуют жестокость и агрессию, как основные добродетели борца за чистоту веры.

3. Полное отрицание всего современного, агрессивное неприятие идей прав и свобод граждан, как оно понимается в идеологии современного западного либерализма и демократии.

4. Активная пропаганда полного подчинения «истинных мусульман» правилам и порядкам, проповедуемым и насаждаемым радикальными фундаменталистами.

Борьба с терроризмом на религиозной основе - сложнейшая, многоплановая и актуальная для Российской Федерации задача общегосударственного масштаба. Силовой вариант решения проблемы способен дать лишь кратковременные позитивные результаты. Для кардинального оздоровления ситуации необходимо взаимодействие государственных институтов, общественных объединений, партий, исламских

организаций и движений, средств массовой информации, всех законопослушных граждан.

Как показывает анализ международного и национального опыта по противодействию религиозно-политическому экстремизму и терроризму, наиболее эффективными в этой области мерами являются совершенствование правовой базы, укрепление и совершенствование деятельности спецслужб, усиление борьбы с финансированием религиозно-политического экстремизма и терроризма, а также активизация разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы.

Ислам обладает большим идейным потенциалом, который можно использовать для предотвращения религиозного радикализма, социальной адаптации верующих и налаживания межцивилизационного диалога. Важнейшее средство реализации этого потенциала — религиозное просвещение, разъяснение основных вероисповедных и правовых положений ислама, его нравственно-этических ценностей и их значения в современном обществе. В современном обществе религиозное просвещение должно преследовать не только чисто религиозные, но и социально значимые цели.

В общем, главные цели религиозного просвещения можно сформулировать следующим образом.

1. Разъяснение базовых мировоззренческих и этико-правовых норм ислама, функций религии в современном обществе и ее возможностей в разрешении глобальных проблем. Отсутствие базовых представлений о религии не позволяет многим радикально настроенным мусульманам видеть различия между целями и средствами шариата. На уровне обыденного мнения главная цель ислама — построение мусульманского государства и установление законов шариата. Вместе с тем государство и законы следует рассматривать лишь как средство для достижения более важной цели — выполнения обязанностей перед Всевышним, перед самим собой и перед обществом.

2. Сохранение и укрепление нравственно-этических ценностей ислама, призванных направлять и регулировать развитие научной и общественной мысли, что особенно важно в условиях развития виртуальной зависимости и информационной перегрузки. Укрепление традиционной духовности — эффективная мера профилактики и лечения болезней современного материалистического общества.

3. Воспитание толерантности к последователям иных вероисповеданий и инакомыслию в рамках ислама, а также уважения к человеку независимо от его расовой, конфессиональной, этнической или иной принадлежности, что не наносит ущерба собственной культурной и религиозной традиции.

4. Искоренение традиции, не отвечающей историческим потребностям мусульманских обществ, способствующей распространению мифологического сознания и мистических практик, сдерживающее прогрессивное развитие отдельной нации или мусульманской уммы в целом.

В этой связи сегодня необходимо не ждать, когда молодежь придет к нам, а самим идти к молодежи, где бы она ни находилась: в школы, колледжи, вузы, социальные сети, форумы и сообщества.

Особое значение приобретает выстраивание системы работы с молодежью, обеспечение взаимодействия государства, общественных и религиозных институтов в сфере духовно-нравственного развития и гражданского образования молодого поколения, стимулирования творческой и инновационной активности молодежи, сохранения физического и духовного здоровья, профилактики асоциальных проявлений в молодежной среде.

В результате Духовным управлением мусульман КБР были обозначены и находятся в стадии реализации основные практические шаги по дальнейшей системной работе в республике. Это и развитие системы духовно-нравственного просвещения, образования и воспитания исламской молодежи на основе традиционного ислама, активизация профилактической и просветительской деятельности общественных и религиозных организаций по вопросам профилактики экстремизма и формирования религиозного и национального взаимоуважения, а также интеграция усилий в этом направлении с представителями других традиционных религий РФ; активная поддержка социальных программ и проектов, направленных на формирование религиозного и национального взаимоуважения, выработку у молодежи иммунитета к экстремистской идеологии, формирование активной общественной и гражданской позиции в мусульманской молодежной среде в условиях современного интеграционного общества; реализация на базе государственных, общественных и духовных заведений обмена опытом.

В результате нами были проведены многочисленные лекции-беседы по профилактике терроризма и экстремизма и духовно-нравственному воспитанию с учащимися старших классов практически всех городских и районных школах с участием их родителей и педагогов. Такие же лекции регулярно проводятся в колледжах и в высших учебных заведениях республики.

В рамках введения в общеобразовательных школах нового предмета «Основы религиозных культур и светской этики», для более эффективного восприятия детьми нового предмета, просветительские беседы проводились и с учащимися младших классов школ города, а также с преподавателями этого курса.

На основании последних исследований можно утверждать, что преподавание знаний об исламе в средних школах не противоречит ни принципам демократии, ни светским принципам.

Сегодня по многим причинам Интернет является идеальным средством решения террористическими организациями стоящих перед ними задач. Он обеспечивает легкий доступ в сеть, отсутствие цензуры или других форм правительственного контроля, потенциально огромную аудиторию, разбросанную по всему миру, анонимность в общении, возможность проникнуть в обычные СМИ, которые все чаще используют Интернет как важный источник информации. Интернет используется террористами не только

для рекламы своего дела, но и в целях сбора информации, пополнения своих фондов, рекрутирования новых членов, координации деятельности групп.

Для противостояния этому процессу и пропаганды ценностей традиционных форм ислама мы также предпринимаем определенные шаги. Благодаря помощи Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования, мы получили возможность эффективно реализовывать проекты, направленные на идеологическое оздоровление молодежи, путем интернет-просвещения. В этой связи хотелось бы отметить, что на сегодняшний день сайт Духовного управления мусульман КБР посетили 862 тысячи 478 интернет-пользователей. Также мы участвуем в различных форумах, выкладываем в социальных сетях видеоролики, записи телепередач и лекций с участием наших сотрудников.

Наша ежемесячная просветительская газета «Свет Ислама в КБР» выходит в новом формате. Газета печатается на более качественной бумаге, в цветном виде, в большем объеме, а значит, и содержит в себе больше важной и необходимой для читателей информации, которая подается в более интересной и привлекательной форме.

Мы продолжаем регулярно публиковаться в республиканских газетах. Не оставлены без внимания выступления на радио и телевидении, в которых на трех основных языках республики стараемся объяснять основные положения ислама, отвечаем на волнующие граждан вопросы.

В этом году серьезное внимание было уделено более широкому общению сотрудников ДУМ с прихожанами мечетей районных центров и сел республики, в особенности с молодежью. Проводятся пятничные проповеди, встречи, беседы, ответы на вопросы.

Большое внимание уделяется повышению квалификации имамов и их помощников с их последующей аттестацией. В данный момент проходят данные курсы, на которых читаются лекции не только по богословским дисциплинам, священнослужители получают знания в области «Психологии», «Педагогики», «Истории КБР» и т.п. Для этих целей задействованы как преподаватели Северо-Кавказского исламского университета им. имама Абу Ханифы, так и КБГУ им. Х.М. Бербекова, КБГАУ им. В.М. Кокова и Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН.

В целях развития творческого потенциала молодежи, ее активного привлечения к проведению социально-экономических преобразований в стране, воспитания чувства патриотизма и гражданской ответственности у молодых людей мы планируем принять участие в реализации проекта «Волонтерское движение мусульманской молодежи как социальное служение народу», проводимого Фондом поддержки исламской культуры, науки и образования.

Несомненно, государством сегодня оказывается всесторонняя помощь мусульманским организациям. Однако хотелось бы отметить, что и сейчас до конца не выработана государственная политика в отношении мусульман, являющихся частью российского общества, продолжается проявление

произвола со стороны некоторых чиновников и представителей силовых структур. Затруднено участие религиозных организаций в проектах НКО на основании утверждения того, что их проекты не являются социально ориентированными. Также не прекращается компания навязывания обществу мнения, искажающего представления об исламе, определенной частью сегодняшних российских СМИ. Зачастую журналисты просто не отдают себе отчет о последствиях каких-то заявлений, высказываний, упоминаний об исламе. Все эти негативные моменты значительно тормозят процесс предотвращения распространения религиозного радикализма.

Борьбу с религиозным радикализмом можно выиграть только в идеологической плоскости, и важнейшее средство в этой борьбе — организованное религиозное просвещение, подконтрольное государству и обществу.

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МУСУЛЬМАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК

Батчаева М.Д.

(Ст. преп. кафедры социологии и политологии КЧГУ имени У.Д. Алиева)

Конец прошлого и начало нынешнего тысячелетия ознаменовались изменением социально-экономической, политической, культурно-идеологической среды России в целом, Северного Кавказа в частности. Модернистские установки, во многом противоречащие нормам кавказской традиционной культуры, в результате «возрастания» возможностей информационного воздействия при наличии огромных технических достижений, привели к переоценке ценностной системы общества. Однако та часть общества, которая не приемлет или не «встраивается» в новую систему ценностей, отчуждается от этих инноваций. Трансформации нормативно-ценностной системы порождают появление новых субкультур внутри доминирующей культуры. Прежде всего социокультурные изменения затрагивают молодежную среду, для которой свойственно стремление к преобразованиям. Среди молодежных субкультурных образований в регионе особый интерес представляют религиозные субкультуры. Определяющим признаком этих субкультур стала отличная от доминирующей культуры система религиозной идеологии и мировоззрения. В первую очередь ряды последователей пополнялись маргинальной городской молодежью, интеллектуально развитой и способной к духовному поиску.

Понятие «субкультура» используется для характеристики стиля и образа жизни, набора символов, культурных образцов и ценностей той или иной обособленной социальной группы, в то же время не теряющей связей с доминирующей культурой. Каждое общество фактически представляет собой мозаику из различных субкультур, взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом. Чаще всего понятие субкультура связывается с системой норм и ценностей, отличающих группу от большинства общества. Приставкой *суб* обозначаются явления вторичного плана, «состоящие» при более крупном явлении. Субкультура формируется под влиянием таких факторов, как возраст, этническое происхождение, религия, принадлежность к определенной социальной группе или местожительство. Все эти факторы взаимосвязаны, но при этом субкультура выступает относительно целостным явлением, имеющим свою структуру, определенную логику развития относительно социальных реалий. При этом следует отметить, что субкультуры не враждебны доминирующей культуре, не выступают против нее и не пытаются ее «переделать», как, например, контркультуры. Субкультура не статичное образование, а изменчивая динамичная система, с присущими ей признаками и функциями. Субкультура может, расширяясь, замещать собой доминирующую культуру, может вследствие обособления, отчуждения и стигматизации превращаться в контркультуру. В зависимости от функциональности или

дисфункциональности может быть востребована социальной системой, а может быть ею отторгнута. Чем больше противоречий в социальной системе, тем больше субкультурных образований. Субкультурная деятельность молодежи является одним из способов интеграции в активную жизнь общества и преодоления ряда социальных проблем. Естественный путь решения социальных проблем обнаруживается в функционировании особых молодежных субкультур с собственной системой ценностей, социальными нормами, стилем жизни.

Ислам является доминирующей религией КЧР. Около 70% населения идентифицируют себя с исламом и являются мусульманами по рождению. В рамках доминирующей культуры сложился суннитский ислам ханафитского толка. Для характеристики доминирующей формы ислама на Северном Кавказе, и в КЧР в том числе, нередко используют понятие «традиционалистский» ислам, характеризующийся наличием этнокультурных обычаев и ритуалов, значительно изменивших первоначальную практику ислама¹. Атеистическое советское прошлое способствовало тому, что ислам в регионе ограничивался сугубо культово-ритуальной практикой (прежде всего в похоронном обряде) и не стал образом жизни и основой мировоззрения большинства населения. Традиционалистский ислам связан с локальными этнокультурными особенностями. Его приверженцы не разделяют идею формирования единой уммы, а также не апеллируют к сложным богословским учениям. Ислам для них, прежде всего, является «охранителем» местной культурной идентичности².

В конце прошлого века, когда государственная политика РФ ориентировалась на демократизацию общества, реализацию прав и свобод личности, религия стала восстанавливать свои позиции в социальной системе. Однако отсутствие религиозной преемственности, неспособность религиозной организационной системы быстро преодолеть 70-летний упадок в совокупности с возросшим интересом к исламу молодежи привели к распространению на Северном Кавказе идей фундаменталистского ислама.

Сторонники фундаментализма, в первую очередь молодежь, не желали довольствоваться «бытовым исламом». Существенную роль сыграли и феномен юношеского максимализма, и межпоколенческий конфликт, и отсутствие собственной кавказской или российской богословской исламской школы. Ряд событий политического, социального и экономического характера привели к формированию в массовом сознании (не без участия СМИ) негативного имиджа молодых мусульман. Они стали восприниматься как девианты, правоохранительные органы взяли их под жесткий контроль. Неприятие фундаменталистских идей доминирующей культуры, уверенность в правильности избранных идей стали толчком к формированию субкультур.

¹Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. Москва, 2001, С.64-65;

²Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. Москва, 2001, С.63.

Система идей фундаментализма является основой религиозной идеологии молодежных мусульманских сообществ. Сторонники фундаментализма считают, что искаженные и чуждые наслоения скрывают истинную сущность религии.

Исламский фундаментализм характерен для суннитского направления. Согласно исламскому преданию, через каждые 100 лет в исламе появляется «обновитель веры», который способствует очищению ислама от всяческих наслоений и нововведений. Исламский фундаментализм как идеология движений за возвращение к чистым истокам веры принял вид салафизма (от арабского «салафия» - «праведные предки»).³ Образцом истинной исламской общины для последователей фундаментализма является Мединская община пророка и мусульманская умма времен четырех праведных халифов. Все аспекты жизни мусульман в фундаментализме регулируются Кораном и Сунной как основами шариата. Как и на всем Северном Кавказе, в КЧР фундаменталисты выступают за очищение ислама от «недозволенных новшеств», укоренившихся, по их мнению, в сознании и религиозной практике кавказских мусульман.⁴ К основным положениям северокавказского фундаментализма, разделяемого молодыми мусульманами можно отнести:

- призыв к строгому единобожию, бескомпромиссная борьба с проявлениями язычества и нововведениями;
- возрождение исламских нравственных ценностей, отрицание традиционных норм и ценностей кавказской культуры, не соответствующих нормам «чистого» ислама;
- установление социальной справедливости в соответствии с нормами шариата;
- призыв к утверждению коллективистских ценностей, чувства солидарности, взаимопомощи, неприятие западных образцов индивидуализации в повседневной практике;
- в обрядовой практике допущение принципа «ислам без мазхабов» (ислам бия мазахиб).

Все вышеперечисленные идеи нашли свое отражение в сознании и поведении молодых мусульман. При конструировании социальной реальности они ориентируются не на нормы доминирующей культуры, а на постулаты «чистого ислама». В результате проведенного прикладного социологического исследования выявлено, что в поликультурном пространстве современной Карачаево-Черкесии можно выделить два основных направления фундаментализма – умеренное и радикальное. Идейные отличия этих двух направлений стали основой процесса раздвоения или разделения единой субкультуры. Так в настоящее время процесс обособления этих двух субкультур продолжается, но на практике крайне сложно определить границы каждой из них.

³ Левин З.И. Реформа в исламе. Быть или не быть? Москва 2005, С.49-50

⁴ Дудова С.С. Ислам в Карачаево-Черкесии: от истории к перспективам. Пятигорск, 2006, С.108-110.

Субкультура умеренных молодых мусульман имеет больше приверженцев. Так, наблюдение в мечети показало, что в центральных или больших мечетях в пятничных намазах участвуют 65 - 70% молодых мусульман в возрасте от 20 до 30 лет, большинство из них умеренные фундаменталисты. Субкультурное образование последних отличается большей открытостью. Институциональный анализ показал, что эта субкультура развивается более успешно вследствие большей гибкости и адаптивности к изменениям социальной системы. Внутренние процессы протекают быстрее, ими успешно осуществляется религиозная социализация молодежи.

Радикальные фундаменталисты более закрыты, члены этого сообщества характеризуются большей степенью отчуждения, что приводит к усложнению их научно-практического изучения. Возможно, что целенаправленная работа правоохранительных органов в совокупности с ростом религиозной зрелости и социальной уверенности молодых мусульман явилась причиной малочисленности и низкого уровня институционализации радикальной мусульманской субкультуры. В среде умеренных мусульман больше девушек, нежели в среде радикалов. Гендерная составляющая, представленная особой ролевой композицией, может рассматриваться как отличительный признак мусульманских молодежных субкультур и, несомненно, требует отдельного фундаментального исследования.

Самой замкнутой и отчужденной является сообщество так называемых «хариджитов», которое можно определить как контркультуру. Хариджиты (харидж - «выступающие», «мятежники», «раскольники») - последователи самой ранней в истории ислама религиозно-политической группировки, образовавшейся в ходе борьбы за власть. В вопросах религии хариджиты были поборниками «чистоты» ислама и отличались строгим исполнением религиозных предписаний. Исходя из положения, что истинная вера определяется действием, они делали вывод, что совершившие тяжкие грехи становятся вероотступниками. Убийство вероотступников было религиозным принципом. Для них были характерны крайняя нетерпимость и фанатизм не только ко всем политическими религиозным противникам, но и к инакомыслящим мусульманам.⁵ Считать, что контркультура «хариджитов» в КЧР идеологически является последователем исторического или классического хариджизма не представляется возможным. Скорее всего, их определяют так окружающие на основании, как может показаться на первый взгляд, некоторых параллелей в их поведении. Так, например, утверждение о том, что мусульманин, не совершающий пятикратной молитвы, является вероотступником, крайне радикальные пищевые запреты, но при этом не всегда последовательные действия во всех областях социальной практики, непримиримость с инакомыслием, граничащая с агрессивностью, в глазах

⁵ Ислам: энциклопедический словарь. Москва, 1991, С.260.

окружающих выглядят как «хариджитские» нормы и ценности. В настоящее время это немногочисленная группа людей, с низким уровнем организационного и внутреннего идентификационного начала. Радикальные идеи «хариджитов» не находят отклика в среде молодежи, несмотря на то, что юношеский возраст склонен к крайним формам любой идеологии.

Сама структурная модель молодежных мусульманских субкультур в регионе в настоящее время может быть описана следующим образом. Каждая субкультура представляет собой некое «шарообразное» единство, внутри которого происходит постоянное движение к «центру-ядру» и в некоторых случаях обратно. Это образование состоит из наслоенных друг на друга кругов, каждому из которых свойственны определенные характеристики. «Внешние круги» характеризуются непримиримостью взглядов, более молодым возрастом и низким религиозным знанием. Чем ближе «круг» к «центру-ядру», тем умереннее взгляды, выше религиозное знание, старше возраст и устойчивее взгляды. «Центр-ядро» характеризуется религиозной зрелостью, успешной религиозной социализацией, умеренностью взглядов и возрастом.

Принцип социального равенства является главным принципом внутренней структуры данной субкультуры. «Центр-ядро» - это «старшие», лидеры и авторитеты, главным образом, определяющиеся хорошим богословским образованием. Однако все – и «центр-ядро», и различные «круги» - выступают как равноправные члены. Отсутствие четкой иерархии объясняется принципом социальной справедливости, как одним из принципов фундаментализма, и, возможно, незавершенностью процесса формирования субкультуры.

К значимым субкультурным признакам, кроме ценностно-нормативной и идеологической системы, относится самоидентификация и самоназвание последователей субкультурных идей. Современные молодежные субкультуры ассоциируют себя с названием «джамаат», при этом надо отметить, что этот термин используется не в классическом кавказском дискурсе для обозначения территориальной общины, а для обозначения именно религиозной общины. В термин «джамаат» вкладывается смысл термина «джамаат ал-муслимин» (община истинных мусульман). Динамику изменений в субкультуре умеренных молодых мусульман можно проследить на примере «определения своих». Так считается, что термины «ахи» (мой брат) и «ухти» (моя сестра) первоначально использовались как обращение к членам джамаата. Впоследствии эти термины большей частью стали использоваться не для обращения, а для определения причастности к субкультуре. Так, местоимения *мой*, *моя* свидетельствуют именно о таком предназначении терминов.

Одним из ключевых субкультурных признаков, основой для идентификации является внешний вид. Нормы относительно одежды, прически и других атрибутов внешнего образа молодых мусульман постепенно меняются. Если 10 лет тому назад ношение бороды, специального головного убора, заправленные в обувь штаны и свободная форма одежды были обязательными атрибутами молодых мусульман, относимых нами к

субкультурам, то на современном этапе развития эти положения на практике не всегда исполняются. Однако это может быть как вынужденным отказом от строгого регламентирования внешнего вида вследствие негативного восприятия окружающими этих элементов, в первую очередь правоохранительными органами, так и результатом более умеренного восприятия норм, регламентирующих внешний вид «истинного мусульманина». По-прежнему молодые мусульмане предпочитают свободную форму одежды европейскому костюму с галстуком, иногда отпускают бороды, не носят золотых мужских украшений и шелковых одежд. Особое внимание следует уделить такому аксессуару мужской одежды, как галстук, который считается нежелательным элементом одежды «истинного мусульманина», так как узел воспринимается молодыми мусульманами как проявление язычества. По той же причине главный атрибут одежды молодых мусульманок – платок чаще завязывается особым образом при помощи булавок и иголок, а не тугих узлов. Женский *хиджаб* остается основным внешним субкультурным признаком, включающим в себя не только платок, но и свободное платье с длинными рукавами, обувь без или на низком каблуке, ограниченное использование косметики. В отношении женской одежды тоже наблюдается отход от строгого следования предписанным нормам. В зависимости от принадлежности к определенному «кругу» субкультуры наблюдается допущение отступления от вышеуказанной формы одежды.

Пищевые запреты являются одним из субкультурных отличий. Молодые мусульмане, относящиеся к субкультурам, придерживаются полностью запрета на алкоголь и свинину вне зависимости от субкультурной принадлежности. Понятие *халал* (дозволенное) в пище является определяющим фактором запрета. При этом умеренные руководствуются постулатом «не копай слишком глубоко и не подвергай постоянному сомнению». Так мясо, разделанное по правилам любым мусульманином, – *халал*. Для радикальных запрет в пище соответственно, более суров, так, например, кока-кола, продукты с желатином, кондитерские изделия со спиртом представляются *харамом* (запретом). В плане пищевых запретов строго регламентировано понятие *халал* у «хариджитов». Они не употребляют в пищу мясо, разделанное «не своим», потому что не все мусульмане для них «истинные мусульмане». Они отвергают места общественного питания и некоторые продукты.

Значимыми субкультурными признаками являются также особенности в обрядово-ритуальной практике. Основные обряды, сопровождающие жизненный цикл человека, - рождение, брак и смерть в рамках доминирующей культуры согласуются на сегодняшний день не только с национальными обычаями и традициями, но и с некоторыми западными и российскими нормами и ценностями. Одним из принципов северокавказских фундаменталистов стало возрождение исламских нравственных ценностей, отрицание традиционных норм и ценностей кавказской культуры, не соответствующих нормам «чистого» ислама. Это привело к тому, что молодые мусульмане стали в обрядовой практике использовать исламские элементы, до

сих пор не использовавшиеся или давно забытые. В обрядах, посвященных рождению ребенка, стала использоваться традиция произношения на ухо младенцу *шахадат* в течение первых дней жизни. Любопытной представляется тенденция изменения процедуры выбора имени новорожденному. В рамках доминирующей культуры выбор имени - привилегия старших родственников, в субкультурной практике часто это право на выбор имени использует отец ребенка, что совершенно не свойственно для национальных традиций.

Самым ярким проявлением субкультурных изменений стали свадебные обряды. «Мусульманской» свадьбой в народе называют безалкогольную свадьбу. Здесь, следует отметить, что в рамках доминирующей культуры угощение гостей спиртными напитками стало нормой. Кульминацией «мусульманской» свадьбы становится не раздача подарков, как в традиционной свадьбе, а процедура заключения брака (*некях*). *Некях* является частью традиционного свадебного обряда и в доминирующей культуре, но субкультурное отличие проявляется непосредственно в проведении самой процедуры. Так жених и невеста вместе со свидетелями предстают перед имамом и собравшимися гостями и подтверждают свое согласие на брак. Зачитывается сура из Корана и небольшая проповедь. В рамках доминирующей культуры не принято во время свадебной церемонии вместе выводить жениха и невесту перед всеми гостями, сам *некях* заключается родственниками со стороны жениха и невесты без их непосредственного присутствия. Нормой «мусульманской» свадьбы является отсутствие *берне* – специальных подарков родственникам.

Субкультурные признаки проявляются и в похоронных обрядах. В частности, молодые мусульмане против института плакальщиц, сохранившегося в доминирующей культуре как умение женщины громко и эмоционально оплакивать усопшего. Всякие излишества в похоронной практике, принятые в доминирующей культуре, не приемлемы для молодых мусульман. В первую очередь это всевозможные виды «раздачи» родственникам, соседям и муллам во время похорон. Предметом неприятия для молодых мусульман является, прежде всего, раздача так называемых «хызенов» (мешков), в которых помещают не только сладости, мясо, деликатесы, но и посуду, одежду, обувь, и т.д., потому что для «истинных» мусульман – это проявления языческого компонента «традиционалистского» ислама. Также для них не приемлемо использование при захоронении покрывал, одеял и подушек, что также ассоциируется с язычеством.

Среди других ритуально-обрядовых изменений следует отметить *иттикаф*, совершаемый в последние 10 дней рамадана. Желаящий покаяться в грехах, стремящийся к духовному очищению мусульманин уединяется в мечети и проводит все это время в чтении Корана, молитвах к Всевышнему не только за себя и своих близких, но и за весь *джамаат*. Этот ритуал практикуется в регионе именно у молодых мусульман. Некоторые субкультурные отличия в религиозной обрядовой практике объясняются также реализацией на практике принципа «ислам без мазхабов» (ислам биля мазахиб), который приводит к

сочетанию элементов различных мазхабов и, соответственно, к некоторым отличиям в отправлении культа.

Субкультурной особенностью молодых мусульман является отношение к труду. Добросовестность и ответственность в выполнении работы, трудолюбие, экономическая активность, коммерческая предприимчивость молодых мусульман в совокупности с тем, что они не отказываются от физической работы, оперируя принципом, «истинный» мусульманин должен трудиться, чтобы содержать себя и свою семью, приводят к материальному благополучию. Предпочитают молодые мусульмане работать в сфере личного мелкого и среднего бизнеса, в качестве наемных рабочих для ремонтных работ, редко – в государственных учреждениях. Экономическая активность и взаимопомощь в джамаате приводили и в недалеком прошлом к материальному достатку, который в свое время стал основой для «мифа о денежных выплатах фундаменталистам». На фоне массового экономического неблагополучия эти факты воспринимались искаженно.

Этнический состав молодежных мусульманских субкультур в КЧР достаточно пестрый. Большинство приверженцев фундаментализма - карачаевцы, в силу того, что количественно карачаевцы в республике являются доминирующим мусульманским этносом. Черкесы и абазины представлены меньше, потому что этническое сознание у них определяет особенности менталитета. Среди молодежи встречаются новообращенные мусульмане – русские, осетины и т.д.

Функциональный анализ показал, что молодежные субкультуры выполняют ряд специфических функций, среди которых можно выделить следующие:

- субкультуры предлагают решение некоторых коллективно испытываемых проблем, порождаемых противоречиями социально-экономической структуры;
- молодежные субкультуры предлагают культуру, из которой могут быть выбраны отдельные элементы (например, образ жизни) с дальнейшим использованием их для создания идентичности, отличной от той, что предписывается семьей, работой;
- эти образования выступают действенным проводником социализации молодежи к изменчивым реалиям.

Одной из важнейших предназначений мусульманских молодежных субкультур в регионе является религиозная социализация. Отсутствие отработанных механизмов религиозной социализации молодежи вызывает к жизни мусульманские молодежные субкультуры, приобщающие молодежь к религии. При естественном протекании процесса религиозной социализации в рамках данных объединений молодежь «взрослеет», успешно адаптируется к окружающей реальности, обособление преодолевается. Когда молодые люди, повзрослев, занимают стабильные позиции в социальной стратификации, они постепенно расширяют круг общения, менее четко идентифицируют себя с субкультурами. Но молодежные мусульманские субкультуры продолжают

функционировать и развиваться, включая в свою деятельность новое поколение. Другой важной функцией мусульманских субкультур в регионе выступает нравственно-воспитательная функция. Нравственное воспитание молодежи в рамках доминирующей культуры сталкивается с рядом проблем, в первую очередь с проблемой деградации нравов. Одним из принципов северокавказского фундаментализма является нравственное совершенствование мусульманина, что находит отражение в функционировании субкультур.

Субкультуры находятся на стадии формирования, поэтому обнаружить четкие границы представляется невозможным. Продолжающийся процесс реинституционализации изменяет и религиозные формы доминирующей культуры, многие аспекты религиозной практики, которые раньше вызывали острые противоречия, теперь воспринимаются достаточно терпимо. Особо надо отметить, что возраст самих имамов значительно помолодел по сравнению с постперестроечной эпохой, что в совокупности с высоким уровнем их религиозного образования становится фактором примирения поколений. Что касается умеренных и радикальных фундаменталистов, можем ли мы говорить о формировании отдельных субкультур? Скорее всего, мы наблюдаем медленный процесс разделения на две субкультуры. В то же время процесс неестественный, противоречивый, течение которого может привести как к окончательному формированию единой молодежной мусульманской субкультуры, с многочисленными «кругами»: от самых радикальных до самых умеренных, так и к отпочковыванию от умеренных молодых мусульман части радикальных фундаменталистов и формированию радикальной, единой, с так называемыми «хариджитами» контркультуры, с высокой степенью замкнутости и отчуждения. Развитие этого процесса, по-видимому, будет зависеть и от успешности государственной конфессиональной политики как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях.

Формирование мусульманских субкультур в регионе продолжается, следовательно, требуется систематическое научное исследование этой темы с привлечением специалистов из различных областей. Формирование молодежных мусульманских субкультур в регионе является следствием процесса реинституционализации ислама и социальных изменений в современной России. Следует отметить, что субкультуры не враждебны доминирующей культуре, не выступают против нее, как, например, контркультуры. Для того, чтобы эти субкультуры не превратились в контркультуры, необходимо отказаться от стигматизации этих сообществ посредством СМИ, попытаться наладить с ними конструктивный диалог и добиваться их большей открытости.

Литература.

1. Бобровников В.О., Ярлыкапов А.А. Ваххабиты Северного Кавказа// Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Том 1, Москва, 2006;

2. Бабич И.Л., Ярлыкапов А.А. Исламское возрождение в современной Кабардино-Балкарии: перспективы и последствия. Москва, 2003;
3. Блохина М.В., Григорьев Л.Г. Молодежные субкультуры в современном обществе. Тверь, 2004;
4. Дудова С.С. Ислам в Карачаево-Черкесии: от истории к перспективам. Пятигорск, 2006;
5. Жаде З.А., Куква Е.С., Ляшева С.А., Шадже А.Ю. Многоуровневая идентичность. Москва-Майкоп, 2006;
6. Ислам: энциклопедический словарь. Москва, 1991.
7. Исламшина Т.Г., Максимова О.А., Салагаев А.А., Сергеев С.А. и др. Молодежные субкультуры.– Казань, 1997;
8. Левин З.И. Реформа в исламе. Быть или не быть? Москва 2005;
9. Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. Москва, 2001;
10. Ярлыкапов А.А. Проблемы ваххабизма на Северном Кавказе// Исследования по прикладной и неотложной этнологии. №134, М.:ИЭА РАН, 2000.

РОЛЬ И МЕСТО СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РЕГИОНОВ С ПЛОТНЫМ ПОЛИЭТНИЧЕСКИМ СОСТАВОМ НАСЕЛЕНИЯ В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО МИРА И СОГЛАСИЯ, БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ И ПОЛИТИЧЕСКИМ ЭКСТРЕМИЗМОМ

Накохов М.М.

(заместитель директора филиала ФГУП ВГТРК «ГТРК «Карачаево-Черкесия»)

Бесспорно, в последние два десятилетия наиболее актуальными и злободневными проблемами Российской Федерации, как, впрочем, и многих зарубежных стран, стали терроризм и политический экстремизм в самых жестоких, а порой и шокирующих человеческий разум формах их проявления. Примеров тому – предостаточно. Стоит вспомнить лишь одну только трагедию в средней школе Беслана в 2004 году; в результате невиданного злодейства фанатиков жертвами неслыханного варварства стали тогда более 350 детей. Вот уже десять лет, превратившись в белых журавлей, они кружат не только над «городом Ангелов» непосредственно в самом Беслане, но и по всему миру, каждый раз напоминая о той огромной, бесконечно огромной цене, заплаченной за право оставшихся на земле жить свободно и спокойно, о необходимости бескомпромиссной борьбы всех честных людей с самыми уродливыми явлениями современности – терроризмом, межнациональными и межконфессиональными конфликтами, шовинизмом, махровым национализмом.

По-особому актуализируется этот животрепещущий тезис в регионах с плотным полиэтническим составом населения, каковым и является Северо-Кавказский федеральный округ. К сожалению, именно этот благодатный край, так поэтично и восторженно воспетый гениями русской литературы, край заоблачных вершин и удивляющего весь мир и по сей день щедрого гостеприимства, стал ареной разыгрывания чьих-то мегааморальных интересов, в основе которых – неисчислимое горе, кровь, слезы матерей, неуверенность в завтрашнем дне, общая политическая дестабилизация.

Страшному вызову современности народы Северного Кавказа и России в целом противопоставили свою монолитную сплоченность, не разрушенные временем традиции дружбы и братства, настоятельную необходимость всемерного укрепления межнационального мира и согласия. В этом важнейшем и достаточно непростом с точки зрения специфики проявления процессе формирования молодой российской демократии свою весьма серьезную роль играют и средства массовой информации в том числе, а, возможно, и в первую, региональные или, как их часто называют, периферийные.

Будучи одним из главных центров многопрофильного института государственной идеологии, печатные и электронные средства массовой информации являются не только трансляторами современной политики органов власти всех уровней, но и – что немаловажно – по-прежнему остаются активными участниками формирования общественного мнения, а зачастую

выполняют и другую функцию – создают благоприятную предпосылку для изменения вектора общественного сознания, мировидения и мировосприятия.

Разумеется, эти задачи к разряду простых не относятся. Но от их решения зависит многое. И в первую очередь там, где слово имеет особое значение, где к слову прислушиваются, где слово всегда обретает, как говорят на востоке, крылья. К ним относятся все СМИ нашего округа.

Последние два десятилетия новейшей истории России для средств массовой информации Карачаево-Черкесии, как и других регионов СКФО, были далеко не легкими. Они стали своего рода испытанием на прочность накопленного старшим поколением опыта, богатых традиций национальной журналистики, обретенных знаний, закрепленных в наиболее заметных материалах, получивших общественное звучание. Наконец, это был период активного и скрупулезного поиска своего места на общероссийском информационном поле. Эти поиски увенчались успехом.

С абсолютной долей уверенности можно сказать, что никогда, в первую очередь в новейшей истории, ни одна публикация государственных СМИ Карачаево-Черкесии не стала причиной межнационального или межконфессионального конфликта, не создала предпосылки для политической или социальной напряженности, не нарушила главного принципа классической журналистики - не навредить!

Более того, необходимо отметить, что работники пера и микрофона Карачаево-Черкесии, бережно относясь к чувствам разных по национальности и вероисповеданию людей, вместе с органами власти несут гражданскую и просто человеческую ответственность перед временем и многонациональным народом республики за уровень и градус общественно-политической ситуации, перспективы упрочения мира и согласия в регионе. В этом и проявляется притягательная сила подлинного, идущего из глубины беспокойного сердца, наполненного глубоким смыслом слова, которое обязательно будет услышано, понятно и воспринято как призыв к благородному действию. Полтора столетия назад армянскому воину Месропу Маштоцу пришла мысль, что письменность сильнее оружия, и он создал армянский алфавит. Так родилось слово, передававшееся из поколения в поколение. Мудрое слово, рожденное в сердце мудрого, не раз спасало землю от трагедии, хаоса, гибели сотен и сотен людей.

На Кавказе всегда прислушивались к голосу старших, к голосу мудрых, зрелых, проживших и переживших немало на своем веку, людей. Учитывая глобализацию проблемы терроризма и политического экстремизма, в своих статьях, передачах радио и телевидения журналисты опираются на знания и авторитет известных людей республики: поэтов, писателей, деятелей культуры и искусства, руководителей общественных организаций, духовенства. Размышляя над гносеологическими корнями терроризма 21 века, работники СМИ Карачаево-Черкесии активно используют наработки известных ученых-политологов, обществоведов, историков, участвуют в проведении мониторинга проявлений экстремизма и терроризма на территории республики, социологических исследований по изучению общественного мнения об

эффективности мер, принимаемых органами исполнительной власти и правоохранительными структурами по противодействию терроризму и экстремизму.

Широко информируя население республики о многогранной деятельности республиканской Антитеррористической комиссии, функционирующей под непосредственным руководством Главы КЧР Р.Б. Темрезова, будничной напряженной работе органов прокуратуры, МВД, судебных инстанций в этом важном направлении, средства массовой информации исподволь формируют в обществе крайне негативное отношение к терроризму, как разрушающей и уничтожающей силе, в природе которой – неисчислимы бедствия и страдания людей. Формируя прочный информационный иммунитет против терроризма, СМИ республики, используя все возможные методы, приемы и способы, закрепляют в сознании людей идею отождествления терроризма от принципов подлинной демократии, решения злободневных проблем дня сегодняшнего через использование провокаций, оружия, создания атмосферы страха и нагнетания политической напряженности. Ведь хорошо известно, что в основе террористической деятельности лежит стремление деструктивных сил посеять в обществе страх, создать ощущение постоянной опасности, с тем чтобы заставить руководство страны или отдельно взятого региона пойти на определенные уступки и таким образом достичь своих антиобщественных целей. Вот почему на средствах массовой информации, особенно в регионах перманентно происходящих терактов, лежит особая ответственность за правильный выбор риторики и стилистики открытого разговора со своими читателями, зрителями и слушателями, умение оперативно, основываясь на сугубо объективных данных соответствующих органов, дать понять населению, с чем и кем конкретно они имеют дело. И как сообразно вести себя в той или иной обстановке.

Далеко не секрет, что структура терроризма и политического экстремизма имеет ярко выраженный молодежно-возрастной аспект. Четко проявляется этот печальный факт, прежде всего, через сообщения рубрики «Криминальная хроника». Затрагивая эти проблемы, СМИ республики одновременно и в противовес много и подробно рассказывают о достижениях молодых ученых, журналистов, учителей, врачей и т.д., добившихся за небольшой отрезок времени больших успехов в своей профессиональной деятельности. Яркое тому подтверждение – цикловые передачи и статьи о наших земляках, ставших победителями в различных номинациях уже снискавшего популярность и признание на Кавказе форума молодых исследователей «Машук».

Рассматривая проблемы крайнего радикализма в молодежной среде, журналисты республики не только вместе со специалистами вскрывают причины, но и в совместных поисках находят ответы на главные вопросы преодоления негативных процессов в этой важной сфере современного общества. При этом наиболее эффективными методами влияния журналистов на сложившуюся ситуацию выступают прямые эфиры, интервью и беседы с руководителями Государственного комитета по делам молодежи республики,

молодежных общественных организаций народов Карачаево-Черкесии, традиционные экспресс-опросы, публицистический анализ проведенных социологических мини-исследований и т.д.

Разумеется, единого решения в разработке программы участия СМИ СКФО в решении этих проблем нет и, по всей вероятности, быть не может, учитывая ментальную специфику каждого из регионов Северного Кавказа. Важно другое – глубокое понимание и строгое следование незыблемым гуманистическим приоритетам в разработке и освещении тем, требующих особой осторожности, внимания и добросовестности журналистского корпуса. Серьезного, основанного на суровой бескомпромиссности подхода к освещению проблем далекого и недавнего прошлого народов в рамках по-прежнему остающейся актуальной темы возрождения национального самосознания.

В контексте рассматриваемой темы весьма важным и необходимым видится не уходящее из поля зрения региональных средств массовой информации (в данном случае Карачаево-Черкесии) внимание к проблемам пропаганды русского языка и русской культуры в регионах с плотным полиэтническим составом населения. В наших передачах и статьях мы много, используя различные жанры, рассказываем о влиянии русской классической литературы на становление профессиональных литератур Карачаево-Черкесии, появлении крупных мастеров слова из числа представителей народов республики, об участии великих русских просветителей в ликвидации безграмотности, становлении и дальнейшем развитии целых научных направлений по языкам и литературам коренных народов КЧР. Поднимая эти вопросы, журналисты обращают внимание читателей, слушателей и зрителей и на политический аспект проблемы, подчеркивая огромную значимость вхождения всех нынешних республик Северного Кавказа в состав России, в том числе и с точки зрения современных реалий, когда именно над этим благословенным уголком великой России продолжает дамокловым мечом висеть угроза распространения терроризма и политического экстремизма.

Во всех наших материалах красной нитью проходит мысль о монолитности уз дружбы и братства со всеми народами России, о неразрывной составляющей народов Северного Кавказа в единой многонациональной семье нашей общей Родины – великой России, о неизбежности преодоления всех трудностей, выпавших на долю россиян в нелегкие постперестроечные годы. И в первую очередь, в борьбе с черным мракобесием 21 века – терроризмом и политическим экстремизмом, у которых нет и не может быть будущего.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОГО ТЕРРОРИЗМА

Семенова Ф.О.

(д.п.н., профессор, зав. кафедрой психологии КЧГУ имени У.Д. Алиева)

Терроризм вошел в нашу жизнь и стал страшной реальностью современной эпохи, и уже никто и нигде не может чувствовать себя в безопасности - ни в московском метро, ни на улицах отдаленного провинциального городка. Планируя террористические акты, террористы рассчитывают, прежде всего, на психологический эффект, и он становится значительно выше, если террорист - женщина.

При всей его способности трансформироваться, анализ женского терроризма в мире, в России и на Северном Кавказе позволяет выделить некоторые особенности и закономерности, которые встречаются во все времена и у террористок разных вероисповеданий, национальной принадлежности и социального статуса.

Продолжительное время роль и место женщины в различных террористических структурах ограничивались организацией политической поддержки, созданием тайников и конспиративных квартир, сбором пожертвований, ведением разведки, моральной и бытовой поддержки и т.д. Иногда женщины выступали в роли политических представителей террористических структур. Однако постепенно их роль изменилась. В качестве примера назовем несколько имен женщин, активно участвовавших в террористической деятельности.

Софья Перовская - первая женщина - организатор террористических актов, лично участвовала в подготовке трех покушений на царя Александра Второго, в результате которых погибли несколько десятков человек; Вера Засулич - первая известная женщина-боевик; Фанни Каплан - первая женщина-боевик, совершившая успешное покушение на главу государства; Лейла Халед - первая женщина, совершившая угон пассажирского самолета. Первой террористкой-смертницей в современной российской истории стала чеченка Хава Бараева. 9 июня 2000 г. она вместе с другим террористом направила автомобиль, начиненный взрывчаткой в казарму, где размещалось подразделение российских войск. В результате этого теракта погибли 27 военнослужащих. Шиназ Амури (известна также под именем Вафа Идрис) – 22-летняя палестинская студентка, одна из самых известных террористок современности, поскольку стала первой всемирно известной женщиной, превратившей себя в десятикилограммовую живую бомбу. 29 января 2002 года девушка взорвала себя в Иерусалиме, убив одного человека и ранив около ста пятидесяти. Саддам Хуссейн приказал установить ей памятник в Багдаде.

Очевидно, что значительно возросло число женщин, принимающих активное участие в деятельности террористических структур на так называемом «низовом уровне».

Таким образом, женщины принимали участие во многих аспектах деятельности террористических организаций, но долгое время не отмечалось их массового вовлечения в два вида деятельности — в работу с информаторами и совершение самоубийственных актов. Однако на рубеже XX и XXI веков ситуация значительно изменилась: террористические структуры стали все чаще задействовать женщин-самоубийц.

Криминологическая характеристика женщин-террористок позволяет говорить о них как об особом типе.

Женщина-террористка, как тип, характеризуется некоторыми особенностями, что связано с большей (сравнительно с мужчинами) склонностью женщин к эмоциональному, а не рациональному восприятию действительности, с ее большей впечатлительностью и подверженностью фанатизму, потребностью в некоем идеале, за который можно было бы бороться до конца, влиянием всепоглощающей идеи. Удовлетворить подобные чувства и запросы как раз и может участие в политической борьбе, в жертву которой приносится все то, что традиционно принято считать женским уделом — семья и дети. При этом психологически оформляется особая категория женщин. Современные исследования показывают, что женщины — члены террористических структур — более мужественны, более преданы идеалам и целям организации, более фанатичны. Психология женщин отличается от террористов-мужчин; они менее интересуются политическими и идеологическими мотивами. Женщины сражаются не за абстрактные идеи, их мотивы носят более конкретный характер, это месть за родных и близких, за любимого человека. Получив сильнейшую эмоциональную травму после гибели человека, который был дорог, женщины видят смысл оставшейся жизни только в отмщении, тем самым становясь идеальным материалом для обработки идеологами терроризма.

Женщины в силу присущих им особенностей нервной системы (более высокая подвижность, эмоциональность, возбудимость и т.д.) быстрее мужчин становятся агрессивными, идея уничтожения овладевает и ими. Эксперт по терроризму У. Лакер пришел к выводу, что женщины — члены террористических структур, как правило, более мужественны, более преданы идеалам и целям организации и более фанатичны.

Психологи и психиатры приходят к выводу, что некоторые особенности женской генетики служат причиной того, что женская агрессия, как и женский алкоголизм, очень трудно поддается трансформации или лечению. По физической силе и выносливости мужчина превосходит женщину, но по своим природным психическим, психологическим возможностям женщина может превзойти мужчину, мобилизоваться, настроиться на такие поступки, которые многим мужчинам не под силу.

В одном из трудов, посвященных террористам-женщинам, мне встретилась такая любопытная деталь. Оказывается, сама природа благоволит к женщинам-убийцам. У женщин реже бьется сердце. А ведь, например, в биатлоне мужчина-спортсмен стреляет, желая успеть выстрелить между двумя

ударами сердца, чтобы даже такой легкий толчок не повлиял на выстрел. То есть, женщине удобнее стрелять.

Вместе с тем было бы неверно объяснять природу женского терроризма только естественными, психолого-генетическими особенностями представительниц человечества. Стремление женщины к террористической деятельности в современных условиях обуславливается своеобразным протестом против существующей социальной реальности, места и роли женщины в обществе.

Каким на этом фоне видится социальный портрет женщин-смертниц?

Прежде всего, они, как и их соратники-мужчины, молоды. Средний возраст смертниц, например, в Турции составляет 21,5 года, в Ливане - 23 года, в юности инстинкт самосохранения понижен, а социальных обязанностей, вроде ответственности за свою семью, — меньше. Среди них есть безработные и преуспевающие профессионалы, бедные и обеспеченные, студентки и безграмотные. Чаще это незамужние женщины сложной судьбы. У многих погибли или пропали без вести члены семьи и близкие. Выбор пути смертницы делается как под влиянием каких-либо трагических событий в личной жизни, так и сознательно, в силу идеологических убеждений.

По уровню образования смертников вряд ли можно охарактеризовать как людей забитых и безграмотных. 8,3% смертников успели получить лишь начальное образование, в то время как 12,8% из них имели дипломы о высшем образовании.

Мотивация.

1. Религиозный фанатизм, доведенный до крайних, диких пределов, одурманивает сознание.

2. Помимо религиозной мотивации, семье смертника обычно выплачивается сумма денег, а его имя становится святым.

3. Такой поступок поднимает социальный статус и престиж семьи.

4. "Кровная месть". Когда в семье есть хотя бы один мужчина, никто не требует, чтобы женщина мстила за своего мужа или детей.

5. Прозаические мотивы. Женщина как бы находится в тени известных мужчин, помогая и вдохновляя их на выдающиеся достижения и подвиги ("женщина-соратник", "женщина-любовница", "женщина-друг", "женщина-помощница").

Ввиду особой конспиративности террористических организаций об истинных масштабах женского участия в них знают лишь очень немногие участники подобных организаций или догадываются сотрудники соответствующих спецслужб. Растущее число террористок-смертниц в разных странах, по мнению специалистов, свидетельствует о том, что террористические сети очень грамотно обрабатывают склонных к самоубийству индивидуумов. При этом считается, что женщин легче подготовить к роли террориста-смертника: они более управляемы, чем мужчины, и эффективнее подвергаются психологическому воздействию; они меньше привлекают внимание сотрудников служб безопасности, им легче спрятать на теле взрывное

устройство. В открытых публикациях практически не встречается информации, посвященной исследованию статуса женщины в современных террористических структурах, методам их вербовки, психологической обработки и т.д.

Таким образом, проблема женского терроризма обнаруживает значительный объем социальных, политических, психологических, религиозных, этнических и других предпосылок, на которых в существенной степени и основывается феномен массового вовлечения женщин в подобного рода деятельность. Неслучайно, что почти половина разыскиваемых по всему миру террористов — представительницы слабого пола, а один из выводов, к которому приходят эксперты за почти двухвековую историю политического террора: женщины-террористки гораздо опаснее мужчин. В директиве Интерпола существует по этому поводу достаточно категоричная инструкция: в случае захвата или нейтрализации вооруженной террористической группы — уничтожить их в первую очередь.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ, НЕОБХОДИМОЙ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ДИСКРЕДИТАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Такушинов Ш.Н.

(Заместитель начальника управления КЧР по делам молодежи, к.с.н.)

Уровень террористической активности на Северном Кавказе и в Карачаево-Черкесской Республике все еще остается достаточно высоким. Кроме того, экстремистская идеология, оправдывающая террористические акты, имеет довольно широкое распространение в молодежной среде, что является предметом особой обеспокоенности органов власти и лидеров общественных движений.

Еще одной особенностью экстремизма на Северном Кавказе является его религиозная окрашенность, когда терроризм преподносится как борьба во имя Бога.

В целях профилактики экстремизма в молодежной среде республики Управлением по делам молодежи КЧР регулярно проводятся встречи с учащимися общеобразовательных школ, студентов средних и высших учебных заведений с привлечением сотрудников правоохранительных органов, национальных и религиозных лидеров. На встречах молодым людям разъясняется опасность экстремистских взглядов во всех проявлениях.

Организовывается контрпропаганда с использованием средств массовой информации, способствующая раскрытию антиобщественной природы экстремизма в любых его формах и проявлениях, и пропаганда толерантности.

Две основные религиозные конфессии в нашей республике, как и в нашей стране, - это христианство и мусульманство. В целях налаживания межконфессионального диалога и профилактики религиозной нетерпимости регулярно с 2010 года проводятся экскурсии молодежи в православные и мусульманские учебные заведения республики (Православный лицей города Черкесска и Исламский институт имени абу-Ханифы), кроме того, посещаются также церкви и мечети. Участники данных мероприятий - студенты светских вузов разной национальности.

Исходя из наработанного за несколько лет опыта в Управлении КЧР по делам молодежи, можно выделить некоторые тезисы для построения комплексной идеологической работы по дискредитации религиозного экстремизма в молодежной среде.

Первое: ислам – это миролюбивая религия. Те, кто призывает к насилию и убийствам – вне ислама. Данный тезис необходимо культивировать как среди мусульманской, так и среди не мусульманской молодежи;

Второе: терроризм не сможет изменить наше общество к лучшему, а напротив, ввергает нас в омут хаоса и всеобщего страха, разрушает наше общество;

Третье: Россия – это светское государство, равноудаленное от всех религий, и не имеет намерения ущемлять права мусульман, более того, в нашей стране мусульмане имеют все возможности для полноценной жизнедеятельности. Данный тезис необходимо особо культивировать среди мусульманской молодежи.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Туркменов А.Х.

(Член президиума Лиги молодежи КЧР)

«Конституционное право граждан на свободу слова незыблемо и неприкосновенно, однако при этом ни у кого нет права сеять ненависть, раскачивать общество и страну... Нужно действовать максимально решительно! Блокировать попытки радикалов использовать для своей пропаганды возможности информационных технологий, ресурсы Интернета и социальных сетей»

Президент Российской Федерации В.В. Путин

Коллеги, мы живем в век высоких технологий, массовых коммуникации, в эпоху, когда паутина Интернет все больше и больше опутывает планету. В наше время для того, чтобы быть онлайн, не надо даже иметь компьютер. Практически каждый человек, имеющий мобильный телефон, из любой точки земли может запросто выйти в глобальную сеть. На сегодняшний день рынок переполнен планшетами, мобильными телефонами, смартфонами и различными комбинированными устройствами с выходом в киберпространство.

Для многих современных людей стало обыденностью читать газеты, смотреть фильмы, новости, слушать музыку и даже заказывать еду и вещи через Интернет. Это проще, быстрее и дешевле. Ну, а кто же больше всех осваивает это электронное пространство?!

По данным TNS (Taylor Nelson Sofres), больше всего пользователей Интернета в возрасте от 25 до 44 лет.

А наибольшая и наиболее активная веб-аудитория во всех странах мира – люди младше 25 лет. По данным Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения, в России 76% самых активных пользователей всемирной паутины (т.е. те, кто пользуется Интернетом ежедневно) – это молодежь от 18 до 24 лет. И что же больше всего увлекает молодежь в Интернете? Об этом интересную информацию можно получить с ресурса bizhit.ru: по данным этого сайта, социальные сети завоевали 80% всей дневной аудитории Рунета. И вот я хочу акцентировать ваше внимание на понятии социальная сеть.

В Википедии говорится: «Социальная сеть – «это платформа, онлайн-сервис или веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений.»

Актуальность темы обусловлена возрастающим разнообразием социальных сетей, которое привлекает современную молодежь. В последнее время одной из основных форм проведения досуга молодежи стало времяпрепровождение в социальных сетях. По статистике, около 50% населения зарегистрированы в какой-либо социальной сети, а некоторые даже в

нескольких сразу. В основном социальные сети вызывают особый интерес у молодежи. Например, 96% молодых людей общаются в социальных сетях. По мнению российских ученых, несколько лет назад зависимость от Интернета составляла всего 26%. Но с появлением в Интернете социальных сетей этот показатель вырос в 4 раза. По статистическим данным российских ученых, занимающихся данной проблемой, в России социальную сеть «ВКонтакте» ежедневно посещают 30 млн пользователей, «Одноклассники» - 22 млн и сетевой портал «Facebook» 13 млн человек. Наиболее популярными сетевыми порталами для опрошенной молодежи оказались: «В контакте» – 94%, «Одноклассники» – 90%, «Мой мир» – 83%, «Facebook» – 66%, «MySpace» – 18%, а также в рамках своего варианта ответа были названы такие сетевые коммуникации, как «ICQ», «Twitter», «Фотострана» и др.

Создавая профиль в социальных сетях, пользователь указывает максимальную информацию о себе. Получает возможность для обмена фото, видео, может стать активным участником различных сообществ, чатов и форумов. Может привязывать к своему аккаунту по взаимному согласию друзей, родственников, одноклассников, коллег и просто понравившихся людей. В соцсетях у каждого человека есть возможность открыто делиться любой информацией с многомиллионной аудиторией, которая может разлетаться по сети через «перепосты», «лайки», «классы» и другие техники одобрения пользователей.

Опираясь на социологические исследования, который провел информационно-аналитический портал RUKAVKAZ.ru, мы видим, что 89% молодых жителей СКФО в возрасте от 17 до 27 лет ежедневно посещают сайты социальных сетей. Юноши и девушки одинаково активно пользуются социальными сетями.

- 38% респондентов каждый день по 3-4 часа тратят на социальные сети.
- 19,5% проводят там более 4-5 часов в день.
- 37% молодых людей с помощью социальных сетей находят познавательную и интересную информацию.
- 17% молодежи занимаются розыском старых друзей и знакомых.
- 8% использует социальную сеть, в первую очередь, для того, чтобы делиться новостями с единомышленниками с помощью микроблогов, групп, сообществ.
- Более 50% опрошиваемых честно признались в том, что испытывают сильную зависимость от социальных сетей.
- 65,8% девушек - респондентов не представляют свою жизнь без «Контакта» или «Одноклассников».
- 34,7% юношей признались, что подвержены зависимости от социальных сетей.

Эти и другие исследования, показывают, какое серьезное влияние оказывают социальные сети на своих пользователей.

После «Бостонского теракта» во всем мире с новой силой заговорили о пагубной связи Интернета и радикального исламизма. Подробно изучены многочисленные аккаунты Тамерлана Царнаева в социальных сетях, через

которые он поддерживал связь с бандподпольем на Северном Кавказе. После событий в США об ужесточении контроля над сетевым пространством объявили правоохранительные органы Германии, Испании и Франции.

То, что различные интернет-инструменты служат для вовлечения молодежи в террористические круги, стало общей темой для политиков разных стран. Говорил, в частности, об этом и Президент Владимир Путин: по его словам, лидеры бандформирований сегодня, по преимуществу, не организуют теракты, а пишут всевозможные манифесты (например, Доку Умаров взял на себя ответственность за «подрыв» Саяно-Шушенской ГЭС).

Об эффективности подобной пропаганды говорит множество случаев, например: весной 2011 г. в Дагестане были задержаны четверо молодых мусульман из Казахстана. Они утверждали, что приняли решение "выйти на джихад" в Россию после просмотра обращений лидеров бандподполья на Северном Кавказе Доку Умарова и Саида Бурятского в Интернете.

Молодые люди были убеждены, что российские власти не дают мусульманам жить в соответствии с религиозными заповедями. Они пытались выйти на членов бандподполья, изготовили три самодельные бомбы, но вскоре были задержаны. Если верить рассказам, молодые люди без оружия бросились на полицейский блокпост, рассчитывая стать мучениками за веру.

Подобный же случай произошел в столице. В Москве были задержаны два человека, предположительно готовивших теракт: причем они никак не были связаны с «Имаратом Кавказ», а просто прочитали в Интернете очередной джихадистский манифест.

Ярким примером также может служить признание "приморского партизана" Александра Ковтуна. "Около двух лет я смотрел разные видео, слушал лекции, читал статьи, в основном интересовала тема джихада, рибат, события, которые происходят там, а со временем углубился именно в таухид. Потихоньку начал осознавать смысл религии. Еще на воле были намерения принять ислам и поехать в соответствующее для мужчины место, но случилось то, что случилось".

Как известно он и четверо его товарищей, по версии следствия, несут ответственность за убийство четверых полицейских и ранение еще нескольких, серии нападений, в том числе на гражданских лиц. Проследить влияние исламистской пропаганды в Интернете на конкретные действия трудно, но то, что Интернет открыл значительные возможности для обмена информацией, которые выросли в разы с появлением социальных сетей - это уже факт. Пропаганда и агитация маргинальной идеологии, радикальных и экстремистских взглядов встречаются повсеместно, и этим инструментом пользуются не только религиозные фанатики, но и грязные политики, различные преступники, националисты и другие антиобщественные элементы. Еще один отрицательный пример - это раскачивание межнационального конфликта в КЧР. 3 мая 2013 года в а. Псыж произошла драка между представителями карачаевской и абазинской молодежи, после подключения представителей общественности к решению данного вопроса конфронтация

пошла на убыль. Но когда в социальных сетях, таких как «Fasebook», «Одноклассники», «YouTube», стали появляться провокационные темы и видеоролики, конфликт начал разгораться с новой силой. Для снижения агрессии общественникам пришлось выйти в виртуальное пространство, чтобы провести профилактическую работу уже в сетях.

Какой же должна быть ответная, адекватная мера для пресечения антиобщественных призывов, экстремистской пропаганды различных террористических группировок, бандформирований, преступных элементов?

Необходимо проведение углубленного исследования групп, сообществ в популярных социальных сетях интернет-пространства.

Постоянный мониторинг и анализ форумов и чатов.

Нужно своевременно выявлять и подавлять заявления, жалобы на различные сайты, форумы, группы в социальных сетях, которые несут отрицательную, противозаконную информацию.

Добиваться закрытия интернет-ресурсов с вредным контентом, несущих угрозу национальной безопасности нашего государства, тем более что в соответствии с федеральным законодательством это уголовно наказуемое деяние.

Конечно, одними репрессивными методами невозможно, да и неправильно бороться с этой проблемой.

Необходимо заниматься созданием ресурсов, которые способствовали бы развитию молодежи, ее нравственному и духовному обогащению.

Создавать целые порталы, сайты, направленные на гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений в молодежной среде.

Проводить конкурсы на лучшее освещение в сетях молодежных проектов.

Продвигать позитивные бренды и тиражировать их на все регионы страны.

Создавать площадки для активного обсуждения проблемы противодействия экстремизму в Интернете.

Проводить мероприятия с привлечением экспертов различных уровней и освещать выводы в СМИ и Интернет.

Самое главное, это объединение государства и общества вокруг проблемы противодействия терроризму и экстремизму в сети, особенно важен общественный контроль. Если люди будут просто наблюдать, как на сайтах, в социальных сетях вербуют их знакомых, друзей, родственников различные экстремисты и не принимают меры, то именно с их молчаливого согласия происходят все теракты, взрывы и убийства.

Очень важно, чтобы позитивный контент заполнялся своевременно и профессионально, ведь, как известно, свято место пусто не бывает.

РОЛЬ СМИ В ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Гайдидей Ю.М.

(к.ю.н., старший преподаватель кафедры ГПП СКФУ Института сервиса, туризма и дизайна (филиал г. Пятигорск))

Основу для научного понимания места средств массовой информации в современном обществе положили работы трех известных американских специалистов – Альберта Фреда С., Шрима Уилбурга и Петерсона Теодора «Четыре теории прессы». Многие положения этой работы сохранили свою актуальность в настоящий момент.

Согласно авторам названной публикации, в мире насчитывается четыре теории прессы: авторитарная, либералистская, теория социальной ответственности и советская, коммунистическая. Каждая из моделей дает свое понимание свободы слова, свою трактовку принципам соотношения СМИ со структурами власти и гражданами (аудиторией), свое толкование социальной ответственности СМИ и т.д. Отдельные теории прессы отражают не столько отличие теоретических воззрений и концепций специалистов, сколько ее реальное положение в системе социальных отношений того или иного общества, в системе властных отношений. Реальная практика деятельности СМИ даже в обществах с устоявшейся демократией далеко не всегда и не во всем соответствует теоретическим конструкциям.

Теория социальной ответственности и соответствующая модель прессы возникли в США в середине прошлого века. Она исходит из того, что свобода прессы должна сочетаться с ее ответственностью перед обществом, задачами выражения общих интересов, интеграции общества, цивилизованного разрешения возникающих конфликтов, разъяснения гражданам общих целей и способствования формированию общих ценностей, представлению различных точек зрения, отражения мнений и позиций различных общественных групп. Важным положением теории социальной ответственности является тезис о разделении комментария, публикации и факта, новости как таковой. За этим положением стоит понимание роли прессы не только как фактора, формирующего позицию граждан по жизненно важным общественным проблемам, сколько способствующего ее самостоятельному формированию аудиторией путем представления ей максимально полной и достоверной информации по соответствующей проблеме.

Прецидиозная журналистика особое внимание обращает на проблему достоверности и глубины освещения происходящих в обществе процессов и событий, стремится опереться в своей деятельности на данные и выводы социальных наук (социологии, политологии и др.), мнения экспертов. Это направление журналистики исходит из того, что лишь немногие факты говорят сами. Большинство же происходящих в обществе событий, явлений требуют для своего осмысления дополнительной информации: представления исторического контекста, взаимосвязи, события (явления) в политической сфере с экономической ситуацией в стране и т.д., и т.п.

Как альтернатива требованиям точности, объективности, обоснованности прецидиозной журналистики, выступают методы нового журнализма, кредо которого - субъективизм, включение в содержание публикаций авторского мнения, отражение его личного отношения к проблеме его настроений и даже элементов художественного вымысла, что роднит журналистику с художественной литературой.

Названные теоретические конструкции в чистом, рафинированном виде, как и любые другие теоретические конструкции, в реальной журналистской практике не встречаются хотя бы уже потому, что средства массовой информации функционируют не в стерильной атмосфере, а реальном обществе со всеми его трудностями, особенностями, противоречиями и испытывают на себе воздействие других институтов общества, являются частью определенной системы общественных отношений. Средства массовой информации (СМИ) выполняют многообразные функции: информирование населения о событиях, происходящих в стране и мире; образование и социализация; реклама в различных ее ипостасях. СМИ оказывают влияние почти на все сферы и институты общества, включая политику, здравоохранение, образование, религию.

Средства массовой информации - важнейшие инструменты реализации политического процесса. Знаменательно, что в современной политологии СМИ характеризуют такими пышными титулами, как «великий арбитр», «четвертая ветвь власти», наряду с законодательной, исполнительной и судебной, и т. д. Вера во всемогущество телевидения настолько велика, что иные политические деятели считают: тот, кто контролирует телевидение, контролирует всю страну. Политику невозможно себе представить без прессы, радио и телевидения. Можно уверенно утверждать, что в тех грандиозных переменах, которые в настоящее время переживает наша страна, не последнюю роль играют СМИ. Еще в начале 60-х гг. канадский социолог М. Маклюэн не без некоторого преувеличения утверждал, что средство передачи само по себе более важно, чем передаваемая им информация. С этой точки зрения каждая система массовой коммуникации имеет свои специфические особенности. Но все СМИ объединяет способность к прямой связи с общественностью, как бы минуя традиционные институты связи, такие, как церковь, школа, семья, политические партии и организации и т. д. Как раз эта способность и используется, будь то рекламный агент, пытающийся убедить публику купить тот или иной товар, или политический деятель, политическая партия и т. д., для мобилизации массовой поддержки своей программы.

Роль СМИ в политике нельзя оценивать однозначно. Они представляют собой сложный и многогранный институт, состоящий из множества органов и элементов, предназначенных реализовать многообразные задачи информирования населения о происходящих в каждой конкретной стране и во всем мире событиях и явлениях.

СМИ обеспечивают расширенную форму человеческой коммуникации. Ко всему этому нужно добавить еще одну важнейшую их функцию по полити-

зации общества и политическому просвещению широких слоев населения. Пресса, радио, телевидение претендуют на выполнение функций «сторожевой собаки общественных интересов», на то, чтобы быть «глазами и ушами общества», предупреждая, например, о спаде в экономике, росте наркомании и преступности или коррупции в коридорах власти и т. д. Для оправдания такого имиджа или такой претензии СМИ должны выглядеть как можно более независимыми как с экономической, так и с политической точек зрения.

В большинстве индустриально развитых стран СМИ представляют собой частнопредпринимательский институт, отрасль экономики, в которой заняты десятки, а то и сотни тысяч человек. Их экономическая деятельность основывается на сборе, производстве, хранении и «продаже» информации. В этом качестве функционирование СМИ подчиняется законам рыночной экономики. Они пронизаны противоречиями общества и воспроизводят их в своих публикациях и программах. Они затрагивают интересы различных слоев и групп. По мере увеличения экономической мощи и социокультурного влияния СМИ приобретают относительную свободу от контроля со стороны государства и крупнейших корпораций - рекламодателей. Естественно, реклама, будучи одним из важнейших источников финансирования и прибылей СМИ, служила и продолжает служить существенным препятствием к их моральной и политической независимости. Однако дело нельзя представлять таким образом, что рекламодатели прямо диктуют главному редактору той или иной газеты или журнала свою волю. Коммерческое начало, которое лежит в основе большинства органов и организаций СМИ, в принципе индифферентно к содержанию, оно предполагает рыночное использование информации для продажи как можно более широкой публике. СМИ в своих публикациях, репортажах и комментариях могут пролить свет на скрытые пружины политики правящих кругов, обратить внимание общественности на наиболее одиозные стороны их деятельности. Другими словами, общественное мнение, в той или иной форме выраженное через СМИ, играет немаловажную роль в ограничении власти и конкретных действий правящих кругов, в разоблачении отдельных, наиболее вопиющих нарушений законности с их стороны.

**ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ
ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ
РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ С ПОЗИЦИИ ГЕОПОЛИТИКИ**
(Совет экономической и общественной безопасности Чеченской Республики)

Прежде всего, хочу поблагодарить организаторов данного мероприятия за возможность принять участие и выступить на сегодняшнем мероприятии, тема которого чрезвычайно актуальна для своевременного развития страны.

Как показывает мировая практика, наиболее эффективными мерами предотвращения распространения идеологии экстремизма и терроризма являются комплексные профилактические мероприятия с участием представителей общественности (это спортсмены, творческая интеллигенция, активисты молодежных организаций), СМИ, авторитетные религиозные деятели и государственные органы.

Органами государственной власти Чеченской Республики под руководством Главы Чеченской Республики, Героя России Рамзана Ахматовича Кадырова проделан огромный объем работы по повышению эффективности информационного противодействия терроризму.

Благодаря принятым руководством республики мерам, социально-экономическая и общественно-политическая обстановка на территории Чеченской Республики стабилизировалась и имеет тенденцию к улучшению. Нам удалось создать эффективную, четко скоординированную систему взаимодействия всех заинтересованных министерств и ведомств по вопросам информационно-пропагандистского сопровождения антитеррористической деятельности на территории Чеченской Республики. Указанная работа выстроена не только на республиканском, но и на уровне отдельно взятых городов и районов республики.

Вместе с тем очевидно, что экстремисты сделали самую серьезную ставку на молодежь. В связи с этим, учитывая такие факторы развития человека, как юношеский максимализм, дух противоречия, категорическую принципиальность, участие государственных органов следует понимать не как систему силовых мер со стороны правоохранительных органов и спецслужб, а как предупредительно-профилактическую, пропагандистскую работу всех государственных структур по раскрытию сущности всяких форм экстремизма среди населения, ибо самое сложное - это кропотливая и долговременная работа по ликвидации основ терроризма: радикализма и экстремизма. Эта работа заключается, прежде всего, в выявлении, устранении, нейтрализации, локализации и минимизации воздействия на подростковую среду и молодежь тех факторов, которые либо порождают терроризм и экстремизм, либо ему благоприятствуют.

Вне сомнений, профилактика терроризма должна осуществляться на допреступных стадиях развития негативных процессов, то есть на этапах, когда формируется мотивация противоправного поведения.

При этом общегосударственная система мер профилактики терроризма должна основываться прежде всего на учете местной специфики, ментальности населения, юридических традициях, прошлого положительного опыта в сфере профилактики преступности.

В данном контексте представляет интерес следующая конструкция общегосударственной системы мер профилактики:

- самый масштабный и мощный уровень системы мер профилактики должен быть нацелен на выявление и устранение основных, базисных причин и условий воспроизводства терроризма в стране и в Северо-Кавказском регионе, в частности, к которым относятся достигшие в процессе своего обострения уровня конфликта противоречия в сфере экономики, политики, межнациональных и межконфессиональных отношений;

- важным элементом следующего уровня системы мер профилактики терроризма является организация и осуществление разъяснительной и воспитательной работы с населением, включающая в себя правовой, идеологический, интернациональный и патриотический аспекты.

Успех этой работы будет зависеть и от уровня эффективности использования в комплексе всех имеющихся возможностей (системы образовательных учреждений, юридического ликбеза, средств массовой информации, духовенства и т.д.), и от степени соответствия идеологии проводимых мероприятий ментальности народа и общественным ожиданиям, и от готовности руководителей страны самим следовать в жизни тем лозунгам, которые декларируются ими для рядового обывателя.

На индивидуальном уровне общегосударственной системы мер профилактики терроризма последние «должны быть предельно адресны и прицельны, так как весьма локальна и сама «мишень» профилактического воздействия». Кроме того, требование особой точности и деликатности при реализации профилактических мер на индивидуальном уровне диктуется еще и тем обстоятельством, что они вступают здесь в непосредственный контакт с правами и свободами личности, которые в демократическом обществе не могут быть нарушены без достаточных на то законных оснований.

При этом необходимо отметить, что одним из основных дестабилизирующих факторов в изложенном контексте является относительная прозрачность границ РФ со странами, где имеют место религиозные радикальные движения исламской направленности, что создает реальную угрозу национальной безопасности нашего государства.

В рамках изложенной схемы, на наш взгляд, большую роль в профилактике экстремизма и терроризма в сфере формирования информационной базы воспитательной работы с молодежью могут играть специализированные аналитические структуры. Также необходимо исходить из того, что терроризм - это не просто конкретная экстремистская группа или коалиция групп, которые нужно уничтожать, а явление, требующее

тщательного изучения с учетом местности, традиций и обычаев, отношений с сопредельными регионами, республиками и народами.

Организация работы по информационно-пропагандистскому сопровождению антитеррористической деятельности на сегодня остается важной составляющей в деятельности руководства Чеченской Республики.

РОЛЬ МЕТОДИКИ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА, РАЗРАБОТАННОЙ В ЮФУ, В ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Ермаков П.Н.

(Академик РАО, д.б.н., профессор, декан факультета психологии, зав. кафедрой психофизиологии и клинической психологии Южного федерального университета)

Абакумова И.В.

(Член-корр. РАО, д.п.н., профессор, зав. кафедрой общей психологии и психологии развития Южного федерального университета)

Бабиянц К.А.

(к.п.н., доцент кафедры общей психологии и психологии развития Южного федерального университета)

В современном обществе очень актуальным является направление по разработке системы мер профилактики экстремистских настроений в молодежной среде, профилактики и искоренения социальной агрессии, разработке программ по антитеррору, активно развивается направление по воспитанию толерантного сознания в поликультурном, многонациональном пространстве.

При разработке и реализации таких программ очень важно учитывать все факторы социальной адаптации молодежи, а именно: возрастные, гендерные, социальные, культурно-этнические, конфессиональные, профессиональные и, конечно, личностные. Прежде всего, следует обращать внимание на формирование у молодых людей здоровых межличностных отношений, уважительных отношений к себе и другому. Развитие здоровой личности, способной понимать и принимать значимых и незначимых других в обществе во многом зависит от осознания собственной мотивации, собственных интенций, от способности управлять своими чувствами и эмоциями.

На базе факультета психологии Южного федерального университета г. Ростова-на-Дону была разработана и апробирована методика профилактики экстремизма, способная помочь молодежи познать себя, обучить адекватным межличностным отношениям, научить толерантному общению, пониманию чужих традиций и культуры. Эта методика имеет несколько разработанных направлений, включает различные образовательные технологии и психологические методы реализации.

Во-первых, это направление, которое помогает минимизировать установку на социальный, политический, национальный или бытовой экстремизм, помогает воспитывать в молодежной среде адекватное отношение к различным «иным» в социальном, личностном, этноконфессиональном, национальном, расовом воплощении. На рисунках представлено несколько проективных ситуаций методики: «Дедовщина», «Социальный экстремизм», «Этноконфессиональный экстремизм».

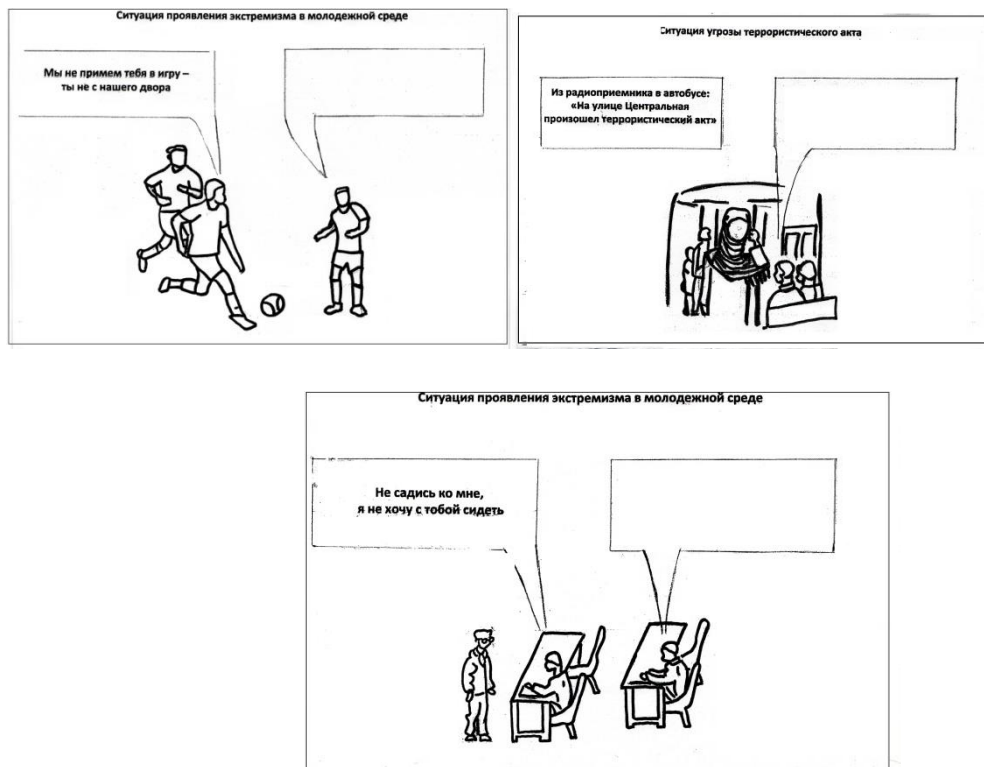

Рис.1. Проективные стимульные материалы методики профилактики экстремизма в молодежной среде – виды экстремистских проявлений.

Не стоит говорить том, что все эти рисуночные ситуации взяты из жизни и сегодня являются актуальными не только для молодежи, но и для любого взрослого, дееспособного члена общества и могут произойти где и когда угодно – в автобусе, в кинотеатре или в другом общественном заведении, и происходят, чему мы являемся постоянными свидетелями.

Во-вторых, это направление, которое помогает минимизировать психологическую опасность вовлечения в экстремистскую группировку. На рисунке 2 представлены проективные ситуации: «Кто не с нами, тот против нас», «Кто не с нами – тому несдобровать», «Если ты не с нами – то пострадают твои близкие». Всегда проводится предварительная беседа, указывающая на то, что это именно вовлечение в противоправные деяния экстремистского содержания, будь то поджог автомобиля болельщиков или участие в драке «стенка» на «стенку».

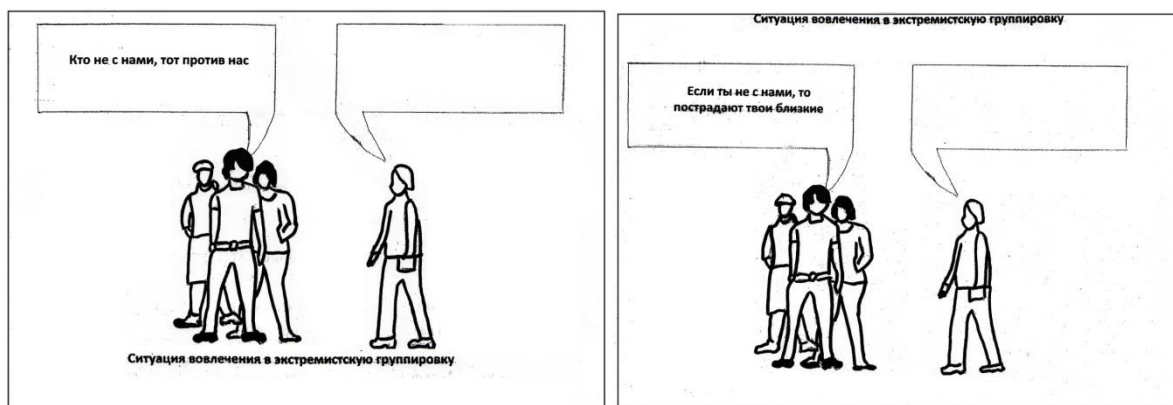

Рис.2. Проективные стимульные материалы методики профилактики экстремизма в молодежной среде – вовлечение в экстремистскую группировку.

В-третьих - это направление, которое помогает молодежи рефлексировать свои собственные психологические возможности и правильное поведение во время террористической угрозы или взятия в заложники.

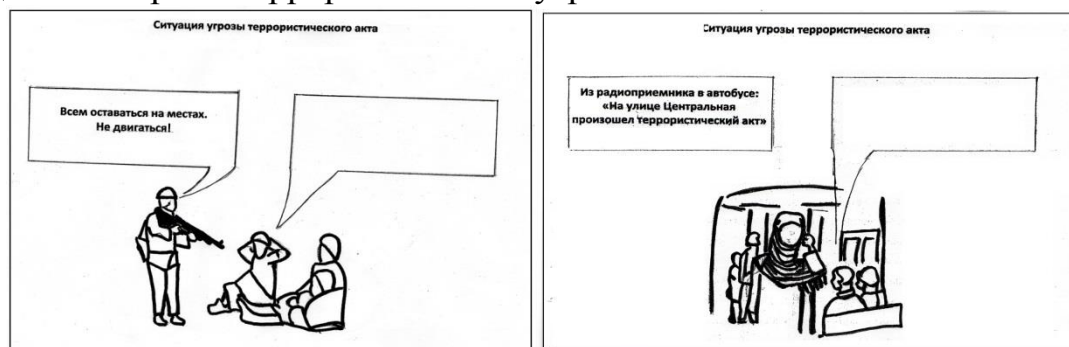

Рис.3. Проективные стимульные материалы методики профилактики экстремизма - реакция фрустрации на террористическую угрозу.

В ходе непосредственной работы по проективным стимульным материалам методики с молодежью проводятся беседы информационного характера. Например, «как узнать террориста и не умереть». В ходе беседы указывается на портрет террориста, его поведенческие характеристики, что минимизирует стереотипные представления о террористе, бытующие в каждом этноконфессиональном и культурном сообществе, стереотипы людей различных слоев населения СНГ, далеких от специфики и проявления военных действий вообще и знающих о террористических актах по информации, взятой из СМИ. Так, например, рассматривается, что первостепенная задача террориста - раствориться в массе людей и не привлекать к себе внимания. На территории РФ в качестве террористов-смертников часто используются молодые женщины. При совершении теракта смертницы одеваются в одежду, характерную для данной местности, однако в их одежде и поведении присутствует ряд характерных признаков:

- головной убор при этом возможен не только как традиционный глухой латок, но и легкие газовые косынки, бейсболки;

- в летнее время одежда террористки-смертницы не соответствует погоде: просторная, предназначенная для сокрытия на теле взрывного устройства;
- неадекватное поведение, неестественная бледность;
- некоторая заторможенность реакций и движений, вызванная возможной передозировкой транквилизаторами или наркотическими веществами;
- желание уклониться от камер видеонаблюдения;
- неуверенное ориентирование на местности;
- неуверенно владеют мобильным телефоном.

Также рассматривается вопрос о том, как вести себя, став заложником. Специалисты «Института риска и безопасности» составили инструкцию [«Как вести себя при похищении и став заложником террористов»](#). Алан Белл, профессиональный телохранитель королей и президентов, в настоящее время консультирующий правительство Канады по вопросам безопасности, переговорам с террористами и освобождению заложников также составил американскую инструкцию для заложников. При внимательном изучении этих документов обнаружилось их сходство (а местами — почти буквальное совпадение). Обе инструкции советуют при общении с террористами:

- не выделяться в группе заложников и ничем не раздражать террористов (не стоит сморкаться, кашлять, громко плакать или выражать недовольство);
- спрашивать разрешения, чтобы открыть сумочку, встать или перейти на другое место;
- постараться как можно точнее запомнить число захватчиков, в какой части самолета или здания они находятся, их вооружение, число заложников, как они расположены, моральное и физическое состояние террористов, особенности их поведения (агрессия, воздействие наркотиков), как выглядит главарь группы;
- во время захвата располагаться подальше от прохода;
- «хлопки» - взорвались шашки со слезоточивым газом или световые гранаты. Нужно закрыть глаза (ни в коем случае не тереть их), задержать дыхание, наклониться как можно ниже. Наиболее безопасная позиция - руки за голову, прикрывая кистями шею, локтями - бока и живот.
- во время штурма защититься от пуль - лечь на пол, лицом вниз, подальше от окон и дверей;
- не брать в руки оружие, чтобы не стать мишенью террористов и освободителей;
- не бежать навстречу освободителям. При похищении, если у вас завязаны глаза, слушать и запоминать звуки и запахи, время движения, какие-либо характерные особенности, не говорить и не пытаться снять повязку.

Проводятся беседы - тренинги: «Как позвонить в службу спасения с мобильного телефона», «признаки, указывающие на возможность установки взрывного устройства», обсуждаются рекомендации в ситуации вовлечения в экстремистскую группировку и разрабатывается дальнейшая индивидуальная и

групповая психологическая работа по темам: «Развиваем критическое мышление», «Тренируем уверенное поведение», «Развиваем умение конструктивно и толерантно отстаивать свою точку зрения», «Учимся говорить «нет»».

Кроме того, с помощью методики можно осуществлять психокоррекционную работу с молодежью, которая косвенно переживает террористическую угрозу, понимая ее как субъективный риск стать жертвой теракта. Мы знаем, что важными социально-психологическими характеристиками террористической угрозы как социального феномена являются, прежде всего, публичность теракта и его направленность на устрашение широких масс населения. Кроме того, современный терроризм самым тесным образом связан со средствами массовой информации, которые существенно усиливают косвенное воздействие террористических акций. Как пишут В.А. Соснин и Т.А. Нестик, «без средств массовой информации не было бы современного терроризма». Он не знает никаких границ в пространственном отношении, а имеет только политико-психологические границы. Средства массовой информации создают терроризму «виртуальное пространство», через которое можно добиться политических и психологических воздействий на реальный мир. В этом смысле подтверждением является психологический синдром, проявившийся у населения после того, как произошел захват Норд-Оста в Москве. После того, как были освобождены заложники и террористы были обезврежены, психологи из разных точек России стали отмечать прилив клиентов с жалобами на невозможность посещать людные места, боязнь большого скопления народа, чувство постоянной угрозы теракта или взрыва и т.д. В нейро-лингвистическом программировании (НЛП) это называется «установить негативный якорь» на определенное событие. С этой точки зрения террористы добились результата, но наша методика может способствовать профилактике установки таких негативных якорей.

В-четвертых – это научно-исследовательское направление, которое заключается в сборе данных о способе реагирования личности в фрустрирующей ситуации вовлечения в экстремистскую группировку или участия в событиях, связанных с проявлениями экстремизма разного рода, а также выявление индивидуально-типологической основы данного индивида и прогнозирование его реакции в сложной неоднозначной ситуации фрустрации. Также к научно-исследовательскому направлению мы относим сбор данных по частотному анализу проективных высказываний в фрустрирующих ситуациях. Это помогает не только определить типологию личности, но и ее смысловое отношение к данной ситуации, связать поведение индивида не только с его индивидуально-типологическими, особенностями темперамента, но и понять смысло-жизненную стратегию (Абакумова И.В., 2003). Особенно интересной представляется нам психофизиологическая проблема изучения фрустрации (Ермаков П.Н., 1998) и технология объективного психологического тестирования с биологической обратной связью (НПКФ «Медиком МТД»).

Несколько слов о специфике методики. Нами была модифицирована типология реакций на фрустрацию С.Розенцвейга, которая положена в основу оценки эмоционального поведения личности в ситуации террористической угрозы, в ситуации проявления экстремизма. Стимулирующая ситуация теста рисуночной фрустрации заключается в схематическом контурном рисунке, на котором изображены люди, занятые еще не законченным разговором. Одно действующее лицо говорит определенные слова другому, ответ которого не приводится. Инструкция требует, чтобы субъект написал в специально отведенном пустом квадрате первый же ответ, пришедший ему в голову. Эта процедура должна выявить первую ассоциацию, личностную проекцию субъекта на происходящие события. Основным механизмом теста является идентификация испытуемого с изображенным на рисунке фрустрируемым субъектом. Для того, чтобы облегчить проекцию, специально опущены черты лица или какие-либо другие (внешние) выражения характера изображенных действующих лиц. Однако предполагается три совершенно конкретных ситуации: 1) вовлечение в группировку по средствам угрозы, шантажа, демонстрации силы, ультимативных требований; 2) экстремистское проявление в молодежной среде. Предполагается, что для каждого тестирующегося это будет своя наиболее значимая ситуация: проявления экстремизма по отношению к представителю другой национальности, представителю другой социальной группы, представителям другого статуса, конфессиональной принадлежности и т.д. На стимульных карточках изображены три ситуации: «Футбол», «Сосед по парте», «Дедовщина». 3) Угроза террористического акта: подозрение, что террорист среди нас, заложники; подозрение, что в подъезде вашего дома взрывное устройство.

Благодаря проективным картинкам мы можем собирать и обрабатывать эмпирические данные о типе и направленности реакции в ситуации фрустрации. Они представлены на слайде. Не буду приводить научную терминологию, но в целом выделяется три реакции по направленности – направленность на себя; направленность на внешние обстоятельства, живое или неживое окружение, осуждение внешней причины фрустрации; отсутствие направленности или нейтральная реакция – ничего не поделать, так случилось. Также выделяется три типа реакции: фиксация на препятствии, фиксация на самозащите и фиксация на удовлетворении потребности. Сочетание этих типов и направленностей могут давать различные реакции в ситуации фрустрации, вызванной угрозой террористического акта или проявлением экстремизма.

На факультете психологии ЮФУ в течение четырех лет проводятся антитеррористические молодежные фестивали, собрано более 200 материалов по проективной методике и подсчитаны преобладающие типы и направления реакций в фрустрирующей ситуации у представителей студенческой молодежи самой различной этноконфессиональной принадлежности и профессиональной направленности (Бабиянц К.А., 2010).

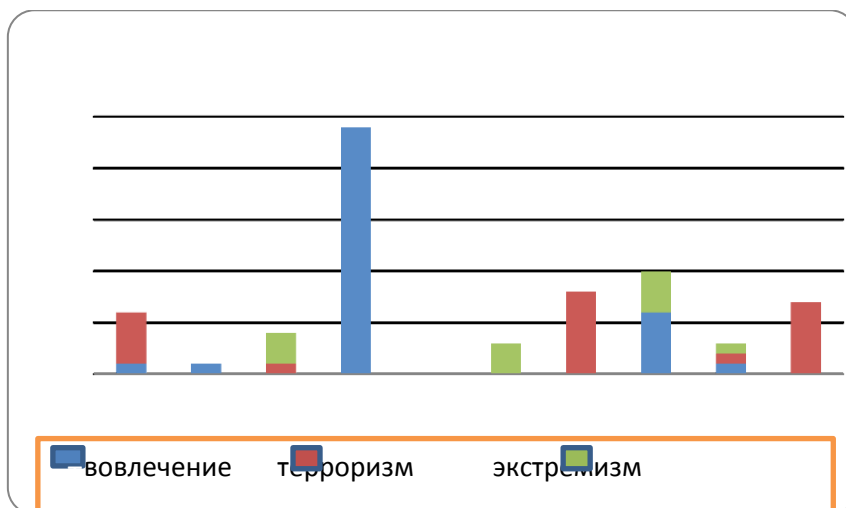

Рисунок 3. Типы реакций мужчин в возрасте 16 - 24 лет.

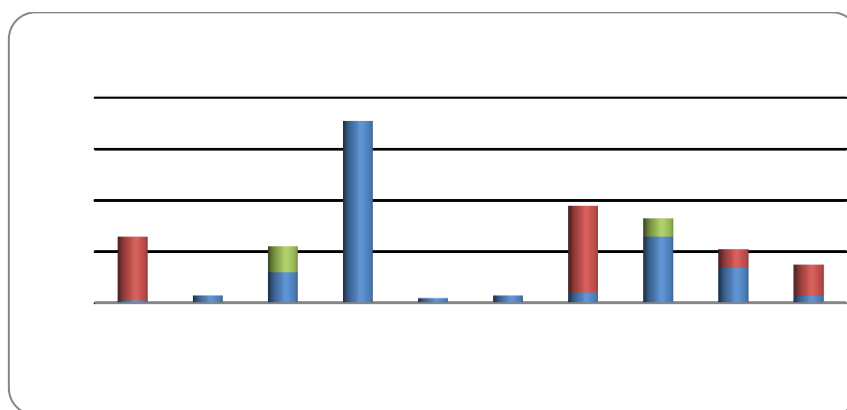

Рисунок 4. Типы реакций женщин в возрасте 16 - 24 года.

На рисунках представлена типичная реакция студентов на ситуацию вовлечения в экстремистскую группировку - это защитная реакция, направленная на живое или неживое окружение в форме отстаивания собственных позиций, с элементами осуждения внешней причины фрустрации (позиция 2.1), а также реакция принятия на себя ответственности за создавшуюся ситуацию (позиция 3.2).

В ситуации угрозы террористического акта обнаруживаются усиления реакций на удовлетворение потребности в обеих группах: требуется, ожидается, подразумевается, что кто-то должен разобраться в ситуации (позиция 3.1.), субъект сам берется решить создавшуюся ситуацию (позиция 3.2.), выражается надежда, что время и нормальный ход событий решат ситуацию (позиция 3.3.), а также новый тип реакции, который выделен только у женщин - конструктивная позиция (3.4.) - заключается в согласии с требованиями и принятии сложной ситуации - «захват», «заложники». Также обнаружилось отличие мужского и женского реагирования - для женщин свойственна фиксация на переживании информации о препятствии (позиция 1.1.), а для мужчин принятие ответственности на себя.

Ситуация проявления экстремизма в молодежной среде обнаружила одинаковые типы реакций у мужчин и женщин: самозащита с обвинением

источника фрустрации (позиции 2.1.) и принятие ответственности на себя (позиция 3.2.)

Пятое направление методики заключается в проведении рефлексивной игры, целью которой является создание условий для индивидуального развития рефлексивного потенциала участников (Мануйлова О.В., 2010). В ходе проведения фестивалей проводилась такая форма работы с молодежью, в рефлексивной игре принимали участие студенты из городов: Майкопа, Элисты, Нальчика, Махачкалы, Владикавказа, Новороссийска, Краснодара, Ставрополя, Ростова-на-Дону. Такой вид работы позволяет молодежи активно взаимодействовать, узнавать друг друга, выявлять культурные установки и минимизировать мифологические стереотипы, характерные для различных этнических и конфессиональных субъектов. Совместная работа способствует формированию понимания поведения других людей в фрустрирующей ситуации, выработке навыков проектирования социальных ситуаций и управления социальными процессами на основе отрефлексированных форм поведения. Результатами такой работы также являются приобретение знаний о своих личностных особенностях и возможных реакциях в подобных ситуациях, выработка общей точки зрения на терроризм и экстремизм вообще, и на ситуации угрозы террористического акта и вовлечения в экстремистскую группировку в частности. Проведя мониторинг опросов более 400 студентов на молодежных фестивалях и антитеррористических конференциях «Кавказ - наш общий дом», «Мир Кавказу», которые проводились в Южном федеральном университете г. Ростова-на-Дону, мы собрали мнение молодежи о том, что необходимо делать, чтобы покончить с терроризмом - ответы, которые встречались по несколько раз:

- 1) усилить существующие меры безопасности;
- 2) улучшить работу служб безопасности как в учебных заведениях, так и там, где скапливается большое количество людей (аэропорты, пляжи);
- 3) ввести уголовное наказание вплоть до смертной казни;
- 4) категорически пресекать утечку оружия от военных;
- 5) бороться с коррупцией в правоохранительных органах;
- 6) усилить охрану на границе.

Говоря о рекомендациях и выработке мер, которые бы способствовали дерадикализации молодежи не только на Северном Кавказе, но и во всех странах СНГ, мы отмечаем необходимость:

1. создания условий для отвлечения внимания молодежи от радикальных идеологий, проведения профилактической и разъяснительной работы превентивно как на государственном уровне, так и на уровне малых групп и адресно во всех регионах СНГ, в том числе с помощью конкретной представленной методики;

2. формирования у молодежи научного восприятия терроризма и адекватного отношения к нему посредством точной, правовой, криминологической и социально-психологической оценки событий, освещаемых в СМИ;

3. развития у молодежи критического мышления, в том числе посредством представленной методики, особенно по отношению к информации, представленной в средствах массового медиапространства, таких как Интернет, социальные сети.

Литература.

1. Ермаков П.Н., Киров В.Н. ЭЭГ - корреляты функциональных состояний//В кн.: ЭЭГ и функциональные состояния человека ,РГУ, Ростов-на-Дону, 1998.
2. Абакумова И.В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе. (Психолого-дидактический подход). Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. Ун-та, 2003. 480 с.
3. Бабиянц К.А., Мануйлова О.В. Рефлексивная игра как средство профилактики экстремизма в молодежной среде // Материалы антитеррористического фестиваля студенческой, научной и творческой молодежи «Мир Кавказу». Ростов-на-Дону, 12-15 сентября 2010 г. – М.: КРЕДО, 2010, 300с.- С.15-16.

Содержание

1. Основные идеологические установки религиозно – экстремистских организаций, действующих в Северо-Кавказском регионе. Формирование информационного контента в целях дерадикализации молодежи <i>Синцов Н.В.</i>	3
2. О мерах, принимаемых Аппаратом полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе и органами государственной власти субъектов российской федерации, находящихся в пределах федерального округа, по противодействию религиозно-политическому экстремизму и в целях дерадикализации молодежи <i>Потапов А.Н.</i>	10
3. Практические аспекты антитеррористической и антиэкстремистской работы в социальных сетях и блогосфере <i>Штейнбух А.Г.</i>	15
4. О совершенствовании системы информационно-пропагандистских мер, направленных на дерадикализацию молодежи <i>Воронцов С.А.</i>	22
5. Религиозные идеологемы в сознании молодежи и профилактика экстремизма <i>Курбанов М.Г.</i>	29
6. Преодоление негативного влияния идеологии терроризма и экстремизма на молодежную среду. Опыт Чеченской Республики <i>Мадаев М.С.</i>	33
7. Использование сети Интернет для критики идеологии религиозно-политического экстремизма с учетом особенностей Северо-Кавказского региона <i>Гудаев Л.Р.</i>	35
8. Информационное противодействие экстремизму в молодежной среде <i>Агеева Е.А., Тимченко В.А.</i>	38
9. Формирование информационной базы воспитательной работы с молодежью с позиции традиционных, общенародных и общеисламских ценностей <i>Цаллагов А.А.</i>	43
10. Идеологические установки религиозно-экстремистских организация, действующих в Северо-Кавказском регионе. Формирование информационного контента в целях дерадикализации молодежи <i>Боков Т.С.</i>	51
11. Российская государственность – главный фактор стабилизации ситуации на Северном Кавказе <i>Романов И.А.</i>	59
12. Опыт духовно-нравственного воспитания молодежи в Гунибском районе с помощью негосударственного СМИ <i>Магомедов М.К.</i>	61

13. Духовно-нравственное воспитание молодежи Северного Кавказа: состояние и перспективы <i>Тхабисимова Л.А.</i>	64
14. Информационное противодействие — как эффективный метод борьбы с терроризмом <i>Атаев А.В.</i>	70
15. Системный подход в воспитательной работе как основной механизм профилактики экстремистских установок в молодежной среде <i>Олифиренко Е.П.</i>	77
16. Особенности и перспективы профилактики экстремистских проявлений в среде представителей мусульманской молодежи из числа неофицитов <i>Данилова Р.О.</i>	81
17. Основные направления формирования информационного контента в целях дерадикализации молодежи <i>Абдулаев Н.</i>	89
18. Идеологическое противодействие идеям экстремизма в информационном пространстве <i>Чапанов А.С.</i>	92
19. Противодействие экстремизму и терроризму в молодежной среде Республики Дагестан <i>Гереев Р.М.</i>	96
20. Современные угрозы кибертерроризма как новой формы экстремизма <i>Гереев Р.М.</i>	102
21. Роль и место СМИ в дерадикализации молодёжи (на примере дагестанских исламских СМИ) <i>Ханмагомедов Я.М.</i>	108
22. Роль и место институтов гражданского общества в предупреждении религиозно-политического экстремизма <i>Яхьяев М.Я.</i>	113
23. Роль институтов гражданского общества и средств массовой информации в профилактике негативных проявлений в обществе <i>Гергоков Д.Б.</i>	119
24. Организованное религиозное просвещение как инструмент предотвращения религиозного радикализма <i>Сижажев А.С.</i>	126
25. Особенности религиозной социализации мусульманской молодежи на Северо-Западном Кавказе в условиях трансформации ценностных установок <i>Батчаева М.Д.</i>	131
26. Роль и место средств массовой информации регионов с плотным полиэтническим составом населения в укреплении межнационального мира и согласия, борьбе с терроризмом и политическим экстремизмом <i>Накохов М.М.</i>	141
27. Основные тенденции и особенности развития женского терроризма <i>Семенова Ф.О.</i>	145

28. Некоторые аспекты идеологической работы, необходимой для построения комплексной идеологической работы по дискредитации религиозного экстремизма в молодежной среде <i>Такушинов Ш.Н.</i>	149
29. Социальные сети как инструмент для гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в молодежной среде <i>Туркменов А.Х.</i>	151
30. Роль СМИ в дерадикализации молодежи <i>Гайдидей Ю.М.</i>	155
31. Идеологические установки, необходимые для формирования информационной базы воспитательной работы с молодежью с позиции геополитики <i>Совет экономической и общественной безопасности Чеченской Республики</i>	158
32. Роль методики профилактики экстремизма, разработанной в ЮФУ, в дерадикализации молодежи <i>Ермаков П.Н., Абакумова И.В., Бабиянц К.А.</i>	161